

Г-72

С.Н. Григорова

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
РУМЯНЦОВСКИЙ
МУЗЕЙ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

I
БИБЛИОТЕКА

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСТВО А. Д. ФРЕНКЕЛЬ
1923

172

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

ОБРЕЗНО

23 ОКТ 2009

БИБЛИОТЕКА
2 М 9602
Инв. № 2602

Г-72
УЧ. ЧИТ. П. (С-М)
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУМЯНЦОВСКИЙ МУЗЕЙ

ПУТЕВОДИТЕЛЬ

I

БИБЛИОТЕКА

Z 1602

ИЗДАТЕЛЬСТВО Л. Д. ФРЕНКЕЛЬ
МОСКВА • 1923 • ПЕТЕРБУРГ

~~БИБЛИОТЕКА
И. М. С.
Итв. № 2451~~

Печатается по распоряжению Государственного
Румянцовского Музея

Директор *А. Виноградов.*

31 января 1923 года.

Предисловие

„Путеводитель по Библиотеке Румянцовского Музея“ ставит себе целью в сжатом виде ознакомить читателя с книжными богатствами Библиотеки, по самой своей природе и размерам труднообозримыми, а также с ее работой, остающейся в значительной своей части незаметной для посетителя Читального Зала. От прежнего „Путеводителя“, изданного в 1896 году, новый отличается не только своими размерами, но и планом, так как в него включены более подробные перечни книг и рукописей и иллюстрационный материал, в значительной своей части до сего времени остававшийся неопубликованным. Он, конечно, ни в какой мере не может заменить каталогов общего или специальных, но зато поможет всякому интересующемуся в короткое время познакомиться с тем, как развивалась Библиотека, что она теперь собой представляет и что в ней можно найти. Музей полагает, что этим изданием он идет навстречу запросам времени и потребностям широких читательских кругов. Более подробные сведения читатель найдет в отчетах Румянцовского Музея (за 1864, 65 и 66 гг. отчеты печатались ежегодно; с 1867 г. отчеты были трехгодичные; с 1895 по 1915 г. вновь ежегодные; отчеты за последующие годы еще не напечатаны), а также в других изданиях Музея, упоминаемых в соответствующих местах текста.

Настоящий „Путеводитель по Библиотеке Румянцовского Музея“ является первым в ряду приготавливаемых

к изданию путеводителей по основным отделам Румянцовского Музея.

„Путеводитель“ составлен под общей редакцией „Редакционной Комиссии Румянцовского Музея“.

Отдельные статьи написаны следующими лицами: Введение ко всем трем частям („Общий очерк истории Румянцовского Музея“) Директором Музея и Библиотеки А. К. Виноградовым, „История Библиотеки“ Главным Библиотекарем Ю. В. Готье, „Книжный состав“ Завед. Отделом Библиотеки Н. П. Киселевым, „Организация Библиотеки“ Завед. Отделом Библиотеки Б. И. Лебедевым, „Отдел Рукописей“ Хранителем Отдела Г. П. Георгиевским. Теми же лицами производился подбор иллюстраций в соответствующих частях „Путеводителя“. Фотографии исполнены фотографом Музея С. И. Гальпериным. Подготовка к печати производилась Ученым Секретарем Н. Ф. Гарелиным при участии Н. П. Киселева.

ОБЩИЙ ОЧЕРК ИСТОРИИ РУМЯНЦОВСКОГО МУЗЕЯ

„Эпоха нужды и лишений началась
для Румянцовского Музея с самого его
возникновения“.

Е. Варб. Очерки Румянцовского
Музея. Москва 1898.

Растущие нужды и давнишние недостатки Государственного Румянцовского Музея имеют и общие, и своеобразные индивидуальные причины. Эти причины можно устранить и должно сделать ясными. Теперь, когда еще не кончились споры о планах будущего Румянцовского Музея, своевременно будет напоминание основных моментов его истории, тем более, что история эта дает материал, заслуживающий самого пристального внимания и самого широкого интереса. Эта история многое объяснит.

„Преобразованный социальный строй подразумевает доминирующее участие государства в направлении, развитии и распространении знаний“, замечает проф. Д. Н. Анучин в своей статье, помещенной в № 3 „Казанского Музейного Вестника“ (1920 г.), полагая, что развитие учебных и исследовательских учреждений теперь станет одной из важнейших забот государства. Оглядываясь на далекое прошлое и характеризуя обстановку, в которой собирались румянцовские коллекции, Евгений Федорович Корш в своем „Опыте нравственной характеристики Румянцева“ говорит: „Государство тратилось для науки еще немного, а общество не делало для нее ровно ничего; люди науки и искусства часто совсем гибли бы без той барской помощи, которая оказывалась им хотя случайно. Барин-покровитель, или, как говорилось, меценат, был одной из главных пружин научной и художественной жизни нашей“. Ни в какой мере не применяя этих едких слов для нравственной характеристики Н. П. Румянцева, Корш именно так обрисовывает состояние тогдашнего общества. Именно

в такой обстановке нездорового панегиризма и риторической высокопарности вместо научных исследований возник кружок Румянцова, ставший живой летописью подлинной русской исторической науки в первую четверть XIX века, не только оздоровивший ее, но и предвосхитивший основные научные стремления прошлого столетия. История Румянцовского Музея по справедливости тесно связана с именем его основателя, хотя по первоначальному плану она должна была сложиться совершенно иначе, нежели Государственный Румянцовский Музей в его теперешнем составе и состоянии. Музеи вообще только случайно слагаются в таком большом виде. Государственные заботы о крупнейших музеях сводятся к их неплановому пополнению. Плановость и научность — явления редкие в музеях, если это не специальные и узкие по своим задачам собрания, выполняющие роль практической экспозиции в помощь определенной научной дисциплине. В особенности это относится к европейским музеям, где почти все выдержанные в одном направлении большие музеи являются музеями художественными, в основе своей отражающими интересы и пристрастия какого-либо частного собирателя, а музеи смешанные или представляют собою картину полного отсутствия плановости, или являются небольшими музеями краеведения. Планы государственного строительства, в истории больших европейских музеев, совпадают с периодом воинствующего империализма; вот почему в лице крупнейших государственных музеев Европы мы видим не музеи национального искусства и не музеи отдельных наук, а музеи национального могущества или даже памятники национальной гордыни. Об этом обыкновенно забывают защитники несуществующих синтетических музеев. И эти крупные европейские музеи образовались на основе приобретенных или переданных по завещанию полу-кунсткамерных и кунсткамерных, иногда, впрочем, собранных

с большим вкусом, коллекций всевозможных меценатов любителей искусств и ревнителей науки. Совершенно иную картину представляют собою американские музеи, возникшие уже в ту пору, когда европейские музеи дали для Америки огромные соблазны в виде ценнейшего европейского материала, и огромные предостережения от бессистемной нелепости и комических сторон многих европейских музеев редкостей. Американские музеи не отражают ни аристократических вкусов и пристрастий, ни кропотливого собирательства любителей разного рода; они строились на средства лиц, располагавших огромными суммами денег, путем предоставления этих средств ассоциациям и ученым институтам; отсюда та изумительная стройность и систематичность, которая отличает американские музеи науки.

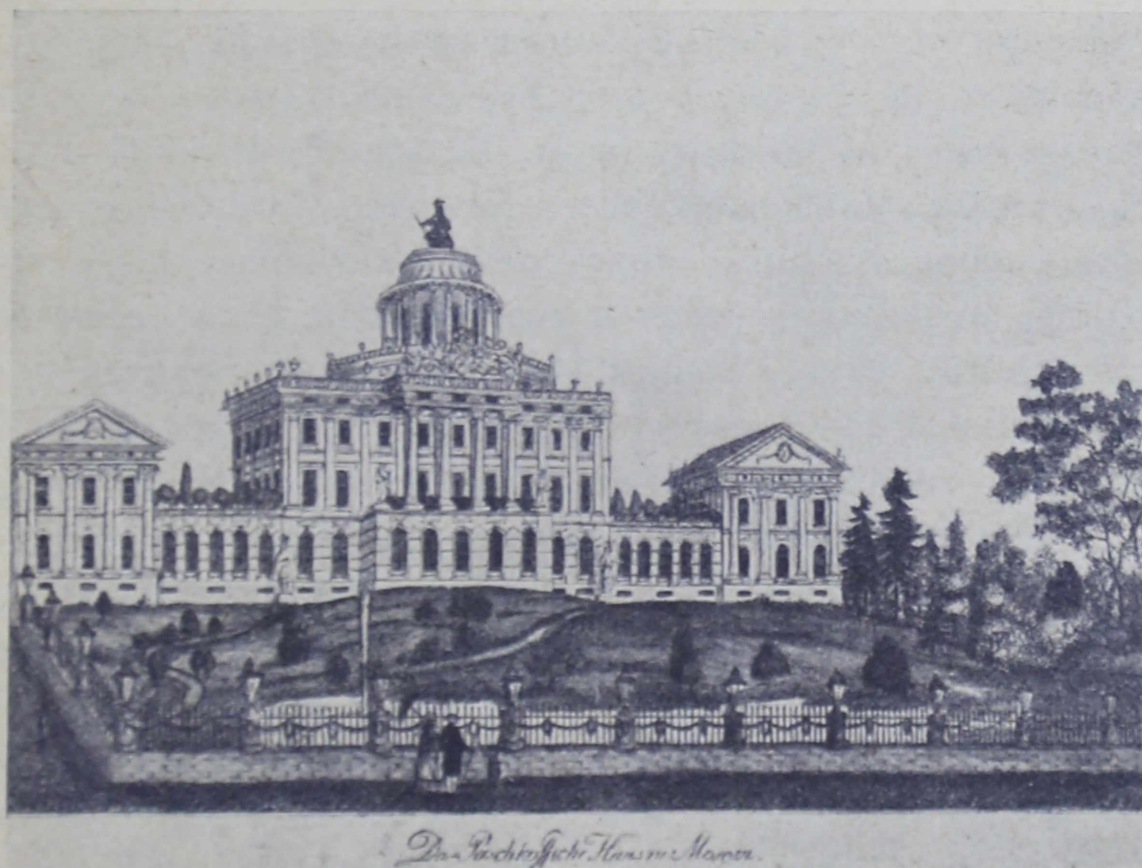

Рис. 1. Внешний вид Музея по гравюре Дюрфельда с рисунка Антинга конца XVIII в.

* *
* *

3-го января 1826 года, после тяжелой болезни и тринадцатилетней глухоты, на 73-м году жизни скончался граф Николай Петрович Румянцов, почти в полной немилости у власти за свое культурное франкофильство, и не оставив никаких письменных распоряжений относительно собранных им коллекций. Непосредственный наследник и выразитель воли покойного, младший брат его, Сергей Петрович, в докладной записке на имя Николая I-го стремился с доступной для себя ясностью высказать волю старшего брата, бывшего замечательным и блестящим представителем европейской культуры конца просветительного века. Сергей Петрович Румянцов обратился к Николаю 3-го ноября 1827 года: „Брат мой покойный, изъявляя мне желание свое о составлении Музеума из Библиотеки и других вещей, им собранных, предоставил мне выполнить оное по моему произволению... Желал бы я, Всемилостивейший Государь, чтобы пользование всего того, что Музеум содержит, было распространено единственно на юношество благородное, воспитывающееся в учреждениях, столь отечески призираемых самим Вашим Императорским Величеством. Драгоценный сей рассадник российского рыцарства будет тогда не только пользоваться средствами ученья, но от Императорского покровя приобретать прочность и умножение сих пособий“. Передача Музея по плану С. П. Румянцева не состоялась. Директор Пажеского Корпуса Демидов, ознакомившись с составом румянцовских собраний, нашел, что „Музеум графа Румянцева по составу своему принадлежит к тем редким заведениям, которые подают материалы и способы для глубоких ученых разысканий по части истории, археологии, нумизматики и других вышних сведений, не принадлежащих к кругу обра-

Рис. 2. Внешний вид Музея по гравюре де-ла-Барта конца XVIII в.

Рис. 3. Внешний вид Музея со двора.

зования воспитанников военно-учебных заведений... Полагаю, что оно с большей удобностью могло быть передано в Ведомство Министерства Народного Просвещения". В результате длительной дальнейшей переписки возникли „Указ Правительствующему Сенату“ 22 марта 1828 года и манифест того же числа¹⁾ о передаче Музея в казну по ведомству Просвещения.

Что же представляло собою собрание Николая Петровича Румянцова? Один из главнейших деятелей первоначального Румянцовского Музея в Петербурге, Кестнер, бывший библиотекарем с 1844 по 1851 г., говорит в начале своего „Исторического описания Румянцовского Музеума“: „Ученые общества и хранилища ученых пособий, возникая по потребностям времени, вместе с ним изменяются в своем составе и объеме. Самый план, по которому они составлены, подлежит изменению и совершенствованию. Румянцовский Музеум, принадлежа к этим же установлениям, отличается от них своим монументальным характером“. Вот первая попытка дать идейное обоснование застоя Румянцовского Музея. Надо, впрочем, заранее оговорить: Кестнер характеризует Румянцовский Музей в собственном смысле, т. е. те коллекции, которые собраны были при жизни самого государственного канцлера и являлись памятниками его ученых трудов; ясно поэтому, что Кестнер считал Румянцовское собрание совершенно законченным, неизменным в своем плане в силу принадлежности исключительно к одной эпохе, а на основании этого заключал, что Музей должен примириться навсегда „с невыгодами неподвижной стойкости“, ради „преимущества монументального характера“ и ради мемориального значения, так как „единая мысль, объемлющая и зрелая, проникает все его органические части“.

¹⁾ Второе полное Собрание Законов, № 1890 и 1891.

Румянцовский Музей для Кестнера есть прежде всего „достойный памятник мужу государственному“, который „вполне усвоил себе мысль благоприятствовать просвещению, распространяя любовь к отечественной истории“.

Так характеристика, даваемая Кестнером, не предполагала роста и развития Румянцовского Музея, и совершенно неизвестно, что сказал бы Кестнер, увидя Румянцовский Музей вывезенным из Петербурга и переданным в широкое общественное пользование после 30-летнего бездействия в Петербурге и неудавшегося обслуживания „юношества благородного, воспитывающегося в расадниках российского рыцарства“.

Во всяком случае, Петербургский и Московский Румянцовские Музеи отличаются друг от друга по замыслам и по осуществлению, тем более, что Кестнер считал план Румянцева навсегда выполненным. С переводом Музея в Москву и мемориальное значение Музея разрушилось. Кестнер пишет: „Посвящая дом канцлера на общественное учреждение, Сергей Петрович украсил его фасад колоннадою, а зало лепной работою, назначив для Музеума средний этаж, устроил в нем большую залу, а позже, когда она была занята минералогическим кабинетом, принял на свой счет издержки по заказу столов с позолотою и шкафов для помещения минералов; для боковых же комнат, обращенных на двор и отведенных под библиотеку, заказал высокие шкафы ясеневое дерево со стеклами. Залы на набережную Невы он предназначил для воспоминаний семейных“.

Эти „семейные воспоминания“ безжалостно были разбиты временем: Музей был переведен в Москву. Несмотря на целую бурю негодования, опиравшегося, главным образом, на нерушимость мемориального значения Румянцовского Музея, тогдашнее повеление власти было движением резким и определенным. Благодаря энергии

инициаторов перевода Музея из Петербурга, Москва имеет теперь одну из величайших мировых библиотек.

После записки 1827 года Сергей Петрович Румянцов уже в июле 1828 года уведомил министра Народного Просвещения, что перестройки в Музее закончились, и в том же году Румянцовский Музей поступил в непосредственное ведение казны. По окончании приема всего музейного имущества казною, и после расстановки книг и предметов, министр Ливен представил Николаю I штат и Положение „Румянцовского Музеума в Петербурге“. Первым начальником Музея был назначен Востоков. Штат и Положение Музея были утверждены 28 мая 1831 г.

Если взглянуть на тогдашний состав Румянцовского Музея, т. е. разуместь под ним исключительно собрания графа Николая Петровича, то мы все-таки не можем согласиться с Кестнером, что они представляли собою нечто законченное и замкнутое; они являлись не только далеко не законченным, но и не систематическим аппаратом, научно-вспомогательным пособием любознательнейшего и даровитейшего исследователя, который, не обладая сам литературным талантом, все же по справедливости считается одним из творцов русской исторической науки. В его собраниях мы видим, главным образом, план его собственных занятий, план обширнейший, окрыляемый любознательностью и пытливостью крупного ума и политическим вдохновением государственного канцлера. Совершенно справедливо указывает один из внимательных наблюдателей Румянцовского Музея на то, что учреждение такого типа, „как Румянцовский Музей, по самому существу своему, должно было или прогрессировать, постоянно совершенствоваться, или все больше и больше приходить в упадок“¹⁾. Румянцовский Музей задуман был на слиш-

¹⁾ Е. Варб. Одно из наших центральных просветительных учреждений. Москва 1898, стр. 20.

ком широком базисе. Тому виною и энциклопедизм XVIII века, и условия русской действительности первой четверти XIX века, и личное свойство Николая Петровича Румянцова. Е. Ф. Корш в своей об'ективной и строго обоснованной характеристике Н. П. Румянцова отмечает в нем, наряду с отсутствием „исторического крохоборства“ и „выуживания сущих мелочей“, также и „дилетантское отношение к предмету“ (стр. 53). Иначе и быть не могло. Стоя в центре обширного кружка ученых, обладавших глубокими познаниями в своей области, Н. П. Румянцов основным стимулом их сближения ставил внешнюю для них задачу — „пролить новый свет на величие России“. Этим объясняются почти все его планы, осуществляемые в деталях с правильным пониманием направления и метода. Историческое отечествоведение, основанное на самых разнообразных научных дисциплинах, вот приблизительно круг исследования Румянцова. Применяя термины современной науки к тем неопределенным очертаниям, которые рисовались пытливому уму Николая Петровича, мы, конечно, делаем огромную ошибку, но было бы неосуществимой задачей реставрировать его замыслы без применения современной научной терминологии. Румянцова интересовали письменные первоисточники русской истории, контролируемые текстами иноземных аналогичных памятников. Его интересовали всевозможные влияния на славян. С удивительным прозрением настоящего ученого истолковывая судьбы древнейшего славянского племени на основе данных, сообщаемых византийской нумизматикой, он намечает древнейшие пути торговых сношений славян с Востоком. Он интересуется архивными материалами о государственных доходах и расходах, монетной системой и, как он сам определил, „древней российской статистикой“. В письме к Малиновскому он намечает целый ряд проблем, входящих в изучение народного

хозяйства: „Какие в разные эпохи на жизненные припасы существовали цены, какие сохранены памятники ценам важных по торговле товаров, какими податями, в какое время обложен был народ и какие области“. Изучение отечественных судеб позднейшего времени он обставлял так, что пользовался вспомогательными материалами для изучения народностей, населяющих разные отдельные части России, причем этнографический интерес часто смешивался у него с его работой министра коммерции, в качестве которого он снаряжал экспедиции, имевшие лишь частично научный интерес. Так, в 1803 г. была снаряжена экспедиция Крузенштерна, задуманная в целях показать большее удобство и дешевизну морского торгового пути на Камчатку, нежели сухопутная дорога якутская и охотская, а в 1815 г. Румянцов снаряжает экспедицию корабля „Рюрик“ во главе с капитаном Коцебу для отыскания северо-восточного морского прохода. Обе экспедиции доставили Румянцову незначительные коллекции из области иностранной этнографии. Интерес к изучению того или иного края перебрасывал его в область естественных наук при отсутствии метода настолько, что вспомогательные материалы, привлеченные им в качестве примера, разрослись в самостоятельные коллекции, обременявшие цельный план и легко отрывавшиеся. При рассмотрении Румянцовского Собрания надо учитывать те личные свойства собирателя, которые вытекали из его общественного положения. Рост политического могущества России и то участие, какое принимал в свое время в политической жизни страны российский государственный канцлер, несомненно окрашивали его интересы и задачи его собирательства некоторой политической гордостью. Когда Евгений Болховитинов предполагал научное исследование городищ, валов и курганов Киевщины, Румянцов тотчас же увидел перед собою целый ряд открытий, „обе-

щавших пролить совсем новый свет на величие Руси при Владимире“, в то время, как более научный и осторожный взгляд Болховитинова видел в этих сооружениях только указание на тяжкий труд и гнетущее состояние киевлян при обороне своей земли от степного кочевника. Здесь у Румянцова не было идейной ограниченности, он никогда не занимался вопросом о какой-то исключительной предъизбранности русского народа. Но все же, в области исторического мышления, он был сыном своего времени, того периода, когда, по выражению Иконникова, „к преданиям екатерининской и миллеровской школы присоединились сильные политические побуждения. Как в Германии пробуждение национального духа отразилось на изучении и издании отечественных памятников, так и в России отечественная война не осталась без влияния на изучение русской старины“¹⁾.

Политический интерес к истории России сказывался у него во всем: говорил ли он о путешествиях, как лучшим комментарием истории, он тут же прибавлял, что их главное значение в том, что они суть „верное средство сближения народов“. Карамзин, сообщая о любимых темах Румянцова, постоянно пересыпает свои письма к Дмитриеву сообщениями о том, что граф Николай Петрович „с живостью говорит о древностях России, о политике и будущей судьбе Европы“.

„Можно ли поверить, чтобы одна из величайших наций просвещенного света и единственная обладательница сокровища столь важного, которым она может и должна гордиться, чтобы эта нация не поспешила возвестить о том свету“, говорит сам Румянцов в письме к министру просвещения 1813 г., уговаривая его оказать давление на Академию Наук в деле издания русских летописей.

¹⁾ Иконников. Опыт русской историографии, I ч. I тома, стр. 150.

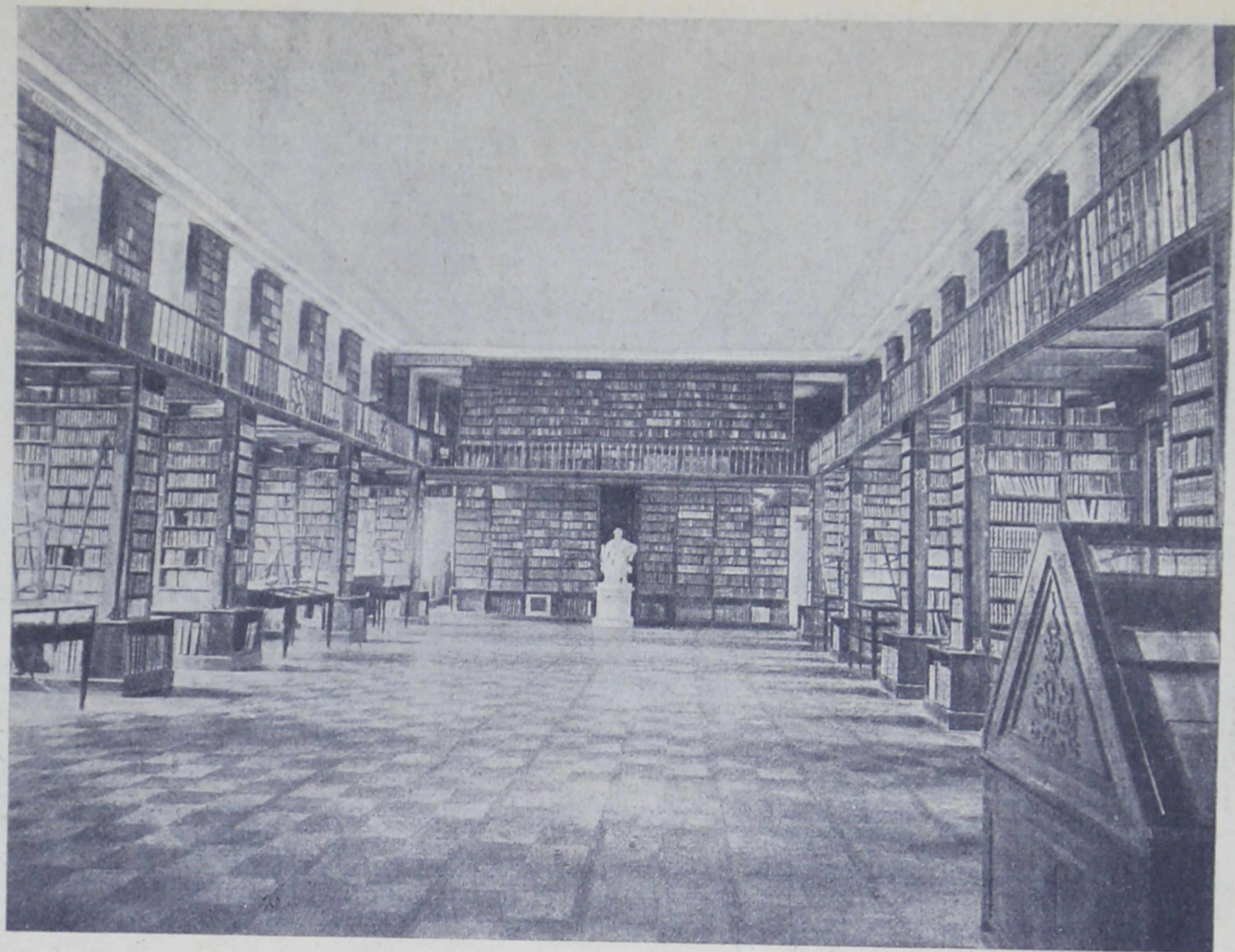

Рис. 4. Румянцовский Зал в 1870-х годах.

Рис. 5. Румянцовский Зал в настоящее время.

Таким образом, Румянцов, стремясь, с одной стороны удовлетворить собственной любознательности, неизмеримо превышавшей пытливость узкого специалиста, с другой стороны — расширял эту обычную пытливость не в направлении методологического изощрения или систематизации материала, но в том направлении, которое диктовалось его политическим кругозором. Идя по этому пути, граф Румянцов почти случайно ставил вехи исследователям, а в поисках материалов для создания „монумента, отечественной истории и отечественного могущества“ приблизился впервые к постановке культурно-исторической проблемы. Правда, базисом этой проблемы он поставил энциклопедический план, перешагнувший с ним вместе через порог просветительного века, и потому, как самая задача Румянцова в чисто-научной области не может быть выражена, ибо нет синтеза наук, так и его собрание, являясь памятником его собственных интересов, обречено на замирание в своих пределах. Развитие его в большую и сложную музейную систему потребовало бы фантастического устройства музейного города, экспонатами которого были бы все явления природы, все проявления великих и малых вселенских сил и человеческой истории. Драгоценное открытие алхимика не оправдывает совокупности его замыслов, как бы ни были они величественны.

Самая основа Румянцовских собраний требовала заполнения многих пробелов. По предварительной описи в состав всего музейного имущества графа Николая Петровича входили следующие коллекции:

1) Библиотека, численностью 28.512 тт., размещенная в свое время в ясеневых шкафах числом 81 (в состав библиотеки вошло замечательное собрание Лерберга, купленное для Румянцова в Риге, а также книги, подаренные Румянцову Наполеоном I и Марией-Луизой).

2) Рукописи и старопечатные книги — всех вместе 717, включая сюда 190 копий древних рукописей.

3) Этнографические предметы (одежды, оружие, амулеты и проч. вещи — числом 136) — почти исключительно из области инородческой и иностранной этнографии.

4) Предметы древности и археологии — 111 вещей, главным образом, случайные вещи, или курганные находки, явившиеся результатом гомельских раскопок и работ в Керчи.

5) Нумизматическое собрание — около 1500 монет.

6) Минералогическое собрание, насчитывавшее первоначально около 12.000 предметов, и, наконец, гербарий, состоявший из 4 папок с 563 экз. растений, относительно которого специалисты в описании дали такой отзыв: „В подборе форм не обнаруживается ни системы, ни полноты... Все экземпляры взяты без корневых частей“, равно как и относительно минералогического кабинета отмечена была случайность подбора минералов, обилие дублетных экземпляров и недостаток многих основных.

Непосредственного отношения к Музею не имели семейные реликвии, состоявшие из картин и скульптуры — всего 9 предметов. Довольно подробное описание „Собрания Графа Николая Петровича Румянцева“ издано было в год пятидесятилетнего юбилея работы Музея в Москве; оно занимает 57 страниц малого формата. Естественно, что наибольшую ценность видели в библиотеке. Предметы этнографического собрания имеют уже более исторический, чем современный интерес. Они собраны частью в Японии, частью на Алеутских островах, частью вне европейского кругозора — на Филиппинах, Кадьяке, на Сандвичевых и Вашингтоновых островах, и, как сказано, являются результатами экспедиций, снаряженных на средства Румянцева. Не приводя в систему всего полученного материала, Румянцов собственным чутьем усваивал в этих разбросанных предметах элементы

какого-то сложного, стройного и большого научного целого. Вполне естественно его смешение задач и методов в тот период, когда не были разграничены историко-культурные задачи, разрешаемые в известной части этнографией, как наукой филологической, и антропологией, как частью общей биологии. Но без преувеличения можно сказать, что с именем Румянцова связывается, в значительной степени, начало и последующее развитие этнографических работ в России. Его интересовали и история религиозных культов, и обычное право, и лингвистика. Он заботился об издании сербского словаря Караджича, финского словаря Ренваля. Он усиленно хлопотал о составлении грузинского словаря с латинской транскрипцией и русским семасеологическим толкованием. Строгое и совершенно научное отношение к народному песенному творчеству, как к материалу этнографическому, сказалось в Румянцовском издании „Древних русских стихотворений“ (Кирши Данилова).

Интересы Н. П. Румянцова развились неравномерно и несразу, его археологические и нумизматические интересы сильно запоздали. В 1818 г., уже на 65 году жизни, Румянцов еще не интересовался нумизматикой и в письме к А. Ф. Малиновскому отказывается от сделанного ему подношения: „Монет я никаких не собираю, и потому недостоин пользоваться пожертвованием, которое Вы, Милостивый Государь, столь благосклонно сделать мне готовы“. Но уже в 1824 году Румянцов просит своих друзей: „прошу не упускать из виду пристрастия моего к древним монетам“. За эти годы переписка с Френом и Келлером поставила для Румянцова важный вопрос о торговых путях древнейших обитателей Восточной Европы к арабам и персам, решаемый на основе нумизматических данных.

Интерес к монетам повлек за собой занятие древностями вообще и археологическими предметами в част-

ности. Появляются собрания металлических крестов, братины, обломки амфор, кусок персепольского камня и т. д. Трудно усматривать систему в этом зародыше археологического собрания, как трудно усматривать систему какого бы то ни было музея в том, что впервые было названо таким именем после передачи Петербургу румянцовского наследства.

Едва ли можно предполагать, что граф Николай Петрович Румянцов согласился бы с планом и состоянием теперешнего Румянцовского Музея. Если были попытки осмыслить музейные планы в начале 19 века, то эти попытки ассоциируются, главным образом, не с именем Румянцова, а с его учеными друзьями и библиотекарями, Вихманом и Аделунгом. Как непосредственные помощники Румянцова, оба они влияли и стремились урегулировать коллекционерство графа Николая Петровича. В 1817 году Аделунг напечатал в „Сыне Отечества“¹⁾ „Предложение об учреждении Русского Национального Музея“. Это предложение содержит конкретный план с запиской, весьма увлекательно составленной. „Сочинитель сей статьи разумеет под названием Национального Музея сколь возможно полное собрание всех предметов, относящихся к истории, состоянию и произведению какой-либо земли и ее жителей“.

„Неизмеримое Российское Государство по чрезвычайной обширности своей должно быть обильнее всякого другого предметами, достойными внимания его жителей“. Перечисляя эти предметы, Аделунг восклицает: „Какое богатое поле, для испытателей истории, для ревностного сына отечества, которому свято все, что относится к его любезной родине“. Таким образом, Аделунг под национальным Музеем разумеет „народный памятник, в котором государство и нация

¹⁾ „Сын Отечества“ 1817, часть 37-я, стр. 54 — 72.

могли бы найти себе отражение и увековечение“. Ближайшим образом Национальный Музей был бы музеем отечествоведения, в котором отражались бы: 1) литература и искусство, 2) памятники древних, средних и новых времен, 3) народознание и 4) произведения природы и изделия. Все это вместе должно было давать материал для изучения России и удовлетворять национальное самолюбие. Проект Национального Музея в 1820 году был напечатан Вихманом на немецком языке в Риге. Оба проекта отражают замыслы немецких ученых, пораженных широким размахом Румянцовских начинаний, с одной стороны, а с другой стороны являются культурным отражением и завершением роста магнатской аристократии, захотевшей увековечить цветущий период своей истории на пороге того события, которое превратило эту правящую общественную группу в мятежное сословие, представшее перед гневными взорами Николая I-го после декабрьского восстания 1825 года.

С 1831 года в течение 30-ти лет Румянцовский Музей совершенно не развивался. Об'яснялось это тем, что Петербург имел Публичную Библиотеку, Эрмитаж, Музей Академии Наук и картинные галереи Академии Художеств. Вместе с тем в это время Москва чувствовала острую нужду в просветительных учреждениях. Попечитель московского учебного округа — Ковалевский — в 50-х годах возымел намерение выделить из университетских библиотек и музеев те части, которые не служили специальным целям преподавания, и образовать из них публичную библиотеку при Музее в Москве. Ковалевский сделался министром Народного Просвещения, а попечителем московского учебного округа на его место был назначен Николай Васильевич Исаков. Оба они начали энергично заботиться об организации в Москве публичной библиотеки и музея. Был составлен план

удалить 4-ю гимназию из старинного Пашкова дома на Моховой улице, и использовать этот дом для вышеуказанных целей. На счастье инициаторов, Румянцовский Музей в Петербурге пришел в заброшенное состояние: остановленный в своем развитии, без всяких средств для своего расширения, он совершенно перестал посещаться, так как перечисленные петербургские учреждения давали тот же материал в несравненно большей полноте. Заведующий Музеем Владимир Федорович Одоевский в 1860 году подал записку министру двора, в которой предлагал: 1) все здания Николая Петровича Румянцева продать, а на вырученные деньги купить дом в Москве и основать в нем публичную библиотеку, 2) коллекции Музея передать какому-либо ученому обществу.

„Остановился я у князя Дмитрия Оболенского“, пишет Николай Васильевич Исаков в 1860 году: „когда я приехал, его не было дома; на столе лежали толстые тетради, взглянув на которые, я увидел, что это какие-то мемории, представленные бароном Корфом ¹⁾ и кн. Одоевским ²⁾ о положении Музея. В них говорилось, что теперь, когда имеется Публичная Библиотека и великолепный Музей Горного Института, Румянцовский Музей никто не посещает, что дом разрушается, и что, далее, его не только поддерживать, но и топить нельзя; затем шли предложения: библиотеку отдать в Публичную, а собрание минералов в Горный Институт, или библиотеку перевести в Москву и положить ее в основание публичной. Я остановился над этим планом и стал работать над его осуществлением“. Таким образом, Петербург

¹⁾ Бар. Корф, Модест Андреевич, член Государственного Совета и Директор Публичной Библиотеки в Петрограде.

²⁾ Кн. Одоевский, Владимир Федорович, писатель. Директор Румянцовского Музея в Петербурге (см. эпиграмму А. Соболевского на передачу Музея Москве).

шел навстречу московским интересам, что редко вообще случается, и что на этот раз едва не было сорвано. Исаков был энергичный человек и принялся за работу быстро, но встретил неожиданное, не вытекающее ни из каких объективных доводов, яростное и в то же время чопорное сопротивление некоторых петербуржцев. Эта борьба изложена одним из ее участников, В. В. Стасовым, в заметке, помещенной в „Русской Старине“ (январь 1883 г.). Там же опубликованы все важнейшие документы ¹⁾. Тоном величайшего возмущения рассказывает Стасов, как «однажды зимой с 1860 на 1861 год пришел ко мне в Публичную Библиотеку один знакомый... он был в сильном негодовании, он был почти в ярости. „Знаете ли вы, что теперь делается“, — сказал он, отводя меня в сторону, — „Румянцовский Музей хотят выбросить вон из Петербурга. Уверяют, что он здесь не нужен, и что он здесь совершенно лишний. Его хотят выпроводить в Москву, чтобы он там сделался началом большой Публичной Библиотеки“. Я был поражен: „Как... Продавать исторический народный памятник. Продавать дом Румянцева, пожертвованный русскому народу, один из редких монументов великой любви и преданности народу, глубокого желания быть ему на самом деле полезным“. Я был глубоко поражен, я не верил, что такой варварский проект мог существовать».

¹⁾ В. В. Стасов опубликовал: 1) протест группы петербургских ученых, 2) свою докладную записку на имя великого князя Константина Николаевича, в которой доказывал, что „вывозить Р. Музей для Петербурга вредно, а для Москвы бесполезно“; 3) представление Н. В. Исакова 7 дек. 1860 г. Министру Просвещения; и, наконец, выдержки из своей покаянной переписки с М. А. Корфом, после безуспешных протестов обращенной к Директору Публичной Библиотеки с просьбой не считать протесты виною.

Востоков, Булич, Благовещенский, Вицин, Карелин, Костомаров, Ламанский, Пекарский, Пыпин, Срезневский, Сухомлинов и сам Стасов написали заявление с протестом и принялись деятельнейшим образом мешать Исакову и Москве.

Несмотря на трудности, Исаков не оробел и не изменил своему убеждению. Добившись решения Комитета Министров и не останавливаясь перед тем, что это решение было однажды сорвано, он довел дело до конца, и 19 июня 1862 года было утверждено „Положение о Московском Публичном Музеуме и Румянцовском Музеуме“. Это Положение предусматривает размещение в старом Пашковом доме румянцовских коллекций с сохранением их безусловной отдельности от всего остального, что должно было получить самостоятельный рост и развитие, в виде независимого от Румянцовских предметов особого Московского Публичного Музея. Этим объясняется сложное название: „Московский Публичный и Румянцовский Музей“. В обществе укоренилось название просто Румянцовский Музей, распространяемое и на те коллекции, которые ничего общего с делом Румянцева не имеют. Москва горячо откликнулась на нужды своего нового учреждения. За два года библиотека возросла в четыре раза. Но помещение, по тогдашнему времени большое, сразу оказалось слишком тесным для дальнейшего развития Музея на широком базисе. В Пашковом доме были собраны: Румянцовский Музей, Московский Публичный Музей, Университетские Музеи и Публичная Библиотека. Все это вместе давало очень скученный и тесный, сложный музей, лишенный планомерности и гармонического развития своих частей. Немедленно пришлось отказаться от целого ряда не только предметов, но и собраний, в целях более четкого и грамотного размещения. При этом университетские

собрания были возвращены по принадлежности, а вместе с ними были вывезены целиком из Румянцовского Музея в Университет минералогические и естественно-исторические коллекции Румянцовского собрания.

Эти события произошли уже в 1864—65 годах. Возвращением и передачей заново университету того, что органически не было связано с московскими соединенными музеями, их Совет сознательно с'узил румянцовскую задачу, в особенности после того, как задача экспонировать продукты индустриальной техники отошла к Политехническому Музею. Естественно стало сознаваться, что в XIX в. невозможно устраивать музеи по планам Ватикана или Лувра, если к тому же помещение, ими занимаемое, не дает возможности для здорового развития уже существующих отделов. Все большее и большее государственное вмешательство и регламентация музейной деятельности публично-правовыми учеными учреждениями свели частную инициативу только к участию в незначительных расширениях отделов, но не дали возможности осуществлять частную инициативу в деле строительства грандиозных музейных планов. Внутренние причины этого явления обуславливались и политическим состоянием государства, и состоянием науки в XIX в.: синтеза музеев науки быть не может уже в силу того, что не существует синтеза наук. А идея Национального Музея, как памятника национального могущества, отпала сама собой, как не научная, до 1913 года, когда снова она слабо и безрезультатно вспыхнула.

Равномерно развивалась библиотека Московского Публичного и Румянцовского Музеев. В ее состав вошли, путем пожертвования и покупки, такие замечательные собрания, как Одоевского, Погодина, Норова, Чаадаева и сотни других, а со времени закона 1866 года об обязательной присылке всех произведений печати со всей

страны ¹⁾ развитие Библиотеки стало явлением постоянным. Этим был оправдан первоначальный взгляд на нее, как на учреждение, параллельное Российской Публичной Библиотеке в Петербурге. При переводе и возвращении коллекций в Университет, было проведено совершенно

Рис. 6. Читальный Зал в 1870-х годах [до 1914 года].

сознательное разграничение между собраниями культурно-историческими и естественно-историческими. Этим уже был нанесен удар энциклопедическому основанию Музея. Вместе с тем получили развитие новые отделы.

К июлю 1861 г., когда собрания Румянцова были доставлены в Москву, среди них совсем не было Отдела

¹⁾ 328 статья 1-й части XI тома Свода Законов.

Искусства. Начало этого Отдела было положено картиной Иванова и дублетами Эрмитажа. В 1863 г. были пожертвованы гипсовые слепки, ныне почти разрушенные, в 1864 г. в состав Отдела Искусств были включены нумизматические коллекции, после чего до 1867 г. Отдел почти не развертывался. В этом году поступила картинная галерея Прянишникова — 132 картины русской школы, а через 30 лет — собрание Муханова из 34 картин западных мастеров. В 1893 году Археологический Институт в Риме передал Музею Ивановские рисунки. В 1899 г. среди картин, переданных Эрмитажем, была опознана картина Рембрандта: „Артаксеркс, Эсфирь и Аман“, и это открытие значительно увеличило ценность Отдела; в 1910 г. поступают 343 картины собрания Свешникова; теснота сказывается настолько сильно, что из них только 49 определяются к выставке. Приток новых поступлений заставляет Музей делать перевески в целях экспонирования лучшего материала. Принципы этого экспонирования и самый выбор определяют значение и теперешней Картинной Галереи Румянцовского Музея.

В 1913 г. в составе Отдела Искусств числилось семь больших отделений:

- 1) Картинная Галерея, в 1.700 картин,
- 2) Кабинет Гравюр — около 100.000 листов,
- 3) Нумизматический Кабинет,
- 4) Дашковское собрание портретов русских деятелей,
- 5) Долгоруковское собрание — 348 металлических предметов,
- 6) Собрание Египетских и Греко-Римских Древностей и
- 7) Собрание слепков.

С этого времени произошла огромная перегруппировка, Картинная Галерея и Кабинет Гравюры были перенесены в новое помещение. Эта перегруппировка определила судьбу и других отделов Музея. В 1865 г. в составе Музея числилось семь основных отделений; из них два находились за пределами Пашковской усадьбы и обслу-

живали московский Университет. До 1867 г. Этнографический Отдел не существовал, а был лишь небольшой Этнографический Кабинет с иностранными экспонатами. Устроенная в 1867 году „Выставка Общества Естествознания, Антропологии и Этнографии“ почти все свои экспонаты передала, по ходатайству директора Музея Дашкова, Московскому Публичному Музею. Дашковское приобретение поглотило Румянцовские собрания. Манекены северных русских инородцев стали приобретаться уже с 1864 года, после Московской Сельско-Хозяйственной Выставки. Обработка, данная этому материалу Московским Публичным Музеем, и огромное количество фотографий, иллюминированных с натуры, составляют драгоценные этнографические альбомы, не изданные только в силу министерской рутины, несмотря на неоднократные представления Румянцовского Музея и родственных ему учреждений. Единственным возражением против издания была его большая дороговизна. Надо надеяться, что это издание когда-нибудь будет осуществлено. В 1872 г., в том же помещении, где и первая, т. е. в Московском Манеже, состоялась вторая Этнографическая Выставка, в качестве части Политехнической Выставки Общества Любителей Естествознания. Были выставлены результаты экспедиции в Туркестан А. А. и О. А. Федченко. Эти туркестанские экспонаты были переданы после выставки в Этнографический Отдел Румянцовского Музея. Первоначальную судьбу Этнографического Отдела обыкновенно рисуют очень темными красками: „Крайне скудный тогдашний бюджет Музея тормозил в течение нескольких десятилетий развитие этого отделения“, замечает профессор Д. Н. Анучин ¹⁾, давая общую неблагоприятную харак-

¹⁾ Д. Н. Анучин. О необходимости основания в Москве Антрополого-Этнографического Института („Казанский Музейный Вестник“, № 3 — 4, 1920).

теристику русской музейной этнографической работы вообще: „Музеи представляют из себя хранилища, кладовые предметов; при них состоят чиновники, которые приобретают, принимают, разбирают, расставляют, хранят, каталогизируют коллекции; они могут кое-что и сами собирать и описывать, но они могут это делать только урывками в дни и часы, свободные от их обязательных административных и других музейных занятий“. Давая эту характеристику, автор не предполагает, конечно, возможности совершенно отрицать за музеями исследовательские и ученые работы, но указывает, что те условия, в которые попал исключительной ценности этнографический материал в Румянцовском Музее, не только не обеспечивают выполнение этой задачи, но парализуют вообще правильное развитие Отдела. В цели настоящего очерка не входит подробное изложение истории пополнения Отдела. В настоящее время вместе с камчатскими и дальневосточными экспонатами Иохельсона и Рябушинского Музей насчитывает 367 манекенов и огромное количество ценнейших этнографических предметов, выставленных, к сожалению, на одну четверть и в массе находящихся в запасах. Теснота, темнота и скученность Отдела всем хорошо известна. Еще в 1869 году Дашковский Этнографический Музей и Отделение Иностранной Этнографии числились самостоятельными частями Московского Публичного Музея.

Из других отделов менее всего развился Отдел Древностей. Восемь ящиков с древностями, перевезенные из Петербурга в Москву в 1861 г., не давали даже намека на самостоятельное Археологическое Отделение. Путешественник-археолог и собиратель П. И. Савостьянов в июне 1862 года устроил выставку в помещении Румянцовского Музея, сроком на трехлетие. Эта часть Савостьяновского собрания осталась впоследствии за Музеем;

другая же часть его, и очень ценная, передана была в Академию Художеств. Серьезно разработал экспонаты Отдела Древностей Г. Д. Филимонов. Он заботился

Рис. 7. Читальный Зал в настоящее время.

и о дальнейшем росте Отдела Древностей, из числа которых наибольшую ценность имеют пожертвования Раевского и Ешевского. Отдел Древностей, не представляя собой цельного и систематического Музея, орга-

нической связи со всеми остальными отделами не имеет, вследствие чего в 1921 г. была произведена его полная передача Р. Историческому Музею.

Отдел Рукописей, стоящий в теснейшей связи с библиотекой и после изумительного собрания Николая Петровича Румянцова (517 рукописей) пополненный такими колоссальными по ценности собраниями, как Ундольского, Муханова, Маркевича, Беляева, Гарелина, Тихонова, Пискарева, Большакова, Егорова, Овчинникова, Прянишникова и других, разросся за последние годы особенно. Давая превосходный материал для исследователя древней письменности, он обладает изумительными богатствами для устройства литературных комнат и кабинетов, включая в себя богатейшие рукописи Пушкина, Гоголя, Островского, Герцена, Чехова, Льва Толстого и целый ряд исторических архивов. Только пять собраний Подъотдела Древних Рукописей насчитывают в себе 100.000 рукописных книг, но пользование всеми этими сокровищами крайне затруднено невероятной теснотой, и отсутствием хоть сколько-нибудь подходящих помещений для хранилища и читального зала.

Архив Румянцовского Музея изобилует жалобами, обращениями, докладными записками, свидетельствующими о тяжелых десятилетиях нужды, нищеты и тесноты. Читальный зал Библиотеки, рассчитанный едва на 170 человек, вмещал 200 читателей, занимавших места в порядке очереди, последние номера которой выражались зачастую пятизначными цифрами на протяжении одних суток.

В 1912 году совершились важные события в истории Румянцовского Музея. Живость и свежая огромная энергия нового Директора Музея В. Д. Голицына быстро подвинули к разрешению строительные планы Музея, предполагавшие, — увы! — неожиданно для самих инициа-

торов работы, сторонников „единого неделимого музея“, выведение в новые помещения всех Отделов, органически не связанных с Библиотекой. Эти новые помещения предполагалось построить на Моховой на месте д. № 3. Министерство утвердило это в качестве плана второй очереди, а в первую очередь предложило отказаться от покупки домов по Ваганьковскому переулку, отказаться от обширного строительного плана и ограничиться выведением Картинной Галлерей в длинное и узкое здание, построенное перпендикулярно Ваганьковскому переулку, и перестройкой старого здания под Читальный Зал на 500 человек с оставлением на месте Отделов Этнографии и Древностей.

В 1914 году работы были закончены. Было построено новое полуподземное книгохранилище, оборудован новый Читальный Зал и новое здание Картинной Галлерей. Казалось бы, можно было ждать развертывания картинной галлерей со включением всего, что загромождало запасные помещения, но произошло иное — новое помещение оказалось слишком тесным. Небольшая Картинная Галлерей ныне вмещает в себе едва одну четвертую долю всех художественных сокровищ Музея. Отдел Искусств в значительной своей части стал кабинетом при кафедре Историй Живописи. Он не сделался Музеем *chefs d'oeuvre*, не стал систематическим и полным Музеем Живописи, но в своей скромной немусейной задаче он превратился в единственное в своем роде использование отборного исключительного материала, которым Московская Картинная Галлерей типичных русских и западных мастеров обслуживает Москву, никого не дублируя, и блестяще выполняет свою задачу. В прошлый год 1554 экскурсии, из которых большинство сопровождалось лекциями, объединенными в целые циклы, дали огромные эстетико-педагогические результаты.

Будущее Румянцовского Музея, если судьба не даст ему возможности коренным образом реорганизовать и развернуть два своих основных фонда — библиотеку и этнографические собрания — в самостоятельные хранилища, темно и неясно. Все попытки осмыслить фонды Румянцовского Музея, как звенья огромной цепи, все-таки приводят к необходимости территориального расчленения отделов Музея и вывода из Пашкова дома всего, что органически не связано с Библиотекой. Восполнение пробелов и даже простая расстановка того, что будет выведено, требует колоссальных помещений даже при соблюдении лишь элементарных правил музейного устройства. Было уже указано, что план Национального Музея на синтетической (в сущности, конечно, энциклопедической) базе был реставрирован, несколько подчищен, расширен и подновлен в 1913 году. Этот проект, фантастический по своей огромности, потребовал бы огромных расходов денежных средств и материалов, расходов, непосильных для бюджета самого крепкого и здорового государства.

В теперешнем своем состоянии Московский Публичный и Румянцовский Музей, не имея возможности ни расширяться, ни углублять свои работы, остается лишь зародышем Национального Музея, и сторонники синтетизма не замечают, как они во имя этого столетнего эмбриона лишают возможности безудержного роста и совершенствования крепкие силы и нестареющий организм Российской Публичной Библиотеки в Москве. Во имя красивой, но нелепой фантазии, приглашают Румянцовский Музей пожертвовать своим настоящим и будущим, рисуя картины того пышного расцвета, который в течение ста лет остается пустым обещанием и призраком, выпивающим соки двух огромных, подлинных, серьезно поставленных на ноги учреждений. Даже при наличии всех строительных возможностей, идейная несостоятель-

ность энциклопедического Музея, назовем ли мы его национальным, географическим, всероссийским музеем краеведения, не обеспечила себе успеха в 1913 году. А между тем время не ждет, и в настоящее десятилетие грозная опасность нависла над Румянцовским Музеем. Библиотека, ставшая на путь преобразования в гигантскую лабораторию науки и культуры, насчитывает для пополнения лишь десятки аршин свободного пространства в своих магазинах. Теснота и скученность губят книги гораздо скорее, чем то допускает статистика самых боевых библиотечных аппаратов. Рабочие кабинеты перегружены в той мере, в какой они осуществлены. Самые необходимые библиотечные помещения выполняют двойное, тройное, четверное назначение, где уж тут говорить о развитии исследовательской учебно-просветительной и той типично-библиотечной и музейной работы, которая всему облику Музея дает производственное значение¹⁾: производство механизмов усвоения книги и книгопользования, именно та часть работы, которая превращает библиотеку в огромную фабрику специфических культурных приспособлений: каталожных карточек, регистратурных описей, инвентарей, каталогов, научных справочников, всего, что так облегчает доступ к обширному книжному материалу для занимающихся любым вопросом читателей, производство всех этих продуктов, без которых серьезный посетитель Музея не в состоянии добраться и до одной десятой части нужного ему материала, — все это ослабело именно в такое время, когда потребитель становится требовательнее и сознательнее с каждым годом. Самого

¹⁾ Эта работа все же производится при всей невозможной перегрузке рабочего дня библиотекарей. Отчет за шесть истекших лет, подготовленный теперь к печати, покажет в какой мере Музей обогатился готовыми к изданию материалами, а также развертыванием выставки „Искусство Книги“ и организацией курсов „Кабинета Библиотековедения Г. Р. М.“.

этого потребителя стало больше и он уже прекрасно различает управление библиотекой от какого-либо обычного канцелярского аппарата, и в этом различии надо видеть весьма отрадный симптом сознательного и живого отношения к библиотеке. 8-го апреля 1921 года Главное Управление Музеями приняло проект реформы Государственного Румянцовского Музея, намечаемой в двух направлениях: с одной стороны — по пути создания Российского Этнографического Музея в Москве на основе коллекций Румянцовского Музея и результатов антрополого-этнографических выставок 1872 и 1879 гг., с другой стороны — по пути развертывания Публичной Библиотеки Музея в полном соответствии с ее внутренними планами и стремлениями до размеров учреждения всероссийского значения. Осуществление первой задачи имеет на своем пути единственное препятствие: при наличии богатейшего материала, выдающихся этнологов и этнографов в Москве, четкого и серьезно разработанного плана Этнографического Музея и способов его дальнейшего пополнения, — нет достаточного помещения. Вернее было бы сказать, что помещение есть, но очевидно, что как-то еще не успела дойти до сознания мысль о необходимости во что бы то ни стало осуществить богатый и великолепный замысел, сулящий обильную жатву всем его сеятелям: создание огромной постоянной выставки народоведения, которая дала бы возможность усвоения самых необходимых, самых живых и реальных сведений о быте и материальной культуре множества народов, населяющих восточную равнину Европы и переднюю Азию. Просветительное значение такого музея для многих и многих подрастающих поколений, которым непременно придется столкнуться с изучением всех сторон хозяйственного быта, неизмеримо выше,

практически полезнее и важнее музеев художественной и эстетической культуры, на которые мы за истекшие годы не щадили ни средств, ни сил.

В связи с происходящей реэвакуацией петербургских учреждений, есть полная возможность предоставления помещений для такого важнейшего музея. Количество посетителей Отдела Этнографии Румянцовского Музея далеко оставляет позади все самые большие цифры посещаемости московских учреждений подобного рода, следовательно потребность в такой живой зрительной лекции, которая оставляет ясные и простые впечатления непроизвольно запавших знаний, становится все больше и больше. Надо во-время притти навстречу этой потребности и серьезно посмотреть на то, следует ли занимать под канцелярии, управления, учреждения и заведения, имеющие всегда характер административных коллективов, те роскошные особняки, полу-дворцы и просто оборудованные здания, которые, не будучи использованы для жилья, имеются в Москве в достаточном количестве. Занятие под канцелярии таких домов, с зеркальными стеклами в больших окнах—с массой света и воздуха, с великолепным распределением пространства—является непростительной нелепостью. Здесь не место приводить все возможные примеры, хотя их подбирается довольно много.

Уже в 1918 г. группа лиц, прослуживших продолжительное время в Румянцовском Музее, „сочла своим гражданским и служебным долгом предложить проведение в ускоренном порядке коренных изменений в устройстве Музея“. Авторы этого проекта исходили исключительно из горячего желания сделать культурно-просветительную работу Музея наиболее плодотворной и из непоколебимого, создавшегося годами убеждения, что, при настоящей организации, всякий путь к развитию нормальным путем музейских собраний является отрезанным. Усматривая главные

препятствия развитию Музея в аггломеративном соединении нескольких собраний, авторы проекта отстаивали всю территорию Пашковской усадьбы за Библиотекой и указывали на необходимость полного расчленения органа, стоявшего во главе Музея в виде Ученой Коллегии, в составе которой голосовали по всем вопросам своих и чужих отделов их хранители. Эта докладная записка, поданная Ученому Совету, вызвала сильный отпор со стороны защитников идеи так называемого синтетического музея. Как применить эту идею к существующему Румянцовскому Музею, какие реальные осуществления необходимы на этом пути, а главное, как удовлетворить неотложные нужды живого теперешнего Музея, на эти вопросы ни один план синтетического музея не дал ответа. Недочеты Музея росли, и их объективные причины стали принимать грозные размеры. И вот, как выход из положения, наиболее разумный и целесообразный, создается проект Российской Публичной Библиотеки в Москве. Подписанный 25-ю членами Ученого Совета Музея, этот проект в существеннейших чертах изложен был в особой статье на страницах третьего номера журнала „Художественная Жизнь“, после памятного заседания 17-го апреля 1920 г. Теперешний план реорганизации, предполагающий планомерное завоевание освобождающихся помещений под Библиотеку и уже осуществивший передачу Отдела Древностей Российскому Историческому Музею, настаивает на выделении Отдела Этнографии в самостоятельное помещение не прежде, как по приискании его. Главмузей предполагает создание в Москве большого музея западной живописи, для которого намечается помещение Музея Изящных Искусств, могущее принять огромное количество картин после сосредоточения гипсовых слепков в нескольких залах. После этого, в составе Государственной Румянцовской Библиотеки остаются, помимо многомиллионного книгохрани-

лица: Читальный Зал, Кабинеты для специальных занятий, Научно-библиографические Отделы, Кабинет Библиотековедения с курсами при нем, Техническо-вспомогательные Отделы, Отдел Рукописей и Литературные комнаты, Отдел Гравюр, и вновь организованная Постоянная Выставка Книги. Этот план, не страдающий фантастикой, сулит блестящее будущее Публичной Библиотеке в Москве и ставит на очередь важнейшую задачу устройства Музея Народоведения.

БИБЛИОТЕКА И ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ

I. ИСТОРИЯ БИБЛИОТЕКИ

Вопрос об основании в Москве публичной библиотеки давно уже был вопросом настоятельной необходимости, когда в 1861 г. последовало решение перевезти в Москву собрания графа Н. П. Румянцева, среди которых почетное и видное место занимала его библиотека.

Библиотека графа Н. П. Румянцева заключала в себе 28.512 томов. Граф Николай Петрович Румянцов был с одной стороны образованный русский барин того времени, когда образованные круги русского общества находились под сильным влиянием французской культуры XVIII века, а с другой стороны — это был ученый и меценат, который оставил крупное и почетное имя в истории русской науки и русского просвещения. Этими двумя сторонами вкусов и деятельности графа Румянцева определяется и состав его книжного собрания; это библиотека образованного человека XVIII века, в которой можно найти все произведения французской литературы и философии; в то же время это — библиотека ученого историка и библиофила, содержащая в себе все, что было писано в то время о странах Восточной Европы. Ученые вкусы гр. Румянцева были, впрочем, еще гораздо шире, чем они сказались в его учено-исторической деятельности, и это обстоятельство позволяет видеть в нем одного из тех образованных энциклопедистов, какие только и вырабатывались в XVIII столетии: стоит взглянуть на тонкий, полный вкуса подбор (приобретенных им) инкунабулов, каталог которых издан Румянцовским Музеем несколько лет назад, чтобы

в этом убедиться. Библиотеке графа Румянцева суждено было стать ядром Московской Публичной Библиотеки; нужно признать, что она обладала для этого всеми необходимыми качествами. Оставалось лишь вопросом, как пойдет пополнение ее в будущем, как будут развиваться прекрасные зародыши, заключавшиеся в Румянцовском собрании.

История всего Р. М. за шестьдесят лет его существования в Москве есть, в сущности, история его безысходной нужды, история тяжелой борьбы за сколько-нибудь удовлетворительные условия деятельности; просветом были лишь штаты 1912 и 1919 годов. Стесненные материальные условия сказались и на Библиотеке с первого года ее существования в Москве. На приобретение книг не было отпущено средств. Для пополнения Библиотеки книгами, издаваемыми в России, был принят способ, уже издавна обеспечивавший рост книжных богатств больших петроградских библиотек — Публичной и Академии Наук; в Публичную Библиотеку Румянцовского Музея, на основании особого дополнения к тогдашнему цензурному уставу, внесенного в 1867 году и в устав Музея, стало поступать с начала 60-х годов по одному экземпляру всего печатаемого в России; этот источник и сделался главным средством пополнения нашей Библиотеки. Но основание Публичной Библиотеки в Москве не было явлением случайным: оно соответствовало действительным потребностям Москвы, и это обстоятельство не замедлило отразиться и на молодой Библиотеке: оно вызвало дождь книжных пожертвований самого разнообразного состава, вида и количества, принесших Музею не один десяток тысяч драгоценнейших изданий и значительно расширивших состав его книжных собраний. Затем, хотя до 1912 года Библиотека не имела штатных сумм на приобретения, однако, внимание к Музею некоторых лиц, например, его почетного члена К. Т. Солдатенкова, давало

возможность все же делать некоторые незначительные приобретения путем покупки; некоторое улучшение, внесенное в общее состояние учреждения штатами 1900 г., позволило расходовать на приобретение некоторую часть небольших специальных средств Музея; штаты 1912 г. впервые ассигновали особые суммы на приобретения, что было подтверждено штатами 1919 г. и оставалось в силе, пока сжатие государственного бюджета не привело к новому лишению Библиотеки принадлежавших ей средств на приобретение книг. Наконец, с самого начала своего существования, наша Библиотека вступила в обмен изданиями со многими учеными учреждениями других стран, что в свою очередь привело к очень ценным приращениям Библиотеки. Посмотрим, что дали за 60 лет перечисленные источники пополнения Публичной Библиотеки Р. М.

Поступление изданий на основании прежнего цензурного устава развивалось постепенно, в связи с ростом русского книжного издательства. Сравнительно незначительное в начале — за первое десятилетие Библиотеки этим путем вошло не более 20.000 томов — оно в 1913 году достигло громадной цифры около 70.000 том., брошюр тетрадей, листов и т. п. Уже война 1914 года до некоторой степени вновь понизила количество поступавших в Библиотеку обязательных экземпляров изданий: так, в 1915 году такие поступления не превышали 55.000 томов. Грандиозные события, развернувшиеся в России с 1917 г., очень печально отозвались на пополнении Публичной Библиотеки Р. М. обязательно поступающими изданиями; причиной такого явления были сначала расстройство учреждений, ведавших доставку таких изданий в государственные книгохранилища, потом отпадение от России многочисленных ее окраин и, наконец, общее падение книгоиздательства в самой России; 1920 и 1921 гг. дают соответственно цифры 6.923 и 29.701 томов. Эти

цифры можно считать даже искусственно повышенными, так как в них входят и вторые экземпляры изданий, которые Р. М., подобно Публичной Библиотеке, стал получать с 1919 года. Обязательному доставлению в Музей подлежали и подлежат в настоящее время не только издания, выпускаемые на книжный рынок, но и „все печатаемое в России“, т. е. все издания правительственных и общественных учреждений, все географические карты, планы, листы, плакаты и т. п. В теории это — источник пополнения всеобъемлющий, который должен полностью обеспечить поступление в нашу Библиотеку всех изданий, выпускаемых в нашей стране. К сожалению, действительность стоит ниже теории. Не все учреждения исправно исполняли и исполняют возлагаемую на них обязанность доставлять выпускаемые ими издания в Публичную Библиотеку Музея. Особенно туго шло дело в первые годы существования Румянцевской Библиотеки, когда с нею еще не успели свыкнуться; постепенно, однако, общее сознание и привычка, соединенные со стараниями самой Библиотеки внимательно следить за недосылаемыми изданиями и требовать их присылки, сделали свое дело; к 1917 году доставка изданий правительственными учреждениями оставляла желать сравнительно немного. С 1917 года дело резко изменилось к худшему, в связи с отпадением окраинных областей и гражданской войной, а позднее с непрерывным возникновением, преобразованием, слиянием и упразднением различных учреждений. Несмотря на энергичное содействие центральной власти, Библиотека Музея в настоящее время с трудом и часто тщетно добивается исправной доставки ведомственных изданий; в особенности это приходится говорить об изданиях, выходящих в провинции. Есть и еще одно обстоятельство, которое уменьшает, по крайней мере для далекого прошлого, значение главнейшего источника по-

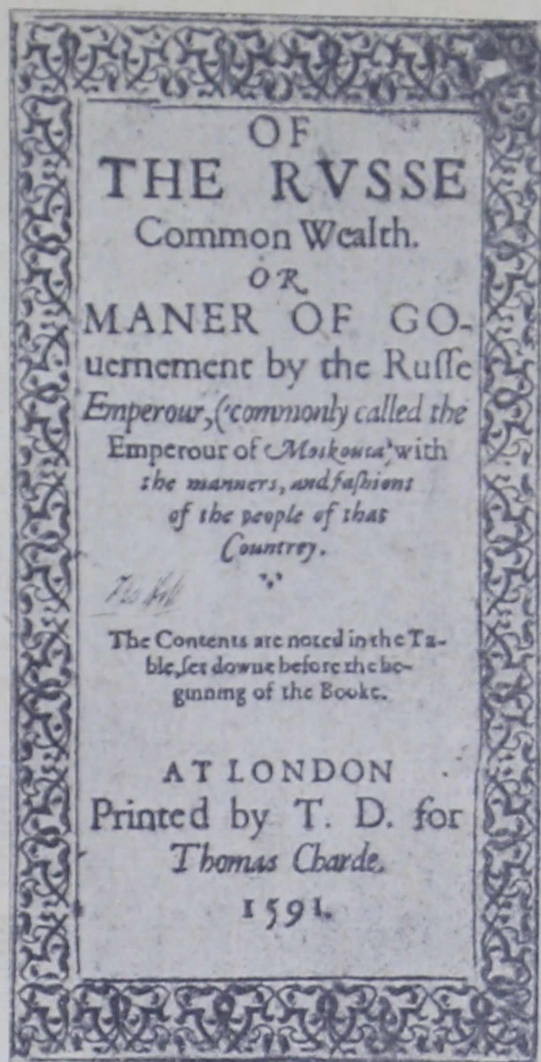

Рис. 8. Заглавный лист первого английского издания Флетчера.

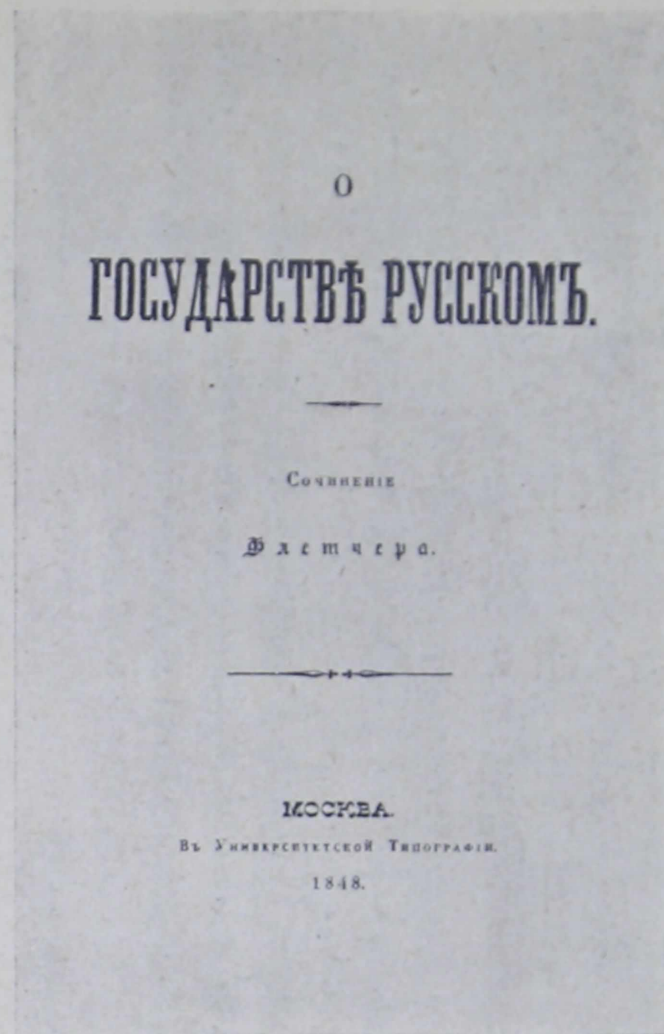

Рис. 9. Заглавный лист первого русского издания Флетчера.

THE

Reporte of a bloudie
and terrible Massacre in the Citty
of *Mosco*, with the fearefull and
tragicall end of Demerrius the last
Duke, before him raigning
at this present.

AT LONDON
Printed by Val. Sims, for Samuel
Macham, and *Mathew Cooke*,
and are to be sold at their shop
in *Paules Churchyard*, at the
signe of the Tigers head.
1607.

Рис. 10. Заглавный лист брошюры Уильяма Ресселя об убийстве Лжедмитрия I.

полнения Музейской Библиотеки: обязательная присылка началась только с 1860 годов, а все, что выходило в России до того времени, силой вещей осталось за стенами нашей Библиотеки. Русские издания до 60-х годов, правда, в большом количестве поступали в Библиотеку путем пожертвований, но как бы ни были ценны и обильны пожертвования, они не могут дать той полноты, какая получилась бы, если бы, скажем, Румянцовский Музеум с самого своего основания в Петрограде, т. е. с 1828 г., пополнялся обязательной присылкой всех выпускаемых в России изданий. Вот почему состав русских изданий первой половины XIX века в нашей Библиотеке отличается сравнительно меньшей полнотой и до сих пор содержит значительные пробелы.

Мы уже сказали, что как только Библиотека открыла в Москве свои двери, в нее тотчас же обильным потоком стали поступать книжные пожертвования. Здесь нет возможности перечислить все то, что было принесено в дар Библиотеке со времени ее основания. Достаточно будет, если мы назовем некоторые наиболее выдающиеся пожертвования (подробности об этом см. II, Книжный состав). Почти тотчас после открытия Р. М. в Москве в его Публичную Библиотеку поступило собрание книг бывшей императрицы Александры Феодоровны ¹⁾ принесенное в дар ее сыновьями, б. великими князьями Николаем и Михаилом Николаевичами. Эта библиотека, в составе свыше 9.000 томов, содержит очень полный подбор произведений немецкой, французской и русской литературы за первую половину XIX века; этим она отчасти способствовала заполнению отмеченного выше недостатка русских изданий этого времени и расширила фонд изданий заграничных, который в библиотеке графа Румянцева заканчивался 20-ми годами. Другим большим достоин-

¹⁾ Жены Николая I.

ством библиотеки б. императрицы Александры Феодоровны является обилие имеющихся в ней роскошных и художественных изданий, русских и иностранных; в этом отношении отмеченный сейчас дар привел к результатам, которых Румянцовская Библиотека долго не добилась бы своими средствами. Немного спустя Музей обогатился другой замечательной по своему составу библиотекой, принадлежавшей А. С. Норову, бывшему министром Народного Просвещения на рубеже царствований Николая I и Александра II. Украшением этой библиотеки являются, главным образом, иностранные издания — редко подобранные издания античных классиков, обилие ценных и художественных изданий и, наконец, богатый и интересный подбор книжных редкостей — инкунабулов, эльзевиров и альдов. Вслед за этими двумя собраниями последовал ряд других, то приносивших в Музей тщательно подобранные подручные собрания специалистов, как это было, например, с собраниями Неустроева и Погодина, то делавших достоянием Музея книжную сокровищницу литераторов и государственных деятелей — назовем библиотеки С. Д. Полторацкого, П. Я. Чаадаева, князя В. Ф. Одоевского, гр. В. Н. Панина и т. д. Пожертвования текли в Музей широкою волною и не ослабевали до 1917 года; еще в первые годы XX века наша Библиотека приняла такие богатые книжные собрания литературного характера, как библиотека К. Т. Солдатенкова и библиотека проф. Н. А. Карышева, содержащая ценный подбор заграничных изданий по экономическим вопросам.

Что же дал нашей Библиотеке этот источник ее пополнения в его целом? В состав Библиотеки Музея прежде всего вошло немало таких книжных коллекций, которые росли и собирались как раз в течение первой половины XIX века: находившиеся в них русские издания пошли целиком на пополнение того громадного пробела, который мы отметили выше; благодаря именно им, Музей

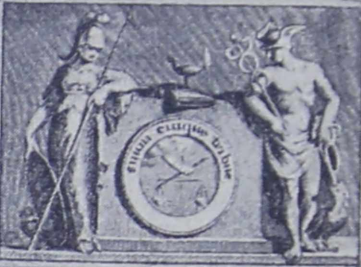
1710
 Nobilissimo & Spectabilissimo,
 JACOBO DE WILDE
 Rei mercatoris,
 Lovæ Amstelodami genitur,
 Султанахъ Писарово,
 Incorruptibilis Amelioribus summariis
 Germaniarum in Amstelodami,
 Possessoris Discretissimo
 ГОЛЛАНДЪ КАНСЪ ПОСЛАВЪ ТОГРАЙСКИ
 УВАЖИТЕЛЪ
 sacran fecit
 Matthesen.

Editio hae Tograe Ancherseanae varietatis
 esse incredibile, et fere nulli secunda, quoadopi,
 mundillius modo quaeque aut non exemplaria ea,
 sunt, reliquis omnibus, quae Edictor nati Haf-
 niam delinaverat, per naufragium a mari ab-
 sumptis. Vid. recensio in Act. Lovæ. Leg. Supplem.
 Tom IV. Pag. 156. Exemplar vero hoc (Edictor
 Corbithus Antiquarius Jacobo de Wildeman pro-
 pria) servavit.

Matthesen

P O E M A
T O G R A I,
 cum Versione Latina
JACOBI GOLII
 haectenus inedita.
 Quam ex MS^o Goliano
 praefatione, & notis quibusdam
 auctam edidit
MATTHIAS ANCHERSEN.

TRAJECTI AD RHENUM,
 Apud GULIELMUM BROEDEL. 1707.

Рис. 11. Поэма Тограя. Заглавный лист и форзацы с дарственной надписью редактора и библиографической заметкой прежнего владельца.

D. Marat 1790
Donné par l'Auteur.

DIANYOLOGIE
OU
TABLEAU
PHILOSOPHIQUE
DE
L'ENTENDEMENT.

A DRESDE,
DE L'IMPRIMERIE DE C. C. MEINHOLD.
M. DCC. XC.

Рис. 12. Книга из библиотеки Марата.

все же получил большую часть русских изданий того времени. Но жертвованные собрания оказали, быть может, наибольшую пользу приютившему их учреждению теми иностранными изданиями, которые они ему принесли. Иностранные издания XV—XVIII веков уже были богато представлены в библиотеках Румянцова и Норова. И другие старинные книжные собрания, постепенно входившие в состав Публичной Библиотеки Музея, приносили в нее немало изданий XVIII века; можно пойти дальше и утверждать, что даже иностранные издания первой половины XIX века представлены сравнительно удовлетворительно. И всем этим Румянцовский Музей был исключительно обязан своим друзьям, приносившим ему в дар свои книги, собрания своих близких, наконец, собрания, нарочно приобретаемые для того, чтобы быть подаренными Музею.

Совсем иначе дело обстоит с иностранными изданиями более позднего времени.

Во второй половине XIX столетия мировой книжный фонд разросся до громадных размеров, о которых раньше нельзя было даже составить себе понятия; вместе с тем дробились научные и литературные специальности; такое раздробление стало чувствоваться и в собирании книг; энциклопедические по своему составу библиотеки прежнего времени исчезли, и когда в Музей стали притекать книжные собрания более позднего происхождения, то, если в них преобладали иностранные издания, они пополняли обыкновенно какой-нибудь один отдел. Конечно, Московская Публичная Библиотека, не имевшая до 1912 г. никаких сумм на приобретение, бывала рада и этому, но все же иностранные издания, начиная со второй половины XIX столетия, представлены у нас очень слабо и это всегда было и в значительной мере остается и до сих пор самым слабым местом Румянцовской Библиотеки.

Факт отсутствия у государственной Публичной Библиотеки Москвы регулярно отпускаемых средств для систематического пополнения ее путем покупки надо считать одним из самых больших зол, от которых ей пришлось страдать в течение 60 с лишком лет ее существования. На эту цель Библиотека могла тратить только свои так называемые специальные средства — жалкие суммы, выручаемые от впуска посетителей в Картинную Галлерею и Этнографический Музей и от продажи музейских изданий. Но в XIX столетии эти средства уходили на необходимейшие хозяйственные нужды всего Музея, штатный бюджет которого был так мал, что порой не хватало денег даже на отопление здания; даже небольшая сумма в 1000 рублей, которую из года в год в течение 40 лет вносил на приобретение книг почетный член Музея К. Т. Солдатенков, не всегда расходовалась по назначению, так как вносилась в общий бюджет Музея и считалась доходом казны. В силу таких обстоятельств приобретений делалось мало и пополнение Библиотеки покупкой развивалось туго. По свойству книжного фонда Библиотеки, при более или менее обеспеченном поступлении изданий, выходивших в России, приобретались покупкой почти исключительно иностранные издания; но такие приобретения были и оставались случайными, редкими и лишенными системы.

Настоятельною необходимостью, ответом на требования жизни была выписка некоторых заграничных периодических изданий, преимущественно общего характера; она началась еще в 80-х годах прошлого века, но еще в конце первого десятилетия текущего столетия число их не превышало 60 — 70, почти исключительно на трех главнейших европейских языках — французском, немецком и английском. Только в 1912 году, с ассигнованием впервые особых штатных сумм на приобретение, число выписываемых заграничных изданий

Kosmos.

Entwurf

einer physischen Weltbeschreibung

*In Göttingen
im Auftrag des
Herrn v. Minister von Roth
von
Alexander von Humboldt
Wohlwollen
Stuttgart
31 Dec
1857*

Alexander von Humboldt.

Vierter Band.

Stuttgart und Tübingen.

J. G. Cotta'scher Verlag.

1858.

Рис. 13. „Космос“ А. Гумбольдта с дарственной надписью.

САНКТПЕТЕРБУРГСКІЯ
У Ч Е Н Ы Я
В Ъ Д О М О С Т И,

на 1777 годѣ.

№. I.

Печатаны иждивеніемъ Книгопродавца К. В.
Миллера,
въ Типографіи Вейпбрехта и Шнора.

Рис. 14. Заглавный лист „Санктпетербургских Ученых Ведомостей“.

XIV.

Пѣснь брачная

Порфирородной Четѣ (*).

Псаломъ 44.

Высоку пѣснь я возглашаю!
Тебѣ, Господь мой, посвящаю
И лиру и перо мое.
Краснѣйшій всѣхъ сыновъ тѣлесныхъ!
Течетъ изъ устѣ, очесъ небесныхъ
Благоволенье всѣмъ Твое.

Самъ Богъ Тебя благословляетъ,
Величествомъ въ Тебѣ сіяетъ,
И при бедрѣ Твоей сильный мечъ:
Блеснешь Ты имъ — и ополчишься
† Невинныхъ спонѣ и вопль пресѣшь.

(*) На бракъ В. К. Александра Павловича, 1793 года.

+ от Знания прабуду чествуешься

Рис. 15. Страница из сочинений Державина с его автографом.

Ambrosius.
 Ювеналъ и подобенъ одной бригады,
 Но тѣмъ потѣмъ — а фисомъ,
 А вѣдь, мѣрѣнъ, нѣтъ оба рады,
 Это обманъ и мѣръ Ювенала боя.
 Который въ юнѣ муръ преграждаетъ
 Бездѣ увѣреній Гитъ усталъ,
 Въ союзѣ друженствѣ, и мѣрѣнъ
 Кнѣ и Каннионъ урѣнъ естѣмъ.
 Бусаръ улану помѣнѣтъ,
 Семамъ впередъ, садѣнъ Ювеналъ
 И по-мѣнъ второй не урѣнъ вѣнѣтъ,
 Крѣдѣнъ: на вѣрѣнѣ мѣнѣтъ. —

Д. ЮНІА ЮВЕНАЛА.

Графу Александру Васильевичу
 Олсуфьеву

приносимый переводъ
САТИРЫ.

ВЪ ПЕРЕВОДѢ И СЪ ОБЪЯСНЕНІЯМИ

А. Фета.

Ювеналъ бригады мѣръ до фисомъ
 Передъ мѣрѣнъ мѣръ Ювенала,
 Кнѣ обманъ мѣръ Ювенала,
 Но мѣръ мѣръ мѣръ Ювенала.

Мѣръ мѣръ мѣръ мѣръ Ювенала:
 Какъ мѣръ мѣръ мѣръ Ювенала
 И какъ мѣръ мѣръ Ювенала,
 Ювенала мѣръ мѣръ Ювенала.

МОСКВА.

Типографія М. Г. Волынецова, (близка М. П. Захарова и др.),
 Лоджъ, пер., дѣль Захарова

1885
 Но въ мѣрѣнъ мѣръ мѣръ Ювенала
 Передъ мѣрѣнъ мѣръ Ювенала,
 Кнѣ мѣръ мѣръ мѣръ Ювенала,
 И: мѣръ мѣръ мѣръ Ювенала.

А. Фета

Рис. 16. Сатиры Ювенала с автографами А. А. Фета и гр. А. В. Олсуфьева.

было доведено до 300. Насколько ничтожна была до 1912 г. сумма, которой Библиотека могла располагать на покупку книг, заимствуя деньги из специальных средств Музея, можно видеть по следующим цифрам: в 1890 гг. эта сумма еле превышала 1000 рублей в год, а в период между 1900 и 1912 она колебалась в пределах от 1500 до 2000 руб. Новые штаты 1912 г. относительно улучшили положение дела; за время от 1912 до 1918 г. на приобретение книг тратилось до 8000 руб. в год; из этой суммы большая часть шла на иностранные издания, причем как уже сказано выше, было увеличено количество выписываемых периодических изданий; некоторая часть была уделяема также на заполнение пробелов русского фонда.

В дальнейшем дело опять изменилось. В первые годы после революции средства на приобретение отпускались очень широко, и, наряду с передачей Румянцовскому Музею больших книжных собраний в порядке их национализации, нашему учреждению представилась возможность пополнять его книжные собрания также и покупкой. Не считая очень многочисленных единичных приобретений, часто представлявших очень большую библиографическую ценность, Библиотека могла приобрести ряд богатых и хорошо подобранных собраний, из которых можно назвать собрание Д. В. Ульянинского (библиография, история книги, около 4000 томов), проф. М. А. Мензбира (по сравнительной анатомии и орнитологии), собрание В. А. Кожевникова (иностранные издания по философии, истории религии, до 10.000 томов), собрание проф. Поспелова (медицина) и собрание Н. П. Киселева (всеобщая литература, преимущественно иностранные издания). В самое последнее время соображения экономии в государственном бюджете снова поставили в тяжелые условия дело пополнения Библиотеки покупкою; в 1921 — 1922 гг. книги покупались только в исключительных случаях.

В конце 1917 года пресеклись правильные сношения с границей; прекратилась и доставка в Библиотеку Музея вновь выходявших иностранных книг и журналов. Начатые в 1919 г. хлопоты привели к тому, что в течение 1921—1922 г., при посредстве высших ведомственных органов и особых временно действовавших учреждений междуведомственного характера, как напр., особого Комитета Иностранной Литературы, Библиотека обогатилась несколькими тысячами томов почти исключительно немецких новых изданий и очень небольшим количеством английских (главным образом благодаря содействию Русской Торговой Делегации в Англии); французские издания поступали только единично. Указанное сейчас пополнение принесло Библиотеке некоторое количество ценных и интересных изданий, особенно по части литературы о мировой войне; но оно имело два существенных недостатка, которые сильно умаляют его значение: во-первых, совершенно почти не были пополнены получавшиеся ранее в Музее периодические издания; во-вторых, пополнение происходило без всякого систематического подбора, что легко объясняется тем, что сама Библиотека была совершенно устранена от всякого участия в этом деле. В самое последнее время пополнение Библиотеки иностранными изданиями перешло в ведение особого представительства Народного Комиссариата по просвещению в Берлине, попрежнему без прямого участия в этом деле самого Р. М.; так как изменение это произошло только осенью 1922 года, то о результатах такого способа снабжения Библиотеки иностранной литературой сказать еще ничего нельзя.

Обмен изданиями, как источник пополнения Библиотеки, не мог, конечно, дать очень много: сам Р. М. издавал немного, и обмен поэтому не мог быть очень оживленным. В последнее время до 1918 года путем

обмена поступали ежегодно в Музей 2 — 3 сотни изданий иностранных ученых учреждений, преимущественно американских и английских, да несколько десятков томов отдельных изданий, главным образом выпускаемых теми же учреждениями. В летописи Библиотеки обмен был скорее знаком доверия и симпатии к нашему учреждению, нежели действительным и заметным способом обогащения его иностранными изданиями.

К очерченным сейчас трем основным способам пополнения надо прибавить еще четвертый, развитие которого всецело падает на революционные годы, начиная с 1918 г. Национализация частных книжных собраний, принявшая громадные размеры, привела к учреждению при Комиссариате Просвещения особого книжного фонда, который очень щедро делился своими богатствами с Р. М. Но помимо книжного фонда Библиотека получила также и непосредственно в свое распоряжение книжные собрания, составлявшие ранее собственность упраздненных учреждений и частных лиц. Таким путем в Библиотеку стекались в 1918 — 22 гг. сотни тысяч томов. Не утомляя перечислением подобных собраний, отметим лишь некоторые: библиотека Общества Русских Врачей (передана самим Обществом; до 50.000 т.), библиотека б. Епархиального Дома (более 150.000 т.), библиотека С. Д. Шереметева из села Михайловского (до 40.000 т.); упомянем, что последнее собрание дало исключительно научные издания на иностранных языках примерно за время от 1880 до 1917 года, существенно пополнив собою бедный запас иностранной литературы за это именно время, уже отмеченный выше, как одна из самых слабых сторон нашей Библиотеки.

Правильная регистрация поступлений была впервые введена в Библиотеке только в 1900 году, когда была учреждена специальная должность регистратора Библио-

теки; до того времени, в течение 38 первых лет ее существования в Москве, регистрации не существовало: вот почему точное исчисление ее книжных богатств было

Рис. 17. Заглавный лист „Карманного Календаря“ Павла I.

всегда делается только приблизительно. Опираясь на соотношение между количеством книг и занимаемым ими местом, точно установленное библиографической наукой, книжное достояние Р. М. к пятидесятилетнему его юбилею в Москве в 1912 году исчислялось в пределах от 950.000 до миллиона томов. Дальнейшие приращения, особенно громадные поступления революционного времени, увеличили это достояние по крайней мере в $2\frac{1}{2}$ раза, если не более, и в настоящее время общее количество книг, принадлежащих Государственной Библиотеке Р. М., исчисляется в пределах от двух с половиной до трех

миллионов томов, что ставит ее в ряды самых богатых библиотек земного шара. Однако это громадное книжное имущество неоднородно по своему составу и неравномерно отражает в себе различные отделы русского и иностранного книжных фондов. Ее сила — в большой полноте русских изданий с начала 60-х гг. XIX века; в ней хорошо представлены западно-европейские издания

до XVIII века включительно и сравнительно удовлетворительно — иностранные издания за первую половину XIX столетия. Наоборот, иностранные издания, начиная со второй половины XIX века, остаются, несмотря на богатые пополнения революционного времени, ахиллесовой пятой нашей Библиотеки, и если собрания, вроде Шереметевского или Кожевниковского, заполнили много пробелов, то полное отсутствие пополнения заграничными книгами в 1918—1920 годах, а затем случайное и несистематическое пополнение в 1921—1922 годах создало новые пробелы, устранение которых ляжет тяжелым бременем на будущее время.

Назначением публичной библиотеки является не только хранение поступающих в нее книг, но и доставление возможности каждому человеку пользоваться хранимой в публичной библиотеке книгой. Такое пользование, однако, далеко не всегда одинаково: в публичную библиотеку идут для самообразования, обращаются за справками практического характера; в нее идут ученые, библиофилы, любители книги, как таковой, художники. И публичная библиотека должна предоставлять желающим материал, который в ней имеется. Чтобы этого достигнуть, публичная библиотека должна располагать достаточным книгохранилищем, организованной библиотечной службой и хорошо устроенным читальным залом.

Когда музейные собрания и библиотека графа Н. П. Румянцева были перевезены в Москву, их разместили в одном из изящнейших памятников русского зодчества, в так называемом Пашковском доме. Это был старый роскошный барский дом, приспособленный в конце 20-х годов минувшего столетия для нужд учебного заведения, но отнюдь не музея или библиотеки. В первое время, впрочем, неудобства от этого не чувствовалось; собрания были невелики, места было достаточно и неприспособлен-

ности бывших барских хоромов к новым требованиям никто не замечал. Мало-по-малу, однако, собрания художественные, этнографические, археологические превращались в целые музеи: росла непрерывно и Публичная Библиотека, а здание оставалось все тем же, прекрасным снаружи, неудобным внутри; сначала все собрания терялись в его больших комнатах, амфиладой следовавших одна за другой, затем к книжным шкафам пришлось приделывать хоры с открытыми полками; пустые середины комнат, служившие для работы и украшенные витринами, пришлось также заставить шкафами. Позднее одну из библиотечных зал пришлось отдать для разросшейся Картинной Галлерее, а Библиотека, непрерывно возрастая, должна была вторгнуться сначала в помещения, занятые ранее этнографическими собраниями, а потом — в помещения Отделения Древностей. Трудное материальное положение Музея и скудность средств, отпускавшихся для его усовершенствования, очень долго мешали стараниям найти выход и победить тесноту помещения. Решения приходили с большой задержкою и до сих пор были только частичными. Только в 1912 и 1913 г. г. было воздвигнуто новое помещение для Картинной Галлерее Музеев, а прежние ее залы в 1914 и 1915 г. г. были переделаны в новый двухсветный читальный зал на 550 человек; одновременно было выстроено, на месте небольшого хозяйственного дворика бывшей Пашковской усадьбы, новое книгохранилище, рассчитанное на 500.000 томов. Однако, эти меры разрешили вопрос о тесноте помещений только на несколько лет. Обильные поступления книг в революционные годы заполнили все новое книгохранилище, так что Библиотека, как 10 — 12 лет назад, снова стоит перед угрозой недостатка места для новых книг. Попытки, сделанные в 1922 году, приступить к оборудованию прежнего читального зала под книгохранилище, не увенчались успе-

хом. Другой, долго остававшийся свободным библиотечный зал, так называемый Румянцовский, пришлось в 1919 году, в связи с значительным расширением служебного состава Музея, обратить в рабочее помещение, заставив его столами и разместив в нем научно-систематические отделы Библиотеки. Все это вместе взятое поставило на очередь вывод из помещения бывшего Пашковского дома всех небиблотечных отделов Румянцовского Музея с представлением всего здания только под Библиотеку. Вопрос с Отделением Древностей разрешился легко: оно в 1921 г. было передано в Исторический Музей; но ни Этнографическое, ни Художественное Отделения не получили до сих пор помещения, которое сколько-нибудь соответствовало бы значению их, как больших самостоятельных музеев; и то, и другое задыхаются в своих помещениях и душат Библиотеку, которая исчерпала весь свой запас свободного места. Впрочем, если даже и все здание, весь старый Пашковский дом, с его десятками отдельных комнат и корридоров, будет когда-нибудь отведен под Московскую Государственную Публичную Библиотеку, то это все-таки не будет удовлетворительным разрешением вопроса о библиотечном помещении. Старый барский дом, который в течение ряда лет был постепенно приспособляем под Библиотеку, никогда не может служить заменой здания, специально выстроенного для библиотеки с соблюдением всех требований, предъявляемых нуждами библиотечного дела. Итак, история нашей Библиотеки не создала благоприятной почвы для первого из условий, которое, как мы видели выше, необходимо для процветания библиотеки.

Вторым условием, обеспечивающим нормальное функционирование библиотеки, является правильная организация библиотечной службы и, прежде всего, правильная регистрация и описание книжных поступлений, что дает возможность точно учитывать и знать то, что хранится

в библиотеке. Если самое помещение Библиотеки было всегда значительным препятствием на пути к созданию правильных условий хранения книг, то организация учета книжного имущества столкнулась с самого начала с другим злом: недостаточностью библиотечного персонала, который не мог выполнить всей той работы, которая на него возлагалась.

По штатам, которые были выработаны в 60-х годах и по иронии судьбы назывались временными, хотя сохраняли силу без малого 35 лет, научный персонал Библиотеки состоял из одного библиотекаря и трех его помощников; к этим четверем служащим были прибавлены в 1870 году две должности дежурных при Читальном Зале, несших свои специальные обязанности; таким образом, вся работа внутри Библиотеки лежала только на четырех лицах, которые должны были и регистрировать новые поступления книг и из отдельных книжных собраний и книг, начавших поступать из цензурных комитетов, создать Московскую Публичную Библиотеку. О работе первых лет могут свидетельствовать следующие цифры: в первые два с половиной года из поступивших книг было разобрано, описано, поставлено на место, словом, введено в Библиотеку 105.216 томов: в 1864 году — 27.563 тома, в 1865 г. занесено в каталог 23.480 томов и сверх того переделывался каталог Норовской библиотеки, перенесенной в другое помещение; за следующие годы мы находим такие цифры: 1866 г. — 17.768 томов; 1867 — 23.535 томов; 1870 — 11.326 томов; 1871 — около 16.000 томов. Цифры понемногу, но все же заметно, падают; это происходило оттого, во-первых, что, конечно, главный приток пожертвований пал на первые годы после открытия Музея в Москве, во-вторых, оттого, что текущие обязанности, в связи с возрастающими понемногу поступлениями из цензурных комитетов, отнимали от разбора некаталогизованных книг слишком малочисленных

работников Библиотеки. Четыре человека не могли сладить с книжными залежами; последние, к сожалению, не исчезли вполне и позднее, но за первыми служащими Библиотеки остается громадная заслуга спайки разнообразных книжных собраний в одну цельную библиотеку: внешним выражением их работы явился превосходный алфавитный каталог, который, возрастая и пополняясь, является до настоящего времени краеугольным камнем всей библиотечной работы.

Малочисленность персонала заставила почти с самого начала обратиться к изысканию средств, как бы его пополнить; за неимением возможности увеличить число штатных служащих, пришлось обратиться к дешевому наемному труду, преимущественно женскому. Уже в 60-х годах упоминаются так называемые „вольнотруidящиеся“ в составе 2—3; но настоящий рост вольнонаемного труда начался с 80-х годов XIX века; он продолжался усиленно в 90-х годах, его не остановило и введение несколько улучшенных штатов 1900 г., что служит лучшим доказательством того, как мало эти штаты уdrачевали недуги нашей Библиотеки. В 1910—1912 г. г. научный персонал Библиотеки, не считая служащих при Читальном Зале, состоял из библиотекаря, четырех его помощников, регистратора и 15 вольнонаемных служащих. В 1914 году научный персонал Библиотеки состоял из библиотекаря, 3 старших и 3 младших помощников, заведующего Читальным Залом, 4-х его помощников, регистратора и 23 вольнотруidящихся при общем количестве служащих Р. М. в 133 ч. (в том числе 4 работавших бесплатно). Состав увеличился в 4—5 раз, но увеличилась и работа. В 60-х годах четверо штатных служащих при одном „вольнотруidящемся“ (ибо одно вольнонаемное лицо несло службу в Читальном Зале), были заняты главным образом, разбором жертвуемых библиотек; цензурные поступления не обременяли их, ибо в первые годы их было не более 2000 томов ежегодно;

на переплет книг денег не отпускалось, пользование книгами было невелико; на периодические издания, особенно провинциальные, обращали мало внимания; и все же, как уже сказано выше, залежи оставались. Залежи периодических изданий пришлось разобрать и организовать в начале 1900-х годов, когда для них было отведено новое помещение в подвальном этаже, но в подвалах долго еще и после этого стояли ящики с изданиями, правда, не особенно ценными, но тем не менее дожидавшимися каталогизации целые полвека. Перед войной годовые поступления всякого вида достигали в среднем 50.000 томов, брошюр и т. п. печатных единиц — в год. Расширенный сравнительно с XIX веком служебный состав этого времени снова оказывался не в силах справиться со всем этим морем приращений; отчеты последних довоенных годов показывали, что каждый год несколько тысяч мелких брошюр приготавливались к описи, но оставались неописанными и не введенными в каталог за недостатком времени и рабочих рук.

Как выше было сказано, в течение всего предшествовавшего полувека библиотечная работа развивалась постепенно и неуклонно, а служебный персонал, понемногу также возроставший, оказывался всегда позади роста работы и никогда не мог догнать ее. Та же причина обусловила отсутствие или прекращение и других работ, безусловно необходимых в правильно организованной библиотеке. Так, в 60-х годах вместе с алфавитным каталогом стали составлять каталог систематический, но рост текущей работы заставил прекратить это полезное дело.

Некоторые работы, которые первым нашим библиотечным деятелям казались имеющими второстепенное значение, выдвигались вперед обстоятельствами жизни: так, инвентарную опись начали вести только в 80-х годах, но и здесь текущая работа заглушила дело; в 90-х годах ведение

инвентаря было прекращено и его оказалось возможным возобновить только в 1911 году.

Точно так же вначале не сочли нужным завести регистратурную опись; впрочем, тогда и не имели для этого возможности; должность регистратора появилась только в 1900 году, и только с этого года начались и регистратурные записи. Приведение в порядок периодических изданий, поступавших в силу закона со всей России, также, как сейчас было упомянуто, последовало только в очень позднее время. Ученому описанию книжных редкостей было положено начало только в 1912 году.

В отношении библиотечной работы и ее организации наиболее благоприятнейшим моментом истории Библиотеки надо считать 1919 год, когда штаты Библиотеки были сразу расширены до пределов, которые обеспечивали разрешение задач, намеченных прежде, и позволяли ставить новые. С 60 — 70 работников — на этом уровне численный состав Библиотеки держался с 1912 г. — число сотрудников Библиотеки сразу

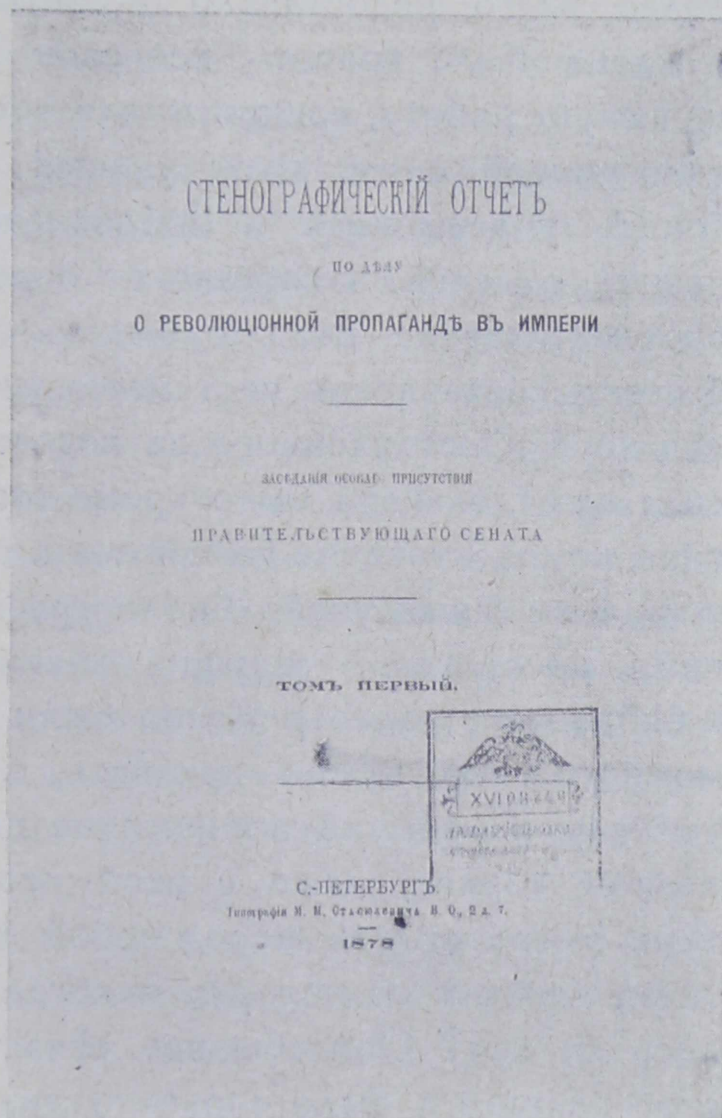

Рис. 18. Заглавный лист Отчета по процессу 193.

достигло 200 слишком. Главной целью новой реформы было поставить нашу Библиотеку на уровень большой европейской или даже мировой библиотеки, какой по своим книжным богатствам она как раз в это время постепенно становилась. В прошлом ей более всего недоставало ученого аппарата; она принуждена была тратить все свои силы на черную техническую работу, причем и для этой работы у нее не хватало живой силы. Этот ученый аппарат и был создан теперь учреждением в Библиотеке 20 учено-систематических отделов, в составе от 3 до 6 человек; на учено-систематические отделы была возложена задача разработки и составления систематического каталога, когда-то начатого и оставленного за недостаточностью служебных сил; на отделы эти было кроме того возложено описание книг, комплектование Библиотеки и читального зала и дача всех возможных учено-библиографических справок, с какими посетитель, ищущий знаний, может обратиться к библиотеке; одновременно были несколько, в мере возможного — но, нужно признать, в недостаточной мере — усилены и прежние технические службы Библиотеки. Во всяком случае, даже с этой оговоркой, наша Библиотека могла видеть перед собой такие светлые перспективы, каких в ее истории никогда не бывало ранее. Сбылись ли они? Они сбылись отчасти. Дело систематического каталога было серьезно двинуто вперед, и теперь, три года спустя, это громадное дело выполнено на 25%, что следует признать за большой успех; научно-библиографический аппарат Библиотеки действует, и в каждую данную минуту желаемая справка по самым разнообразным отраслям знаний может быть дана лицу, которое с ней обращается; дело комплектования Читального Зала книгами также находится в надежных условиях. Но одновременно с этим серьезным улучшением, прежние виды

работы, технической, черной, с которой в прежнее время, как мы знаем, Библиотека не всегда справлялась, разрослись с неведомой для прежнего времени силой; один только факт книжных приращений, превышающих миллион томов за три года, создал такие склады неразобранных книг, с которыми лишь слегка усиленный технический состав Библиотеки не был в состоянии справиться. Да и общие тяжелые условия жизни не могли не сказаться на деятельности разросшегося персонала; Библиотека никогда не обеспечивала достаточными окладами своих служащих; тем менее она могла это сделать в голодные и холодные годы; личный состав, утомленный, раздерганный поисками за дополнительными заработками, не мог и не может и в настоящее время работать с энергией и напряженностью, какие были бы необходимы для того, чтобы достигнуть настоящего расцвета Библиотеки. Так развивалась история библиотечной работы; страницы ее говорят о многих успехах, добытых часто очень слабыми силами; но они говорят и о задачах неисполненных, о долгах, которые наша Библиотека должна еще заплатить в будущем.

Органом пользования публичной библиотеки являются ее читальные залы. В течение целых пятидесяти лет Публичная Библиотека Р. М. имела только один Читальный Зал, с самого начала и до нашего времени бесплатно открытый для каждого желающего его посетить. Сначала он помещался последовательно в нескольких небольших комнатах Библиотеки; потом, в течение более 30-ти лет, занимал залу, рассчитанную на 120 человек и помещавшуюся во флигеле здания по Знаменке; с 1915 г. он перенесен был во второй этаж главного корпуса и вмещает в себе 360 мест, с запасной площадью, позволяющей расширить его до 550

мест. В первые годы он был открыт ежедневно в течение 4—5 часов; потом время пользования им было продлено до 8 ч. вечера, так что общее время пользования им достигло 10 часов в день; с 1919 года Читальный Зал открыт ежедневно от 10 час. утра до 10 час. вечера и кроме того по воскресеньям от 11 час. до 4-х час. пополудни.

Лет десять назад обстоятельства жизни выдвинули необходимость создания особого, хотя бы небольшого специального читального зала для ученых занятий, где бы лица, ведущие серьезную и самостоятельную ученую работу, могли иметь должную свободу и простор в их занятиях; в 1912 году такой зал был устроен в одном из свободных помещений библиотеки примерно на 25—30 мест; в настоящее время выясняется назревшая необходимость его расширить, что, однако, задерживается недостатком свободного и подходящего места.

В первые два года после основания Библиотеки в Москве число посетителей Читального Зала, частью по непривычке московской публики, частью по недостаточному еще устройству самой Библиотеки и ее каталога, было очень невелико, и количество затребуемых книг было только 2.500. Но позднее, с дальнейшим движением каталогизации и особенно по мере накопления новых книг, поступавших через цензурное ведомство, число читателей и требований на книги стало прогрессивно увеличиваться. Так, в 1864 г. число требований было уже 3.825, в 1865—4.420, в 1866—5.121, в 1870—17.326, в 1871 около 20.000. 70-ые и 80-ые годы— время неуклонного роста пользования читальным залом; в 90-ых годах этот рост увеличивается еще заметнее. Вот несколько цифр, рисующих этот рост, начиная с 1894 г.:

ГОДЫ	Число записавшихся посетителей	Общее число посещений	Общее количество требований на книги
1894	3.320	37.600	—
1897	4.232	46.464	72.017
1900	4.797	50.087	86.326
1903	8.168	85.447	159.040
1905	8.059	75.619	141.993
1906	11.674	96.517	190.520
1907	12.627	115.494	237.850
1908	12.562	126.334	244.759
1909	12.470	129.868	229.554
1910	12.368	130.616	234.335
1911	12.198	117.847	210.021
1912	12.697	120.812	219.764
1913	13.600	122.157	226.724
1914	14.130	120.273	221.571
1915	13.859	107.058	206.635
1916	15.262	131.491	236.499
1917	11.270	80.474	158.474
1918	8.296	56.576	118.440
1919	5.916	50.047	105.162
1920	8.629	69.612	158.774
1921	22.022	201.595	462.897
1922	19.500	242.541	637.392

Приведенная таблица дает возможность сделать небезынтересные выводы. Прежде всего неуклонный рост пользования Публичной Библиотекой совершенно очевиден: за 28 лет оно увеличилось приблизительно в 7 раз, в то время, как население Москвы росло менее интенсивно. Это ясно показывает, как выросли культурные запросы к Публичной Библиотеке. Рост этот однако терпит некоторые задержки; первая из них падает на 1905 г.; по-

следняя на 1917 — 1920 годы: это как раз годы наиболее сильных общественных потрясений. Люди отходят от библиотеки; спокойное чтение, занятие наукой не укладываются в рамки бурных народных движений. Однако после обоих периодов депрессии наступают очень быстро годы, которые дают рекордные цифры: это 1906 и 1921 гг., которые указывают на обратный и усиленный прилив к библиотеке, к чтению, к научным занятиям, регулярно наступающий после периода революционных бурь. Но между депрессиями, сейчас отмеченными, можно заметить еще одну: за 1909 — 1915 годы прирост читателей развивается очень туго; он почти стоит на месте. В истории нашей Библиотеки эта остановка прироста находит особое, чисто местное объяснение. К 1909 г. читающая публика переросла старый Читальный Зал, рассчитанный на 120 человек; впуск был ограничен и у дверей Читального Зала появилась очередь, доходившая до сотни людей. Румянцовский Музей прилагал все старания, чтобы разрешить ставший большим вопрос с новым Читальным Залом; после долгих трудов хлопоты увенчались успехом. В конце ноября 1915 г. был открыт для публики новый огромный двухсветный зал, полная вместимость которого доходит до 550 человек; вследствие этого 1916 год дал цифры посещения и пользования для своего времени рекордные. Своим новым Читальным Залом наша Библиотека лучше всего разрешила третье условие, необходимое для благоустроенной библиотеки; его развитие было, конечно, задержано революционной бурей, но как только настали более благоприятные условия, дальнейший рост пользования Читальным Залом не заставил себя ждать. Данные 1921 и 1922 годов служат этому лучшим доказательством; они служат вместе с тем и лучшим оправданием шестидесятилетней деятельности Румянцовской Публичной Библиотеки и ее наградой.

В своем более чем полувековом служении русскому просвещению наша Библиотека не щадила своих сил, чтобы по мере возможности стремиться к идеалу благоустроенной европейской библиотеки. Всех своих целей она еще не достигла, но то, чего она, несмотря на ничтожность своих средств, добилась в прошлом, заставляет ее с надеждой и доверием смотреть на путь новой борьбы и новых достижений, по которым ей предстоит идти в будущем.

В составе Румянцовского Музея, как целого, Библиотека была и остается до сих пор особым самостоятельным отделом, который, совместно с таким же самостоятельным Отделом Рукописей, постепенно занял в составе учреждения неоспариваемое никем первое место. Устроителем Библиотеки и ее долголетним руководителем был знаменитый библиофил и библиотековед Евгений Федорович Корш (1861 — 1893); его преемниками были последовательно два профессора всеобщей литературы в Московском Университете — Николай Ильич Стороженко (1893 — 1902) и Александр Иванович Кирпичников (1902 — 1903), имена которых занимают почетное место в истории науки. Место А. И. Кирпичникова занял давний деятель Румянцовского Музея, видный знаток древней русской литературы Семен Осипович Долгов (1903 — 1909). С 1909 г. главным библиотекарем состоит профессор Московского Университета по кафедре русской истории Юрий Владимирович Готье.

II. КНИЖНЫЙ СОСТАВ.

В том объеме книжных собраний, в каком Библиотека Румянцовского Музея существует в настоящее время, она имеет тройное значение: московское, всероссийское и мировое. Для Москвы она является обширнейшим резер-

вуаром книг, запасы которого всегда легко доступны и способны удовлетворить самые разнообразные духовные и практические запросы московского населения. Для России она служит одним из трех существующих архивов русской книги, хранилищем всех появившихся в течение трех с половиною столетий произведений русской печати, и хотя идеальная полнота вообще не может быть уделом книжного собрания, сколь бы огромными средствами оно ни располагало, — все же русский отдел Библиотеки является полным в очень высокой степени. Наконец, Библиотека Р. М. может по праву притязать на значение мировое, ибо с одной стороны лишь очень немногие книгохранилища Запада и Нового Света могут стать с нею наравне в отношении количества томов, с другой стороны, почти половина этого количества приходится на книги иностранные. Припомним, что одни только цензурные поступления приносили в Р. М. книги на нескольких десятках наречий, в том числе, напр., такие книги на восточных языках, которые чрезвычайно редко попадают в европейские библиотеки, книги, печатанные в балтийских государствах и в Польше, и т. д. Но и среди произведений книгопечатания западно-европейского, составляющих в Р. М. около миллиона томов, находится очень значительное количество книг ценных, редких, редчайших, драгоценнейших, уникальных — отсутствующих в наиболее крупных и наилучше обеспеченных библиотеках мира. Этими богатствами Р. М. и его читатели обязаны вовсе не его бюджету, который всегда был и остается мизерным, но прежде всего полному сознательному пониманию и участию отношению частных лиц: неутомимому усердию русских коллекционеров книги и неисчерпаемой щедрости жертвователей, а также самоотверженной заботливости и неустанным трудам служащих в течение всего — скоро столетнего — существования Библиотеки.

С первых же дней водворения Р. М. в Москве пожертвования начинают притекать неиссякающею струею; все русское общество оценило значение и пользу нового учреждения и горячо откликнулось на обращенный к нему призыв. Наряду с жертвователями из привилегированных сословий, встречаются имена лиц, принадлежащих к народным массам; так, напр., одним из первых приношений было собрание до 400 томов разных книг, пожертвованное крестьянином Ярославской губернии Владимиром Андреевичем Фадейчевым (Отчет 1861/63 стр. 70).

Дать в кратком путеводителе систематический обзор хотя бы наиболее выдающегося книжного материала, конечно, невозможно. Поэтому в нижеследующем перечислении мы вынуждены ограничиться лишь общими указаниями на содержание зал, в исключительных случаях останавливаясь на некоторых группах произведений печати и на отдельных книгах. — Залы Библиотеки нумерованы буквами французского алфавита; залы цокольного этажа — римскими цифрами. При первоначальной расстановке в каждом зале ставилась одна или несколько самостоятельных коллекций, но по мере заполнения библиотечных помещений и возрастающего недостатка места, в уже законченных залах производились уплотнения, ставились добавочные шкапы, приделывались новые полки, и таким образом первоначальная изящная цельность зал постепенно нарушалась позднейшими поступлениями. — В нашем перечислении при каждом самостоятельном собрании указаны годы и страницы „Отчета Московского Публичного и Румянцовского Музеев“, с тою целью, чтобы интересующийся имел возможность легко найти дополнительные сведения, ибо в Отчетах обычно помещались более или менее подробные характеристики поступавших собраний, а иногда и полные списки их наличности.

Зал А, „Румянцовский зал“, вмещает то основное ядро, из которого выросла Библиотека Р. М. — книжное собрание государственного канцлера в 1809 — 1814 годах, графа Николая Петровича Румянцова (1754 — 1826), оставленное им, вместе с прочими своими коллекциями, русскому народу „на благое просвещение“. Этот зал чрезвычайно привлекателен по своему внешнему виду: пропорциональных размеров, в два света, с высокими, светлыми, ясеновыми шкапами, украшенными скульптурными масками из черного дерева. На одном конце зала находится мраморная статуя отца канцлера, генерал-фельдмаршала графа Петра Александровича Румянцова-Задунайского (1725 — 1796), изображающая его сидящим в кресле античной формы и задрапированным в римскую тогу. Над его головой на стене, надпись золотыми буквами: NON SOLUM ARMIS — „Не оружием только“ — девиз Румянцовых, звучащий с настойчивою убедительностью из уст человека, увенчанного военной славой, и особенно уместный в мирном святилище муз, каковым является библиотека. Направо от статуи Задунайского повешен портрет его матери, графини Марии Андреевны (1698 — 1788), рожд. гр. Матвеевой, работы Митуара; налево — портрет его двоюродной сестры, гофмейстерины Анны Никитичны Нарышкиной (1730 — 1820), дочери Никиты Ивановича Румянцова; работы Квадала. На противоположном конце зала возвышается на гранитном пьедестале мраморная статуя Мира, работы Кановы, напоминающая три мирных договора, заключенные Румянцовыми: Александром Ивановичем, в 1743 году — Абосский мир со Швецией, Петром Александровичем, в 1774 г. — Кучук-Кайнарджийский мир с Турцией и Николаем Петровичем, в 1809 г. — Фридрихсгамский мир со Швецией. По обе стороны статуи Мира висят портреты Румянцовых: налево — портрет канцлера, писал Джордж Доу; направо — портрет

его деда, графа Александра Ивановича (1679/80 — 1749), писал Боровиковский.

На балюстраде галереи, разделяющей зал А на два этажа, над статуей Мира, повешен портрет графа Сергея Петровича Румянцева (1755 — 1838), которому принадлежит главная заслуга в основании „Румянцовского Музеума“, как государственного учреждения; портрет — работы Тропинина. По бокам его — два эскиза черным карандашом и тушью, работы Шебуева, изображающие сцены из жизни гр. П. А. Румянцева. На другом конце, над статуей Задунайского — картина Торелли „Въезд Екатерины II в завоеванные у Турции земли“. На балюстраде по длине зала — портрет гр. П. А. Румянцева и по сторонам его другие два эскиза Шебуева; на противоположной балюстраде — портрет генерал-адъютанта Николая Васильевича Исакова (1821 — 1891), бывшего попечителем московского учебного округа в 1859 — 1863 гг., упорная энергия которого, преодолев ряд труднейших препятствий, создала „Московский Публичный и Румянцовский Музеи“.

Библиотека гр. Н. П. Румянцева занимает шкафы 1 — 121 зала А; в 1861 году, по перенесении ее из Петрограда, в ней числилось 28,512 томов. Характеристику Румянцева, как библиофила, можно найти в статье Е. Ф. Корша: Румянцов, собиратель книжных пособий (Сборник материалов для истории Румянцовского Музея, Москва 1882, вып. I стр. 70 — 77), в брошюре К. И. Кестнера, Материалы для исторического описания Румянцовского Музеума (Москва 1882), и в других местах. Никакие затраты не останавливали его в этом деле: целые библиотеки или значительные их части приобретались им en bloc, как, напр., библиотека Иоанна Самуила de Hollander, изящный экс-либрис которого украшает несколько тысяч томов в зале А. Почти все книги библиотеки Румянцева — на иностранных языках; русские попадаются

лишь в виде исключения. Содержание библиотеки разнообразное, но по преимуществу научное: изящная литература представлена сравнительно слабее. Наибольшую часть составляют книги исторические, и в этом отделе очень хорошо представлена история северных и германских стран. Количество книг XVI и XVII веков весьма значительно и среди них много ценных иллюстрированных изданий, много книг знаменитого происхождения, с экс-либрисами, супер-экс-либрисами и надписями прежних владельцев; отметим, напр., книгу (А 103:31) в переплете великого библиофила XVI века Гролье: Хроника Евсевия, в латинском переводе Иеронима, с продолжениями (печ. Гейнрих Петри в Базеле в марте 1529), с великодушным девизом: *Io. Grolierii et amicorum* — „Жана Гролье и его друзей“ (см. рис. 19). Насколько редки книги из собрания Гролье, видно из того, что Прусская Государственная Библиотека в Берлине обладает только тремя (Zbl. XXXIV 15:1917 № 1—2). Особое внимание уделял Румянцов приобретению книг, показательных в типографском отношении или известных издательских фирм; отметим многочисленные произведения знаменитой типографии Бодони в Парме и парижской типографии Дидо. В запертом шкафу Ао помещены инкунабулы и с ними иностранные книги, напечатанные в первой четверти XVI века. К этой коллекции существует специальное печатное описание (Каталог инкунабулов Московского Публичного и Румянцовского Музеев. Выпуск I: Инкунабулы „Румянцовского Музеума“. Составил Н. П. Киселев. Москва 1912). Общее число инкунабулов — 104; книг, напечатанных в 1501 — 1525 годах — 100. Отметим некоторые, особенно ценные инкунабулы, располагая их в историческом порядке стран, городов и типографий. Язык во всех латинский, если не указан иной; нумера отсылают к печатному каталогу.

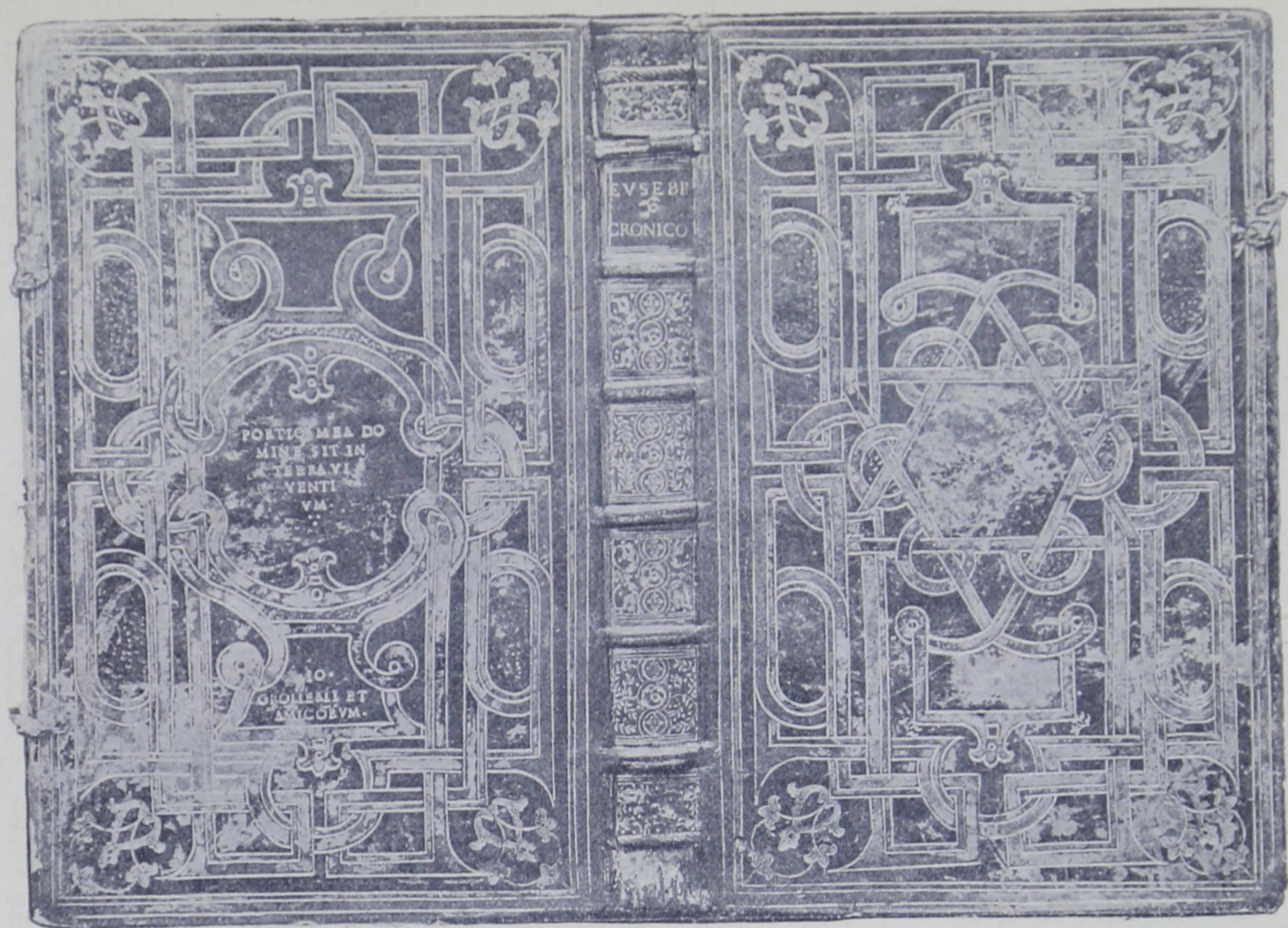
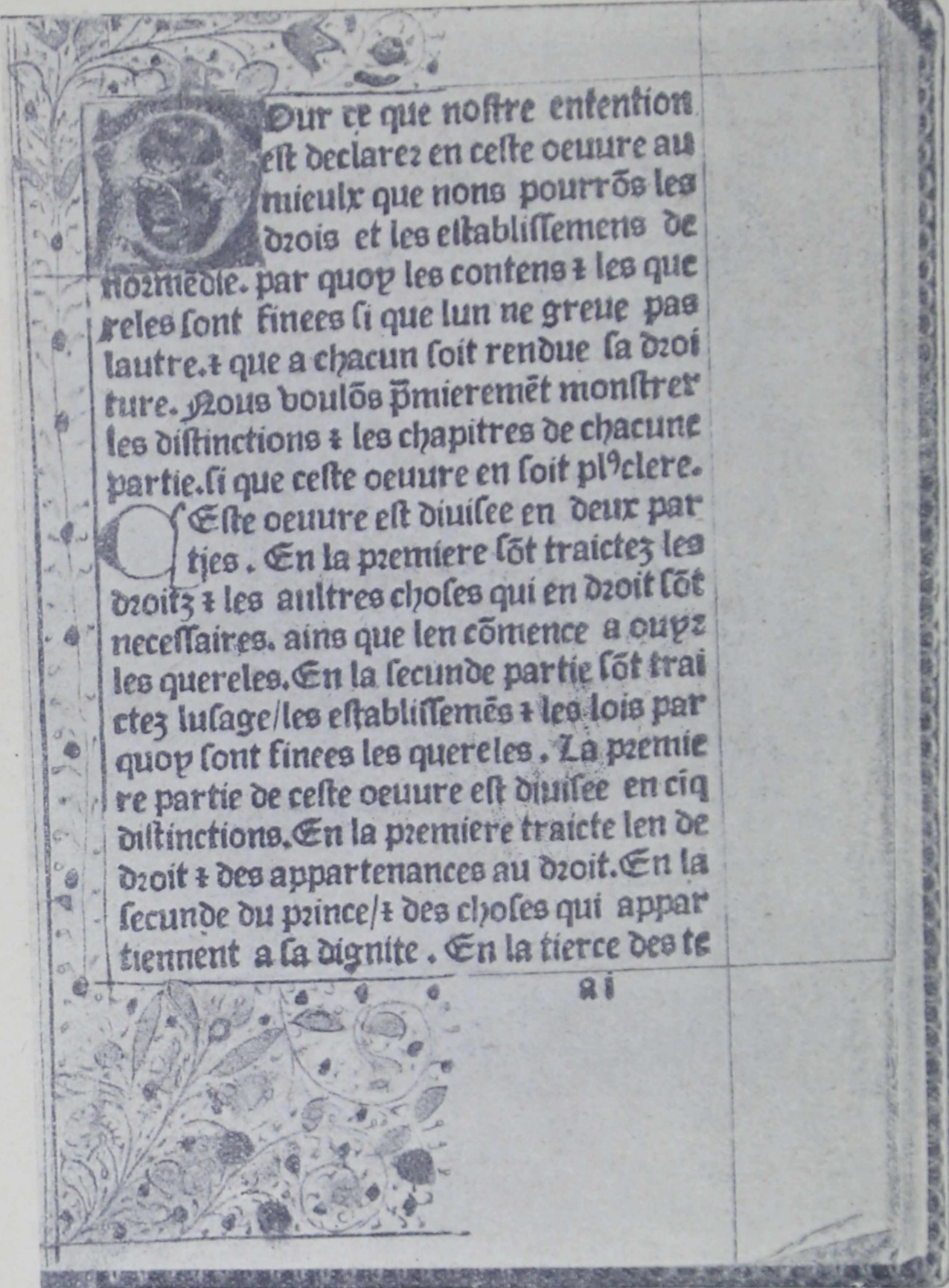

Рис. 19. Переплет из библиотеки Жана Гролье.

Dur ce que nostre entention
est declarez en ceste oeuvre au
mieulx que nous pourrōs les
drois et les establissements de
normedie. par quoy les contens & les que
reles sont finees si que lun ne greue pas
lautre. & que a chacun soit rendue sa droi
ture. Nous bouldrōs p̄mieremēt monstres
les distinctions & les chapitres de chacune
partie. si que ceste oeuvre en soit pl̄clere.

Ceste oeuvre est diuisee en deux par
ties. En la premiere sōt traictez les
droitz & les aultres choses qui en droit sōt
necessaires. ains que len cōmence a ouyz
les quereles. En la secunde partie sōt trai
ctez lusage/les establissēmēs & les lois par
quoy sont finees les quereles. La premie
re partie de ceste oeuvre est diuisee en cinq
distinctions. En la premiere traicte len de
droit & des appartenances au droit. En la
secunde du prince/ & des choses qui appar
tiennent a la dignite. En la tierce des te

ГЕРМАНИЯ

Майнц.

Три издания первопечатника Петра Шеффера:

55. Послания св. Иеронима; 7 сентября 1470.

12. Проповеди св. Бернарда; 14 апреля 1475.

26. Конрад Бото, Саксонская хроника, на нижне-немецком языке; 6 марта 1492. Книга интересная в историческом отношении и украшенная многими гравюрами на дереве.

Страсбург (1461).

5. Августин, Исповедь; без выходных сведений, но печатал Иоанн Ментелин, первый типографщик Страсбурга, около 1469 года.

71. Jacobus Magni, Sophologium; без вых. св. Вышло из типографии „Печатника со странным R“; имя его было Адольф Руш.

103. Захария Хрисополит, Единое из четырех или конкорданция евангелистов; печатал типографщик „С. W.“ в 1473 году.

99. Иоанн Видман, Tractatus de pustulis quae dicuntur mal de Franzos; без вых. св., печ. Иоанн Грюнингер в феврале 1497. Книга чрезвычайно редкая, одно из первых сочинений о сифилисе, начавшем широко распространяться в Европе с конца XV века.

Кельн (1466).

Первопечатник Кельна, Ульрих Целль, представлен тремя изданиями без выходных сведений:

6. Августин, О блаженной жизни; около 1470.

49. Иоанн Герсон, Заключение о разных предметах нравственности; около 1470.

69. Леонард из Удине, Золотые проповеди о святых; 1473.

Среди произведений крупнейшей кельнской фирмы Генриха Квентеля выдающееся значение имеют две Библии, с гравюрами на дереве, напечатанные около 1478 года:

19. на нижне-саксонском диалекте, и

20. на западно-нижне-немецком диалекте.

Аугсбург (1468).

40. Евангелие и апостол служебные, на немецком языке; печ. Иоанн Бемлер 30 сентября 1476. Исключительная редкость: кроме нашего, известно два экземпляра (Schreiber 4948).

Нюрнберг (1470).

Антон Кобергер, один из крупнейших печатников XV века, представлен семью книгами, среди которых два экземпляра знаменитой „Хроники“ Гартмана Шеделя в немецком переводе, украшенной массою гравюр на дереве Михаила Вольгемута и Вильгельма Плейденурфа:

91. экземпляр в великолепном окованном переплете, с тщательно раскрашенными гравюрами;

92. экземпляр, почти нетронутый раскраскою. Этот монументальный фолиант является одним из замечательнейших достижений книгопечатания XV века, но в то же время наименее редким из всех инкунабулов, что объясняется, повидимому, большим, чем обычно, тиражом.

Ульм (1473).

22. Боккаччио, О знаменитых женщинах; печ. первопечатник Ульма Иоанн Цайнер в 1473 году. Первая иллюстрированная книга И. Цайнера, содержащая 80 гравюр на дереве, которыми впоследствии так прославилась эта печатня (Muther 95).

Мариенталь (1474).

XXVI. Бревиарий трирской церкви, напечатанный Братями Общей Жизни (Fratres Vitae Communis) между 1474 и 1476 годами. Отрывок об'емом в 8 листов, содержащий календарь трирской диоцезы. Один экземпляр этого редчайшего бревиария находится в Публичной Библиотеке в Трире, другой прошел через антиквариат Ludwig Rosenthal в Мюнхене (Cat. 105 № 441).

Любек (1475).

41. Евангелие и апостол служебные, на ниже-немецком языке; 24 июля 1492. Печатник не назвал себя, но шрифт и „марка с маковыми головками“ указывают, что это был Матвей Брандис. Издание несравненной редкости: известно не более двух экземпляров (Schreiber 4984).

Лейпциг (1481).

Не перечисляя подробно, обратим внимание на коллекцию мелких брошюр, характерных для лейпцигских печатников и в настоящее время редких.

ИТАЛИЯ.

Субиако (1465).

4. Августин, О государстве Божием; печ. прототипографы Италии Конрад Свейнгейм и Арнольд Паннартц, 12 июня 1467.

Венеция (1469).

29. Цицерон, Письма к друзьям; печ. первопечатник Венеции Иоанн Шпейерский в 1469.

35. Киприан Карфагенский, Послания; печ. Венделин Шпейерский в 1471.

15. Библия; печ. Николай Иенсон в 1479.

Флоренция (1471).

95. Фома Кемпийский, О подражании Христу, на итальянском яз.; печ. Антонио Мискомини 22 июня 1491.

ШВЕЙЦАРИЯ.

Базель (1468).

85. Поджио Браччиолини, Facetiae; печ. Н[иколай] К[еслер] 14 марта 1488. Издание редкое.

ФРАНЦИЯ.

Париж (1470).

77. Иоанн Нидер, Утешение устрешенной совести; печ. первопечатник Парижа Ульрих Геринг 16 декабря 1478.

59. Иаков из Вараджио, Золотая легенда; без вых. св., но печати Геринга. Издание редчайшее, экземпляр роскошный.

45. Марсилио Фичино, О тройственной жизни; без вых. св., печ. Георг Вольф ок. 1492. Издание весьма редкое.

Руан (1487).

34. Coutumes de Normandie — Обычное право Нормандии, на франц. яз. (см. рис. 20); без вых. св., но повидимому печатано в Руане в конце XV века. Книга из редчайших редчайшая: во всей Франции

известен только экземпляр Руанской Библиотеки (Pellechet 4025). Вне Франции не зарегистрирован ни один экземпляр.

ГОЛЛАНДИЯ.

Девентер (1477).

7, 8, 9. В одном переплете три книжки латинских поэм Баптиста Мантуанского; одну печатал Иаков из Бреды в 1497, две другие — Рихард Паффрет 22 ноября 1497 и 10 апреля 1500. Все три чрезвычайной редкости.

БЕЛЬГИЯ.

Лувэн (1474).

89. Кормило здравия салернской школы врачей; без вых. св., печ. Иоанн Вестфальский ок. 1485 года.

Среди изданий 1501 — 1525 годов, хранящихся в шкафу А о, есть также немало книг весьма ценных, как напр.:

I. Часы Девы Марии; печ. в Париже Филипп Пигуше (для издателя Симона Востра), ок. 1502 г. Экземпляр на пергаменте, с тонко раскрашенными гравюрами.

II. Канут епископ Виборгский, Из'яснение законов Ютландии; печ. в Копенгагене Готфред аф Гемен, первый типографщик этого города, 20 сентября 1508 (см. рис. 22). Этот важный для истории датского права памятник был издан впервые в Ribe в 1504; настоящее, очень редкое издание — второе.

XIX. Цветочки святого Франциска, на итальянском яз.; печатал в Венеции Пьетро ди Кваренги 12 августа 1512. Издание редкое, с характерным и красивым гравированным на дереве заглавным листом, изображающим стигматизацию Франциска.

LIV. Псалтырь, на немецком яз., печ. в Нюрнберге Иоанн Петрей в 1525 (см. рис. 21). Книга строгой и совершенной красоты, напечатанная очень крупным шрифтом, с гравированными на дереве и раскрашенными инициалами; одно из первых изданий лютерова перевода. В начале XVIII в. этот экземпляр — из числа немногих, оттиснутых на пергаменте — принадлежал известному ученому Фоме Иттигу, как видно из надписи: E Bibliotheca Ittigiana, ao. 1711.

LIX — CIV. Сборник, состоящий из 46 брошюр эпохи Реформации, подобранный и переплетенный в XVI веке; содержит сочинения Лютера, Эберлина, Кеттенбаха, Кронберга, Франца фон Зикинген и других.

Из шкафов 122—142 Румянцовского Зала большая часть занята библиотекою Константина Матвеевича Бороздина, имеющею около 4000 томов (Отчет 1861/63

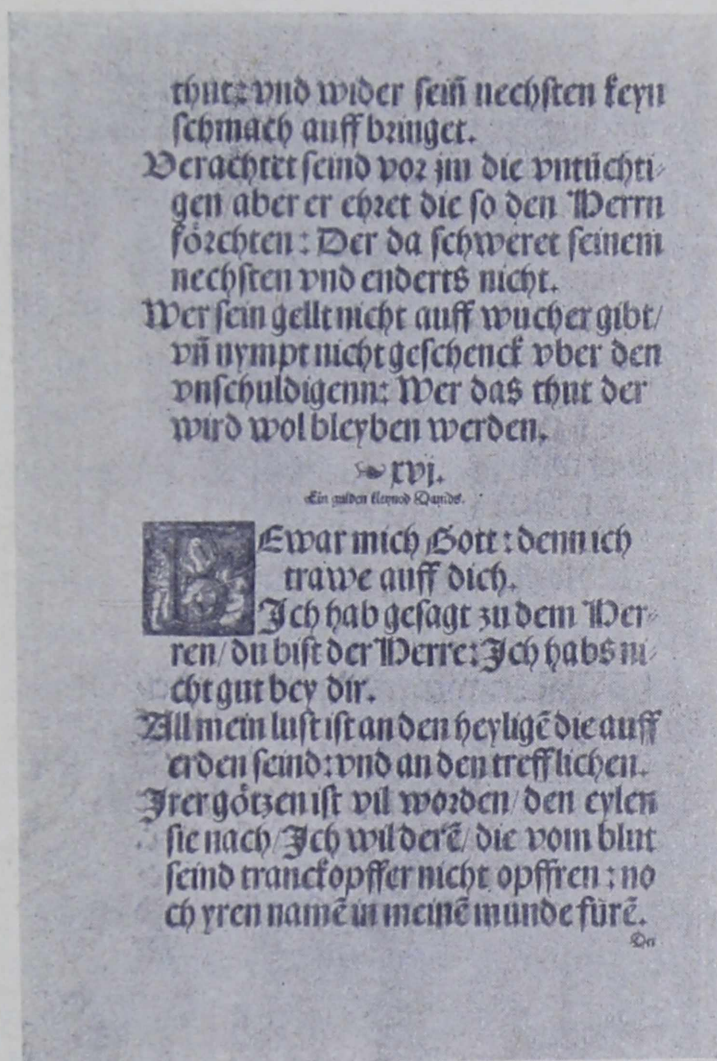

Рис. 21. Страница Псалтири в переводе Лютера.

стр. 70). Собрание это состоит преимущественно из книг исторического содержания на русском и иностранных языках. Особенный интерес представляют некоторые книги, происходящие из библиотеки Г. Р. Державина, как напр.:

Сочинения Державина. Часть I. Москва, Университетская Типография, 1798 (А 140:78)—экземпляр, подаренный поэтом своей второй жене, с собственноручными поправками, отчасти восполняющими цензурные пропуски (см. рис. 15). Ех допо: „Другу Сердца моего Дарьѣ Алексѣевнѣ въ знакъ моей къ нѣй вѣчной любви и благодарности, для чтеніе [sic] от скуки во время моего одсудствія“.

И. В. Лопухин, Некоторые черты о внутренней церкви, СПб 1801 (А 141:45). Экземпляр во многих отношениях замечательный: 1) с портретом автора, прилагавшимся только к подносным экземплярам: 2) в переплете из белого атласа, на котором гравюрой на меди напечатаны символические изображения (см. рис. 23); 3) имеющий собственноручную дарственную надпись: „Великому Генію, написавшему Оду Богъ, на память искренней любви и высокопочитанія, отъ сочинителя сей книги и картинъ, въ ней и на обверткѣ ея находящихся. И. Лопухинъ.“

Продолжение зала А (шкафы 143—301) находится на другом конце Библиотеки. Это обширное хранилище, в котором помещаются преимущественно цензурные поступления более нового времени, но наряду с ними несколько частных собраний, как, например, И. Е. Бецкого, более 1100 томов (Отчет 1867/69 стр. 90-91; 1870/72 стр. 90; 1873/75 стр. 78; 1876/78 стр. 120; 1879/82 стр. 99; 1889/91 стр. 101); Александра Ивановича Кошелева, 2637 томов (Отчет 1886/88 стр. 129—130); Н. П. Колупанова, 1753 тома по политической экономии и философии (Отчет 1892/94 стр. 63); графа И. Д. Делянова, 2454 тома (Отчет 1898 стр. 7—8 и 20); Ивана Феликсовича Дюмушеля более 200 томов очень ценных книг по романской филологии (Отчет 1899 стр. 11 и 47—48); бывшего би-

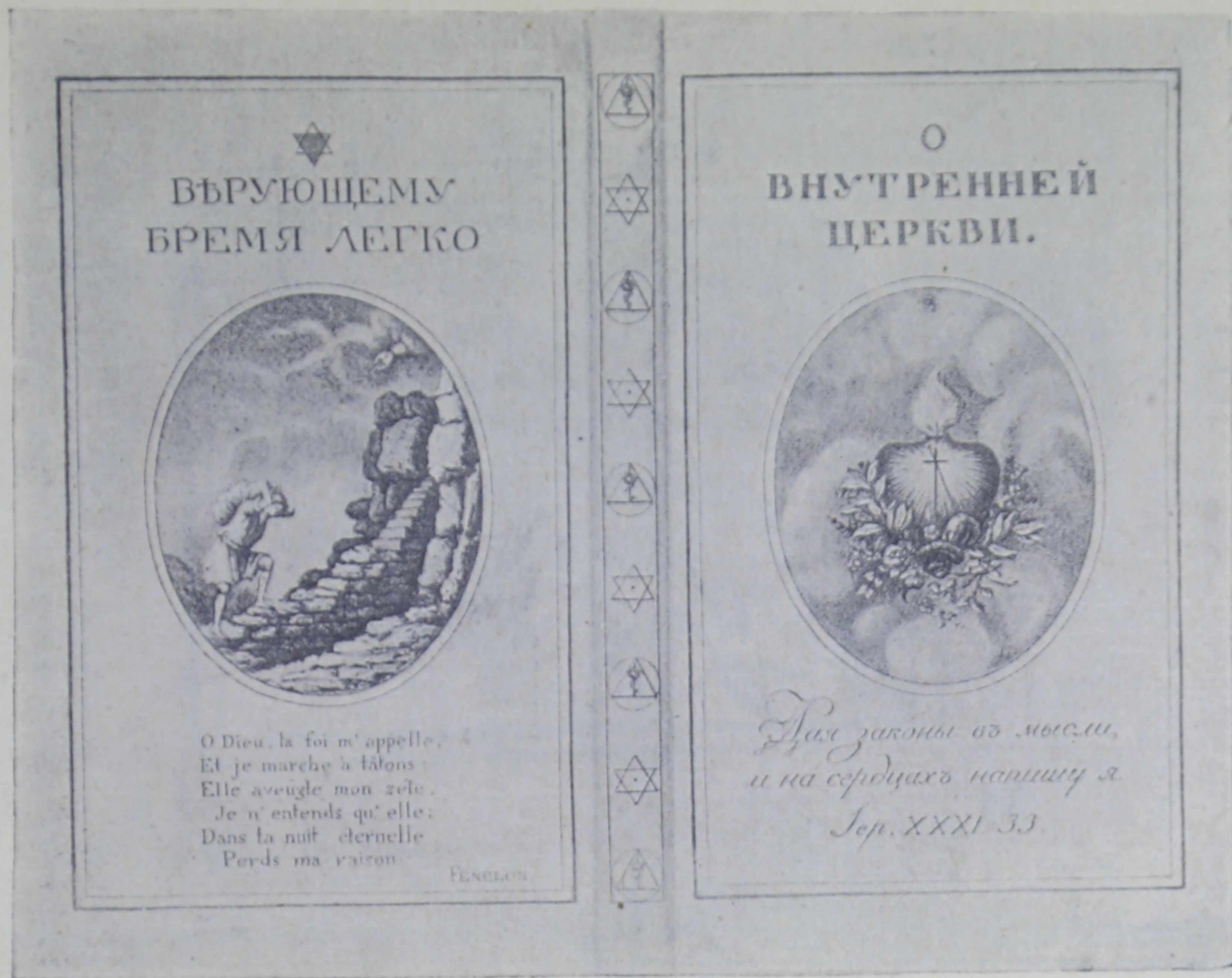
Quedam breues expositiones et legum et iurium
 concordantie & alligationes circa leges lucie per
 reuerendum in xpo patrem ac dominum Stanutum
 Epum vibergenſem et venerabilem vtriuſq; iuris doc
 torem ſup iutorum legiſterium.

Doctores sup iuris iutorum

P. M. per vobis. iuris. Ep. N. 105

Рис. 22. Заглавный лист „Изъяснения законов Ютландии“, еп. Канута.

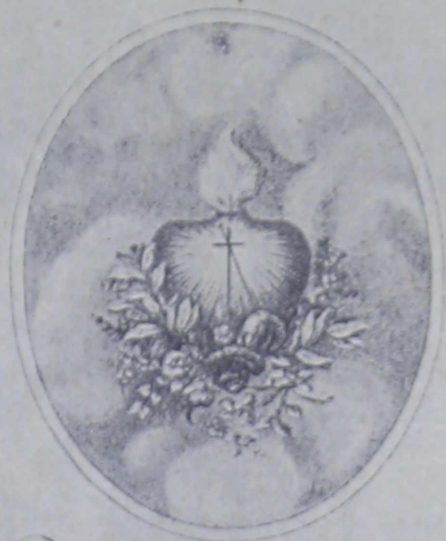

 ВЪРУЮЩЕМУ
 БРЕМЯ ЛЕГКО

O Dieu, la foi m' appelle,
 Et je marche à tâtons :
 Elle aveugle mon zèle,
 Je n'entends qu'elle ;
 Dans la nuit éternelle
 Perds ma raison.

FÉNELON

О
 ВНУТРЕННЕЙ
 ЦЕРКВИ.

*Духъ закони въ мысли,
 и на сердцахъ нашихъ я
 Иср. XXXI 33.*

Рис. 23. Переплет книги Лопухина „О внутренней церкви“.

блиотекаря, Евгения Федоровича Корша, по философии и истории (шкафы 179—182) и др.

Зал В вмещает в шкафах 1—8 подручную библиотеку Михаила Петровича Погодина по русской истории, состоящую из 2000 слишком томов (Отчет 1876/78 стр. 119). На галлерее, в шкафах 9—17, помещается часть дублетов, переданных из Публичной Библиотеки в Петрограде; эти дублеты занимают и

Зал С, шкафы 1—25, где преимущественно находятся книги, происходящие из бывшей Эрмитажной Библиотеки. Публичная Библиотека с самого основания Р. М. относилась с живым сочувствием к новому просветительному учреждению и в течение долгого ряда лет передавала ему часть тех книг, в которых не нуждалась сама. Общее число полученных от нее книг превышает 46.000 томов, и среди них есть немало весьма ценных (Отчет 1861/63 стр. 62—63; 1864 стр. 17; 1866 стр. 68; 1867/69 стр. 99; 1913 стр. 76; 1914 стр. 80).

Зал Д в нижней своей части занят богословским отделом библиотеки Морского Министерства, который был передан Музею в марте 1862 года, в числе 1002 томов (Отчет 1861/63 стр. 63). Здесь встречается значительное количество книг замечательных и несколько очень редких. Печатным указателем к этому собранию является Каталог библиотеки Гидрографического Департамента, СПб 1858, с некоторыми впрочем изъятиями. В шкафу Д 10-а находится часть библиотеки Лукашевича, о которой см. в описании зала У. На галлерее продолжают книги Гидрографического Департамента, дублеты П. Б. и книги разного происхождения.

В зале Е размещена одна из самых важных составных частей Библиотеки — книжное собрание известного библиографа Сергея Дмитриевича Полторацкого, всего до 15.000 томов (Отчет 1861/63 стр. 71 — 73; 1864 стр. 17 — 18). Главным его содержанием является русская литература XVIII и XIX вв., в первых и чрезвычайно редких изданиях; особенно замечателен подбор брошюр, многие из которых являются униками. Библиография русская и западная представлена очень большим числом названий, равно как биографические словари и справочники; весьма ценны также полные комплекты различных русских и иностранных периодических изданий. Большой интерес книгам этого собрания сообщают библиографические заметки, которые Полторацкий писал на форзацах и которые иногда сообщают сведения, неизвестные в печати.

В этом собрании имеется такая первоклассная библиографическая достопримечательность, как книга из библиотеки д[октора] Марата (см. рис. 12), подаренная ему автором, князем А. М. Белосельским-Белозерским, русским посланником в Дрездене в 1779—1789 годах. „От Геннади 17 дек. 1852 С. П. Б.“, пометил Полторацкий на внутренней стороне переплета.

Из русских книг отметим едва ли не единственный экземпляр поэмы Н. А. Львова „Руской 1791 год“, напечатанной в Петрограде, в тип. Горного Училища в конце 1791 года (Е 33:99). Она подробно описана в Отчете 1865 стр. 14—15, откуда сведения о ней заимствовал Губерти, II № 165; из других библиографов о ней повидимому не знал никто, кроме митр. Евгения, который однако „не имел о ней точных сведений“.

Совершенно исключительную редкость представляет переводная с немецкого книга „Дух жизни и учения Иисуса Христа в размышлениях и замечаниях на весь

Новый Завет“, известного либерального пастора Госнера (Е 29 : 7). Книга эта печаталась весною 1824 года, но еще до окончания печатания подверглась запрету и тщательному сожжению, от которого уцелело не более 4 или 5 экз. чистых листов, обрывающихся на полуслове „тыся-“ на стр. 856. Эта история повлекла за собою высылку автора за границу и падение всемогущего дотоле министра духовных дел, князя А. Н. Голицына. Из числа известных экземпляров два принадлежат Библиотеке Р. М.; в экз. Полторацкого не достает последнего печатного листа (стр. 841 — 856), другой экз., Лукашевича (А 130 : 54), — полный и вообще лучше.

В шкафу 48 того же зала помещается небольшое (233 тома), но исключительно интересное собрание Turcsica Ивана Петровича Липранди; некоторые брошюры XVI века, имеющиеся здесь, представляют очень большие редкости (Отчет 1866 стр. 69).

В запертом шкафу Е *Блав.* находится небольшое собрание книг по теософии, принадлежавших Елене Петровне Блаватской (Отчет 1907 стр. 54 — 58),

На галлерее зала Е помещается часть книг, пожертвованных Александром Николаевичем Неустроевым, который в течение нескольких лет снабжал Библиотеку книгами, усиленно скупавшимися им у петроградских букинистов (Отчет 1866 стр. 68; 1867/69 стр. 90; 1870/72 стр. 90). Не менее 7.000 томов было им пожертвовано, и хотя большею частью его книги — посредственной сохранности, тем не менее в их числе встречаются имеющие значительную ценность.

На той же галлерее находятся два небольшие, но замечательные собрания книг масонских, на русском и иностранных языках: Сергея Степановича Ланского, 38 томов (Отчет 1861/63 стр. 39), и Степана Васильевича

Ешевского, 119 томов (Отчет 1865 стр. 7—8 и 11). Книги Ланского все сплошь — редкости, а одна из них (Е 95:425) — уникум, не описанный ни в одной библиографии и оставшийся неизвестным историкам масонства. Печатана эта книга в тайной масонской типографии в Москве (см. рис. 24).

В зале **F** размещена самая ценная частная библиотека из всех, поступивших в Р. М. со времени его основания. Собиратель ее, Авраам Сергеевич Норов (1795 — 1869), был министром народного просвещения в 1854 — 1858 гг. и известен, как автор нескольких серьезных научных работ и как неутомимый путешественник по Востоку. Строгость и полнота подбора книг, которые он приобретал по изучаемым им вопросам, в соединении с очень значительным количеством первоклассных редкостей, ставит это собрание, общая численность которого простирается до 16.000 томов, в первый ряд русских частных библиотек. Библиотека эта поступила в Музей в 1863 году, дополнительные приобретения были доставлены после смерти Норова в 1869 (Отчет 1861/63 стр. 65 — 68; 1867/69 стр. 89 — 90). Еще при жизни собиратель предпринял издание полного систематического каталога своей библиотеки, но из намеченных трех томов успел выпустить только первый, под заглавием: Библиотека Авраама Сергеевича Норова. (Bibliothèque de Mr. Abraham de Noroff). Часть I-я. Санктпетербург, тип. Академии Наук, 1868. Вторая и третья части описания хранятся в Р. М. в рукописи. Особенно богата библиотека Норова изданиями древних классиков и книгами по истории религии и по палестиноведению.

Все вообще шкафы нижнего этажа зала **F** — запертые но независимо от того некоторые группы книг составляют предмет специального хранения. В витринах, расставлен-

ВОЛЬНОКАМЕНЩИЧЕСКІЯ РѢЧИ,

ГОВОРЕННЫЯ

ВЪ

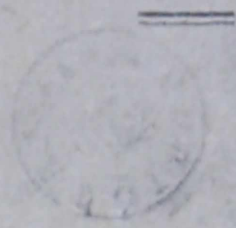
СОБРАНІЯХЪ

БРАТЪЕВЪ

ЗЛАТАГО - РОЗОВАГО

КРЕСТА

ДРЕВНІЯ СИСТЕМЪ.

Однакожь не во множествѣ или раз-
личіи вещей состоитъ искусство, говоритъ
великій Мастеръ нашъ Царь Губеръ. Необ-
ходимо нужно твердое постоянство на од-
ну и при одной вещи, доколе испытаешь
найдешь прямо и совершенно всё сокро-
венныя тайныяв Науры, въ ней сокрываю-
щіяся. Прямѣромъ сему послужитъ металлъ,
посредствомъ Магическаго нашего Δ я
сожженный и разрушенный, а следовательно
и въ первые три первоначала свои, безъ
сдвигенія съ мѣстѣ центра Науры, раз-
дѣленный. Какія металлы разумѣмъ
мы, о семъ уже вы знаете. Здѣсь
можетъ онъ I. e: выщелочить ясно Θ онъ
пепла, посредствомъ прилитія истиннаго
виннаго спирта отдѣлишь оную онъ мно-
жества скипической земли, и потомъ уже
наипончайше вычистить и высушить. II e:
равнымъ образомъ можетъ онъ изъ замаз-
ки и сосуда Науры и изъ моря Мудрыхъ
извлечь духъ и душу, и то и другое рек-
шифицировать, двомъ III e. Θ чрезъ собст-
венное ея \dot{E} душою ея Δ ры возвысить
въ натуральную соразмѣрность, и IV e: чи-
стое, отдѣлявшееся отъ насѣдовъ посто-
пенно вкоагулировать, въ количествѣ и
мнѣ-

Рис. 24. Заглавный лист и страница из „Вольнокаменщицких речей“.

PRIMAE DECADIS LIBER PRIMVS

M. ANTONII SABELLICI RERVM VENETARVM AB VRBE
CONDITA AD MARCVM BARBADICVM SERENISS,
VENETIARVM PRINCIPEM ET SENATVM
LIBER PRIMVS PRIMAE DECADIS
FOELICITER INCIPIT.

QVONIAM IGITVR SATIS CON-
stat priscos Venetos & urbis & Imperii
de quo hac scripturi sumus conditores
fuisse. nihil ab re fore existimaui quan-
do de origine gentis inter ueteres aucto-
res parum constare uideo: priusq; ur-
bis primordia aperiantur: de illorum
uetustate aliquid breuiter referre. Fue-
runt itaq; prisca Veneti non Italiae indi-
genae: sed ut quidam tradiderunt a Ve-
netis Gallis oceanis accolis oriundi. Neq;
hi nomen tantum secuti uidentur: Sed
quia rei maritimae studium & gloriam:
qui Adriatici sinus oram tenuerunt: ut
illi nunq; neglexerint: Essentq; iis qui in Gallia sunt si non lingua: moribus
tamen & ornatu corporis: ut Polybius ait per q̄similes: Alii uero eos e Pa-
phlagonia profectos affirmant: in quibus est Lilius: Is Pylamene Duce ad
Troiam amisso: cum Antenore in Italiam uenisse tradit: quod ipsum secu-
tus Cato Troiana stirpe Venetos procreatos credidit: Cornelius nepos & ipse
ex Henetis qui Cromnam oppidum circa Paphlagoniam tenuerunt: Vene-
tos eorum cognomines in Italia ortos existimauit: Quidam Cappadocibus eam
gentem finitimam tradiderunt: ac cum Cimenis migrasse: posteaq; Adnam
peruenisse: Alii uicem non longe ab Amaltri tenuisse arbitrantur sunt: Requi-
rebantq; interim tota regione Henetos quasi nusq; ostenderentur. Sed inter
omnes fere constabant de qua loquimur Paphlagonum esse gentem: quod Xe-
nodotus non solum credidit: sed Amysum quoq; oppidum id esse existimauit:
quod in ea terra postea Henetia dicta sit: Ceterum qui ita esse autumant:
praecipuam utriusq; gentis in equis mulisq; alendis industriam in argumen-
tum adducunt Homeri uis testimonio cuius illud est: Mularum genus ex He-
netis quae robore praestent: quum de Asiaticis interim summus poeta lo-
queretur. Strabo uetustatis auctor diligentissimus nobilissimam equarum
progeniem usq; ferme ad sua tempora in his Venetis qui Adriatici maris par-
tem accolunt peruenisse scribit: quarum fama ob eximiam pernicitatem ual-
de celebris fuisset. Hae certe atq; alia multa faciunt ut eorum sim sententia:
qui cum Antenore Henetos in Italiam uenisse tradunt: ac mutata littera de
inde Venetos appellatos. Antenoris aduentum in intumum maris Adriatici
sinus non solum Veneti testantur qui eius comites fuerunt: Sed q; locus in
quem primum egressi sunt Troia est dicta: quodq; Troiano deinde Pago no-
men mansit. In primo pulsus suis sedibus Euganeis qui eius terrae oram: quae
est inter mare & alpes incolabant: Parauium condiderunt: Procedente deinde

Vet de Ve-
netoy ori-
gine opi-
nio

Vera Vene-
toy origo

Troia Pa-
gus in Ven-
netis

Рис. 25. Первая страница „Истории Венеции“ Кокция Сабеллика.

ных между шкафами, выложены для обозрения наиболее выдающиеся достопримечательности Норовской библиотеки; в особых шкафах выделены инкунабулы (шкаф F 138), число которых (155) составляет почти половину всех инкунабулов, имеющихся в Р. М., и коллекция эльзевиров (шкафы F 9, F 10, F 11). Среди инкунабулов, к которым существует печатное описание (Каталог инкунабулов Московского Публичного и Румянцовского Музеев. Выпуск II: Инкунабулы из собрания Норова. Составил Н. П. Киселев. Москва 1913), заслуживают особенного внимания нижеследующие:

ГЕРМАНИЯ.

Страсбург (1461).

77. Иоанн Пресвитер, О вере и нравах индийцев; без вых. св. печ. Гейнрих Кноблхцер ранее 1483 г.

Кельн (1466).

42. „Диалоги десяти различных авторов“; печ. так наз. „Печатник Цветов Августина“ в 1473.

Аугсбург (1468).

90. Иоанн Нидер, Двадцать четыре золотые арфы, на немецком яз.; печ. Иоанн Бемлер ранее конца 1472.

30. Бернард фон Брейденбах, Путешествие к Святому Гробу, на нем. яз.; печ. Антон Зорг 22 апреля 1488.

29. Себастиан Брант, Судебное зеркало тяжбы, на нем. яз.; печ. Иоанн Шеншпергер в 1497.

4, 5, 8, 26. Четыре астрологических трактата, печати знаменитого Эргарда Ратдольта, 1488 — 1491 годов.

Нюрнберг (1470).

Антон Кобергер представлен 15 книгами, начиная с

7. Алкиноя, Сокращение Платоновых учений; вышло 24 ноября 1472.

10. Иоанн Андрес, Чтения о древах родства; печ. Фридрих Крейснер в 1488. Редкость.

87. Достопримечательности Рима (Mirabilia Romae), в нем. переводе; печатал (без указания своего имени) Петр Вагнер 13 апреля 1491. Большая редкость.

Шпейер (1471).

32. Ричард из Бери, Philobiblon или о любви к книгам (трактат первой половины XIV века, посвященный библиофилии); печатали Иоанн и Конрад Хист после 1483 года. Эта исключительная редкость, кроме Лондона и Мюнхена, не встречается ни в одном печатном каталоге.

Эсслинген (1472).

53. Иоанн Герсон, Collectorium super „Magnificat“; без указания типографии, печ. Конрад Финер в 1473. В этой книге встречаем первый пример нотных знаков, печатанных набором.

Ульм (1473).

91. Иоанн Нидер, Двадцать четыре золотые арфы, на нем. яз.; без указания типографии, но печ. Иоанн Цайнер в 1476 году. Издание весьма редкое и большой красоты.

114. География Птолемея в латинском переводе; печ. Леонард Холль 16 июля 1482. Ценность книги составляют 32 гравированные на дереве географические карты; см. А. Е. Nordenskiöld, Faksimile-Atlas to the early history of cartography, Stockholm 1889, pp. 14 — 16.

Любек (1475).

79. Иосиф Флавий, Творения; без вых. св., печ. Лука Брандис ок. 1475 года. Одна из первых книг Любека.

43. Диалог между Гугоном, Оливерием и Катонем о церковной свободе; без вых. св., печ. Лука Брандис ранее 1483. Большая редкость.

125. Иоанн Шипховер, О зачатии непорочной Девы Марии; без указания типографии, но печ. Стефан Арндес 9 мая 1495. Чрезвычайная редкость.

Рошток (1476).

81. Лактанций, Творения; печ. Братья Общей Жизни 9 апреля 1476. Первая датированная книга, напечатанная в Роштоке.

Рейтлинген (1478).

75. Иаков из Вараджо, Золотая легенда; печ. (без указания имени) Иоанн Отмар в 1485. Издание весьма редкое.

Лейпциг (1481).

120. Саксонское Зерцало, на нижне-саксонском диалекте; без указания типографии, но печатал Мориц Брандис 30 августа 1483. Из печатных источников можно установить наличие этой книги только в трех библиотеках.

89. Ульрих Молитор (известный диаболог), О ламиях и пиэониссах; печ. Арнольд Кельнский в 1495. Семь гравюр на дереве изображают операции колдовства и сцены шабаша ведьм.

И Т А Л И Я.

Рим (1467).

110. Плутарх, Сравнительные жизнеописания, т. I; печ. Ульрих Хан ок. 1470.

Венеция (1469).

109. Плиний, Естественная история; печ. Иоанн Шпейерский в 1469. Экземпляр дивной красоты.

49. Данте, Божественная Комедия, на итал. яз., с комментарием, приписываемым Бенвенуто д'Имола (на самом деле принадлежащим Якопо делла Лана), и с жизнеописанием Данте, написанным Боккаччио; печ. Венделин Шпейерский в 1477. Шестое издание Комедии так наз. editio Vindeliniiana.

119. Марк Антоний Кокций Сабеллик, История Венеции; печ. Андрей Торресано, тесть Альда Мануция, 21 мая 1487. Экземпляр, изукрашенный чрезвычайно простыми и в то же время восхитительной прелести инициалами (см. рис. 25), происходит из знаменитого собрания Евхария Готтлиба Ринка; см. Bibliotheca Rinckiana, Lipsiae (1747), № 8606. Ринк припечатал для него особый заглавный лист, где сказано: *Splendidum hoc antiquitatis et accuratationis typographicae monumentum... sine titulo pro more istius temporis impressum, ex bibliotheca Wagenseiliana transit in Rinckianam. Anno salutis M. DCC. XII. Эклибрис И. Х. Вагензейля наклеен на внутренней стороне переплета, экс-либрис Ринка напечатан на заглавном листе.*

148. Валерий Флакк, Аргонавтика; печ. Христофор de Pensis 10 июня 1500. Большая редкость.
(Об изданиях Альда Мануция см. ниже).

Милан (1471).

68. Мухаммед Рази, Медицинские трактаты, в латинском переводе; печ. Леонард Пахель и Ульрих Сцинценцеллер 14 февраля 1481.

Флоренция (1471).

40. Данте, Божественная Комедия, на итал. яз., с комментарием Кристофоро Ландино; печ. Николо ди Лоренцо 30 августа 1481. Девятое издание Комедии, первое иллюстрированное (гравюры Баччио Бальдини по рисункам Боттичелли) и первое издание комментария Ландино. „Edizione veramente magnifica“, говорит о нем Colomb des Batines. Экземпляр превосходный.

Тревизо (1471/1474).

62. Petrus Haedus, Антэротика или о видах любви; печ. Герард Лиза 13 октября 1492.

127. Сенека, Философские сочинения и письма; печ. Бернгард Кельнский в 1478.

ШВЕЙЦАРИЯ.

Базель (1468).

141. Фома Кемпийский, Цветник роз из долины слез; печ. Иоанн Бергманн в 1499.

ФРАНЦИЯ.

Париж (1470).

52. Герард Цютфенский, О преобразовании душевных сил; печ. (без указания имени) Георг Миттельхуз в 1493.

Лион (1473).

155. Франсиско Хименес, Книга о святых ангелах, на франц. яз.; печ. Гильом Ле Руа 20 мая 1486.

ГОЛЛАНДИЯ.

Девентер (1477).

151. *Виргилий, Буколики, с комментарием Германа Торрентина; печ. Иаков из Бреды 6 ноября 1494.*

ПОЛЬША.

Краков (ок. 1474).

145, 107, 17. Все три известные издания краковского первопечатника, известного под именем „Печатник Туррекредаты“, в новейшее время идентифицированного с Каспаром Хохфедером: *Turrecremata, Expositio Psalterii* (ок. 1475); *Franciscus de Platea, Opus restitutionum* (1475); *Augustinus, De doctrina christiana* (ок. 1475). Этими тремя редкостями вместе не обладает вероятно ни одна библиотека, кроме Российской Публичной и Краковского Университета.

Коллекция изданий знаменитой голландской фирмы Эльзевиров (1592—1712), составленная А. С. Норовым, также обладает специальным описанием (Каталог эльзевиров Библиотеки Императорского Московского и Румянцовского Музея. Составил С. И. Соколов. Москва, 1915). Эта коллекция простирается, с присоединением эльзевиров из других собраний, до 700 названий, не считая многочисленных дублетов.

Кроме небольшого числа мало интересных изданий, выпущенных Эльзевирами в Гааге и в Утрехте, деятельность их концентрируется в Лейдене и в Амстердаме. В **Лейдене** (*Lugduni Batavorum*) основатель фирмы, Людовик I Эльзевир, переплетчик по профессии, издавал сначала один (1592—1617), причем печатал в чужих типографиях, не имея своей. Его дело развивалось медленно; за первые 6 лет он издал только 12 книг. Из его изданий отметим следующие номера по каталогу Соколова:

406. *Ioannis Meursii Criticus Arnobianus. Lugduni Batavorum, ex officina Ludovici Elzevirii. Excudebat Ioannes Balduini, 1598 mense Martio.* Старейший эльзевир, имеющийся в Р. М.; он отсутствует в замечательной коллекции эльзевирных изданий, составленной Густавом Бергманом и принадлежащей Королевской Библиотеке в Стокгольме.

353. *Poematum Hadriani Iunii liber primus*. 1598. Оригинальное издание поэм Юния; вторая часть не появлялась.

407. *Ioannis Meursii Exercitationum criticarum partes II*. 1599.

403. *Rerum adversus Angelum Merulam ab inquisitoribus gestarum commemoratio, auctore Paulo G. F. P. N. Merula*. Lugduni Batavorum, apud Ludovicum Elzevirium, bibliopolam et Academiae Lugdunensis pedellum. Typis Ioannis Nicolai Dorpi, 1604. Единственное издание, на котором Л. Эльзевир выставил свое звание университетского педеля. Экземпляр с дарственной надписью автора, по выражениям напоминающей надпись на стокгольском экземпляре (Stockholm 1952).

287. *Mare liberum, sive de jure quod Batavis competit ad Indicana commercia dissertatio*. 1609. Первое издание знаменитого трактата Гуго Гроция „О свободном море“, вышедшее без ведома и без имени автора; по отзыву Бергмана (Stockholm 307) — „de toute rareté“.

59. *Moralis et civilis sapientiae monita*. Auctore Dominico Baudio 1611.

334. *Q. Horatii Flacci Opera. Cum animadversionibus et notis Danielis Heinsii, longe auctioribus*. 1612. Издание посредственное, но, по свидетельству Бергмана (Stockholm 2068), „d'une insigne rareté“.

410. *Ioannis Meursii Rerum Belgicarum liber unus. In quo induciarum historia, et anni noni reliqua*. 1612. Книга была уничтожена автором и потому очень редка.

294. *La nouvelle Troye ou mémorable histoire du siège d'Ostende Recoeuillie des plus assureés mémoires par Henry Haestens*. 1615.

В 1617 году внук Людовика I, Исаак, открыл в Лейдене первую собственную типографию Эльзевиров. Первенцами ее были:

58. *Libri tres de induciis belli Belgici*. Auctore Dominico Baudio, Lugduni Batavorum, apud Ludovicum Elzevirium, excudebat Isaacus Elzevirius, 1617.

238. *Illustrium et clarorum virorum epistolae selectiores*. 1617.

524. [Daniel Heinsius]. *Satyrae duae*. 1617. Первая книга, напечатанная в том малом формате, который сделал имя Эльзевиров бессмертным и нарицательным.

После смерти Людовика I издательство продолжали сперва (1617—1622) отец Исаака, Матвей, и дядя, Бонавентура, потом (1622—1652)—Бонавентура и брат Исаака, Авраам. Отметим из этого периода:

423. *Tabacologia: hoc est, tabaci, seu nicotianae descriptio medico-cheirurgico-pharmaceutica*. Per Iohannem Neandrum. Lugduni Batavorum, ex officina Isaaci Elzeviri, 1622.

617. *Pub. Virgilii Maronis Opera*. Lugduni Batavorum, apud Abraham. Elzevirium, 1622.

Мировую известность получили два издания греческого текста Нового Завета, легшие в основу последующих изданий вплоть до XIX в., так называемый „общепринятый текст“ — *textus receptus*:

589. *Novum Testamentum, ex Regiis aliisque optimis editionibus cum cura expressum. Lugduni Batavorum, ex officina Elzeviriana, 1624.*

590. То же, 1633.

Не менее знаменита выпущенная этими издателями коллекция „маленьких республик“, т. е. историко-географических описаний различных стран, начатая в 1626 году; в Р. М. имеется полная коллекция, частями в нескольких экземплярах.

В 1625 году Эльзевиры приобрели типографию Фомы Эрпеня для восточного печатания, материалами которой напечатаны, напр.:

232. *Historia saracenica... a Georgio Elmasino. 1625.* На арабском и латинском языках; „издание очень тщательное“, замечает Бергман.

241. *Psalmi Davidis, lingua syriaca. 1625.*

Далее следуют издания классиков, считающиеся шедеврами Эльзевиров:

579. *C. Cornelius Tacitus ex I. Lipsii accuratissima editione. 1634.*

88. *C. Iulii Caesaris quae extant ex emendatione Ios. Scaligeri. 1635.*

Willems 420 находит, что это самое совершенное произведение Эльзевиров.

456. *C. Plinii Secundi Historiae naturalis libri XXXVII. 1635.*
Три тома.

587. *Pub. Terentii Comoediae sex ex recensione Heinsiana. 1635.*

618. *P. Virgilii Maronis Opera; nunc emendatiora. 1636.*

Наконец, назовем следующие издания, замечательные с разных точек зрения:

260. *Discorsi e dimostrazioni matematiche, del Signor Galileo Galilei. 1638.* Первое издание, рукопись для которого была отправлена в Лейден потому, что на родине Галилей уже не мог ничего печатать.

534. *Nobiliss. virginis Annae Mariae a Schurman Dissertatio de ingenii muliebris ad doctrinam et meliores litteras aptitudine. 1641.* Одно из первых сочинений по феминизму.

147. *Les Mémoires de messire Philippe de Commines, S-r d'Argenton. Dernière édition. 1648.* „Издание чудесно исполненное“, говорит Willems 634.

В 1652 году умерли Бонавентура и Авраам Эльзевиры и лейденское издательство перешло к Иоанну (сыну Авраама) и Даниилу (сыну Бонавентуры), а после смерти Иоанна (в 1661) — к его вдове, Еве ван Альфен (1661 — 1681) и к сыну, Аврааму II (1681 — 1712). Издания последнего означают полный упадок типографского искусства, а изда-

ния его родителей, хотя и держатся еще на прежней высоте, но количественно значительно уступают производительности первой половины XVII века. Чтобы закончить обзор деятельности Эльзевиров в Лейдене, укажем:

481. Recueil de diverses poésies des plus célèbres auteurs de ce temps [Tome I]. 1652. „Сборник чрезвычайно редкий“, замечает Willems 714. К сожалению, тома II нет.

361. Thomae a Kempis De imitatione Christi libri quatuor [1653]. Считается одним из самых изящных и драгоценных изданий Эльзевиров, равно как

472. Psalterium Davidis, ad exemplar Vaticanum anni 1592. Anno 1653.

457. Plutarchi Chaeronensis quae extant omnia, cum latina interpretatione Hermanni Crusarii et Gulielmi Xylandri. 1655. Это издание, напечатанное Вехелем во Франкфурте и которое Иоанн Эльзевир позднее выпустил в продажу с новым титульным листом, пропущено эльзевирioграфами.

386. La Pharsale de Lucain, ou les guerres civiles de César et de Pompée. En vers françois, par M-r de Bréboeuf. 1658.

479. Recueil de diverses pièces, servans à l'histoire de Henry III, roy de France et de Pologne. A Cologne, chez P. du Marteau, 1663. Очень редкая книга, с фиктивным издателем и местом издания (Willems 868 nota. Stockholm 1655).

В **Амстердаме** начал издательскую (в 1638) и типографскую (с 1640) деятельность Людовик II Эльзевир, внук Людовика I. Он работал один до 1655 года, когда к нему присоединился его двоюродный брат Даниил из Лейдена. Вдвоем они вели дело в 1655 — 1664 годах, а с 1664 по 1680 Даниил печатал один. 1655 год является поворотным пунктом в истории фирмы: со времени переезда Даниила Эльзевира в Амстердам лейденские его родственники, процветавшие в первую половину XVII века, быстро стремятся к упадку, в то время как амстердамское издательство дает фамилии новый блеск и значение.

Издания Людовика II, заслуживающие особого внимания:

73. Traiani Voccalini Lapis Lydius politicus. Latinitate donav. Ern. Ioan. Creutz. 1640. Первая книга, напечатанная Людовиком II в своей амстердамской типографии.

623. M. Vitruvii Pollionis De architectura libri decem. 1649. Красивое издание, со многими гравюрами на дереве.

398. Antiquae musicae auctores septem. Graece et latine. Marcus Meibomius restituit ac notis explicavit. 1652. Очень редкая книга.

Издания Людовика II и Даниила:

12. Aphthonii Progymnasmata, partim a Rodolpho Agricola, partim a Iohanne Maria Catanaeo latinitate donata 1655. Вероятно, первое их издание.

465. [Isaac La Peyrère]. Praeadamitae. Sive exercitatio super verbis 12, 13 et 14 capitis V Epistolae D. Pauli ad Romanos. Quibus inducuntur primi homines ante Adamum conditi. Anno Salutis 1655. Странная книга, трактующая о до-адамовском человечестве, вызвавшая неслыханный скандал, как среди протестантов, так и среди католиков, и обширную полемику. Настоящее оригинальное издание, сожженное рукою палача, представляет большую редкость.

633. Gerardi Ioannis Vossii Historiae de controversiis libri septem. Editio altera, ex ipso autographo auctoris longe auctior et emendatior. 1655. Вариант к изданию Willems 1191, неизвестный библиографам.

434. [Blaise Pascal]. Les Provinciales ou les lettres escrites par Louis de Montalte, à un provincial de ses amis et aux RR. PP. Jésuites. A Cologne, chez Pierre de la Vallée, 1657. Второе издание „Провинциальных писем“, очень редкое; вышло с фиктивным обозначением места и издателя.

Издания одного Даниила:

72. Il Decameron di messer Giovanni Boccacci. 1665.

Suppl. 23. Aurelii Prudentii Clementis quae exstant. 1667. Экземпляр необрезанный.

67. La Sainte Bible. Edition nouvelle, faite sur la version de Genève. 1669. Одно из лучших типографских произведений Эльзевиров.

152. Conciones et orationes ex historicis latinis excerptae. 1672. Издание неизвестное даже Виллемсу (Berghman 69. Stockholm 765).

23. D. Aurelii Augustini Hippon. Episcopi libri XIII Confessionum. 1675. Издание очень изящное и редкое.

259. [G. G. Leibnitz]. Caesarini Fürstenerii De jure suprematus ac legationis principum Germaniae. 1677. Первое издание.

Наш очень поверхностный обзор инкунабулов и эльзевиров дает некоторое представление о богатствах норвешской библиотеки. Потребовалось бы много листов, чтобы указать хотя бы наиболее выдающиеся ценности, в ней хранящиеся. Ограничимся еще несколькими книгами различного характера.

В особой деревянной кассете заключены все первые издания сочинений Джордано Бруно, в большинстве

весьма редкие. Собрание единственной полноты, могущее состязаться с самыми крупными мировыми библиотеками (Норов стр. 273 — 278 №№ 105 — 127).

Damian Maraffi, *Figure del Vecchio Testamento, con versi toscani*. Lyon, Jean de Tournes, 1554 (F 2:37). Чарующие изяществом иллюстрации (гравюры на дереве) рисовал Bernard Salomon, называемый „le Petit Bernard“ (Норов стр. 51 № 191).

Ta pervi deil tiga Noviga Testamenta, vtim so vsi shtyri Evangelisti, inu Diane tih Iogrou, sdai Peruizh uta Slouenski lesik skusi Primosha Truberia sueistu preobernen. Tübingen 1557 — 1558. Четвероевангелие и Деяния на словинском языке. Переплет, из свиной кожи, датирован 1562 годом. На передней крышке вытиснен портрет Примуса Трубера, на задней портреты Стефана Консула Истрианина и Антона Далматийца (Норов стр. 24 № 165). Ср.: Karl Schottenloher, *Das alte Buch*, 2 Aufl., Berlin 1921, стр. 192.

Olf Rudbecks *Atland eller Manheim*. Olavi Rudbecki i Atlantica sive Manheim. [Pars I]. Editio secunda. Upsala, Henricus Curio, 1679. — — Pars II. Upsala, Henricus Curio, 1689. — — Pars III. Upsala, typis et impensis Authoris, 1698. — — [Atlas, s. tit.]. (F 42:1). На шведском и латинском языках. Книга, известная своей редкостью (Brunet⁵ IV 1446 — 1448), особенно том III, который сгорел вскоре после отпечатания. Том IV сгорел во время печатания (в 1702) и от него сохранились только чистые листы в 5 экземплярах, которые все находятся в шведских библиотеках. Том I вышел в 1675 году; издание 1679 — титульное. Экземпляр довольно хороший (Отчет 1861/63 стр. 67).

Olavi Rudbeckii *Atlantica sive Manheim*. [Pars I]. Upsala 1696. (F 42:2). На одном латинском языке.

Publii Virgilii Maronis *Bucolica, Georgica et Aeneis*. Birminghamiae: Typis Johannis Baskerville. MDCCLVII. (F 29:1). Первенец знаменитой типографии Джона Баскер-

вилля в Бирмингаме (1756 — 1775) и первая книга, напечатанная на веленовой бумаге. Экземпляр превосходный, в зеленом сафьяне.

[Князь В. Ф. Одоевский]. Пестрые сказки с красным словцом, собранные Иринею Модестовичем Гомозейкою... изданные В. Безгласным. Санктпетербург 1833. (F 51:2). Дарственная надпись: „Любезному собрату моему о Библиоманиі Аврааму Сергѣевичу Норову, — ради потомства, которое симъ предваряется, что сей Екземпляръ, единственный съ оригинальною картиною гравюры, находится въ числѣ двадцати пяти Екземплярахъ [sic] на веленовой бумагѣ, не поступавшихъ в продажу, и что настоящій Сочинитель сей книги есть нижеподписавшійся Кн. В. Одоевскій. 1833. Апрѣля 22. Спб.“ — Приложенная „оригинальная картина“ — рисунок карандашом Fr. Riss'a, который воспроизведен гравюрою на дереве в виде фронтисписа книги.

Alexander von Humboldt, Kosmos, Bd. IV. Stuttgart und Tübingen 1858. (F 15:95). Экземпляр, подаренный А. С. Норову автором, со следующей надписью: Sr Excellenz dem Senator und Kaiserl. Minister der Volksaufklärung, A. von Noroff, in dankbarer Erinnerung eines viel erprobten Wohlwollens, ehrerbietigst gewidmet von Al. Humboldt 31 Dec. 1857 (см. рис. 13).

Главным содержанием **зала Г** является библиотека императрицы Александры Федоровны, жены Николая I (Отчет 1861/63 стр. 63 — 64). Собрание это, почти 9.000 томов на иностранных языках, преимущественно по изящной литературе, истории искусства и истории, отличается роскошью переплетов и выдающеюся сохранностью экземпляров. Особенную ценность для историка литературы имеют многочисленные оригинальные издания французских и немецких писателей эпохи романтизма и переходной к реализму. Совершенно исключительной ценности

предмет представляет описание коронации Фердинанда I, как ломбардо-венетского короля: Alessandro Sanquirico, Incoronazione di S. M. I. R. A. Ferdinando I, a re del regno Lombardo-Veneto... Milano il 6. Sett.re 1838. (G 31:1) — экземпляр, поднесенный автором Николаю I. Текст этого

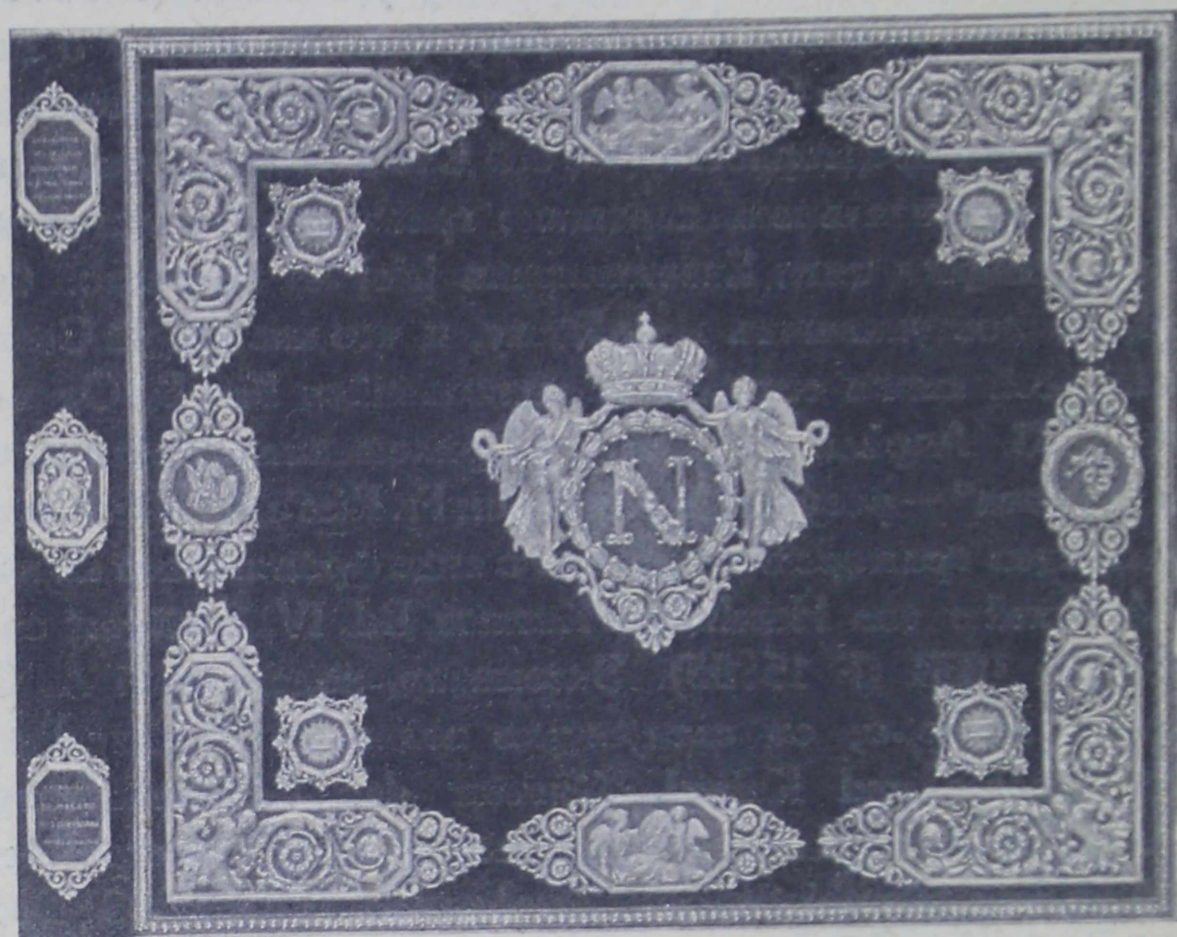

Рис. 26. Переплет альбома Санквирико.

издания выполнен печатью; иллюстрации, занимающие большую часть тома, — акварели и раскрашенные от руки гравюры. Переплет сделан из темно-малинового бархата, с бронзовыми накладками и медальонами на темно-синем эмалевом фоне (см. рис. 26). К библиотеке Александры Федоровны присоединена еще небольшая библиотека в. к. Александры Николаевны (Отчет 1861/6. 3 стр. 62).

На галерее зала G помещается собрание книг М. И. Жихарева, в числе 3.000 томов, большую часть которого

составляет библиотека оригинального русского мыслителя Петра Яковлевича Чаадаева (Отчет 1866 стр. 68—69). В библиотеке этой, заключающей подбор книг по философии, истории и политике, имеется несколько сочинений, поднесенных авторами и носящих их дарственные надписи. На простенке, разделяющем зал G на две части, висит картина Бодри, писанная в 1847 году, представляющая Чаадаева в его рабочем кабинете.

В особом шкафу того же зала помещается собрание официальных изданий, докладных записок и служебных бумаг Н. И. Стояновского, относящихся к крестьянской и судебной реформам Александра II (Отчет 1897 стр. 17 и 37; 1899 стр. 48). Эти издания, печатавшиеся в Государственной Типографии, раздавались на руки членам Сената и Государственного Совета и не поступали в порядке обязательной доставки.

В другом запертom шкафу (G o) находится собрание французских книг Владимира Владимировича Готье (Отчет 1915 стр. 30—31), небольшое по размерам, но состоящее исключительно из книг редких и красивых. Здесь имеются издания, получившие мировую известность по своему изяществу: сказки Лафонтена в издании „генеральных фермеров“, с дивными иллюстрациями Эйзена, 2 тома, Amsterdam [= Paris, Barbou], 1762 г. (G o:51); Balzac, *La peau de chagrin*, в издании Delloye & Lecou, Paris 1838 г. (G o:145)—шедевры печатного и иллюстративного искусства; факсимильные в красках воспроизведения средневековых рукописей: *Livre d'heures de la reine Anne de Bretagne*, Paris, Curmer, 1861 (G o:1a) и *Breviario Grimani*, Venezia 1880 г. (G o:1); ряд образцов французских переплетов второй половины XIX в. и т. д.

Зал Н почти целиком занимает библиотека графа Дмитрия Александровича Гурьева, состоящая из 8.000 то-

мов по истории, изящной литературе, французской и итальянской, и истории искусства. Особенно последний отдел богат ценными изданиями, как, напр., почти полное собрание гравюр Пиранези, собрания воспроизведений памятников древней и новой живописи и архитектуры, иллюстрированные описания археологических раскопок и т. д.

По стенам и на галлерее **зала J**, шкафы 1 — 20 и 42 — 65, расположена библиотека известного мецената и масона графа Михаила Юрьевича Виельгорского; всего 8.663 тома (Отчет 1866 стр. 66 — 68). Это собрание отражает необычайную широту взглядов и интересов своего владельца: здесь можно найти книги по всем почти отраслям науки и искусства, даже по так называемым „тайным наукам“, обычно остающимся за пределами внимания собирателей.

Хотя основная библиотека Виельгорского (около 40.000 томов) поступила в Российскую Публичную Библиотеку (см. Отчет П. Б. за 1885 год), но и дополнительная часть, находящаяся в Р. М., изобилует книгами, которые могут быть украшением всякой научной библиотеки. Так напр., рисунок 11 воспроизводит титул и форзац арабской поэмы Абу-Измаила Тограя, изданной с латинским переводом М. Анкерсеном в Утрехте в 1707 году. Тотчас по отпечатании почти все экземпляры были погружены на корабль и отправлены на родину издателя, в Копенгаген, но корабль потонул и книга погибла. Экземпляр Виельгорского (J 16:357) принадлежит к числу немногих, подаренных издателем еще в Голландии, что видно из его собственноручного *ex-dono* Якову де-Вильде, известному владельцу антикварного музея в Амстердаме и другу Петра Великого; кроме того он носит обстоятельную библиографическую заметку известного юриста, коллекционера и историка книгопечатания, барона Герарда Мермана (1722 — 1771), и наконец запись Виельгорского.

Середину зала, шкафы 21 — 41, занимает библиотека одного из директоров Р. М., Михаила Алексеевича Веневитинова, свыше 3.000 томов, строго систематически подобранных по русской истории и истории русской литературы (Отчет 1902 стр. 7 и 39).

Шкафы 66 — 82 заняты книгами разного состава.

Залы К и Л довольно однородного состава: в них размещены дублиеты, полученные из П. Б. Таким образом, эти залы являются продолжением зал В и С. Шкаф L 10а занят библиотекою А. Д. Мейна, в количестве 271 тома, в числе которых несколько ценных русских книг первой половины XIX века (Отчет 1900 стр. 29 — 30).

В нижнем этаже **зала М** помещаются три крупные библиотеки: превосходно подобранная и достигающая до 3.000 томов библиотека Нила Александровича Попова по славистике (Отчет 1896 стр. 21 — 22); обширная, около 8.000 томов, библиотека известного издателя и мецената Козьмы Терентьевича Солдатенкова (Отчет 1901 стр. 14 и 36 — 38; 1902 стр. 40), состоящая из лучших русских книг по истории, социологии и истории литературы, в очень солидных переплетах; наконец, не менее тщательно подобранная библиотека Александра Ильича Скребницкого — более 4.000 томов по медицине и юридическим наукам (Отчет 1902 стр. 7; 1903 стр. 15 и 45 — 46); особенно замечателен отдел по глазным болезням и по призрению слепых.

Зал N заключает в себе несколько второстепенных библиотек, из которых крупнейшая — Андрея Федоровича Гамбургера, по международному праву, политике и изящной литературе (Отчет 1870/72 стр. 90; 1879/82 стр. 98; 1896 стр. 11 и 22; 1898 стр. 20). Затем, заслуживают особенного внимания две систематически подобранные

библиотеки: Константина Адриановича Скачкова, по китаеведению и вообще по изучению Дальнего Востока, 2.438 томов, из них 1.530 на китайском языке (Отчет 1883/85 стр. 95 — 96), и Николая Дмитриевича Лодыгина, около 950 томов, по зоологии (Отчет 1883/85 стр. 96 — 97). Два небольшие шкафа того же зала содержат библиотеку археолога и писателя Александра Фомича Вельтмана.

В зале О находятся книги смешанного состава.

В запертых шкафах красного дерева в нижнем этаже зала **Р** размещено собрание графа Виктора Никитича Панина (Отчет 1879/82 стр. 97 — 98). Библиотека эта, посвященная главным образом наукам историческим и юридическим, особенно выделяется великолепной коллекцией старинных *Rossica*, т. е. иностранных сочинений о России. К сожалению, она немало пострадала при пожаре 11 августа 1896, уничтожившем несколько тысяч томов.

На галлерее зала **Р** находится продолжение библиотеки Панина, а также библиотека князя Павла Ивановича Цицианова по математике, естествознанию и географии (Отчет 1879/82 стр. 98) и небольшое собрание книг по классической филологии Алексея Михайловича Кубарева (Отчет 1873/75 стр. 78; 1876/78 стр. 120).

В зале R, служащем каталожной комнатой библиотеки, собраны для удобства пользования различные издания по русской и иностранной библиографии. На галлерее того же зала находятся книги смешанного состава. Балюстрада галлерей украшена портретом незабвенного Николая Федоровича Федорова, прослужившего в Румянцовском Музее 24 года (1874 — 1898) в качестве заведующего каталожной комнатой и являвшегося недостижимым примером

в отношении готовности служить посетителям Библиотеки как своими громадными знаниями, так и быстрее́шим доставлением затребованных книг. „Энциклопедист в лучшем смысле этого слова, Н. Ф. был и замечательным философом и самостоятельным мыслителем. Глубокие и оригинальные воззрения его привлекали к себе и Достоевского, и Вл. Соловьева, и находили в них авторитетных ценителей и сторонников“ (Отчет 1903 стр. 16). Портрет—работы Пастернака.

По стенам зала **S** находится интереснейшая библиотека бывшего директора „Румянцовского Музеума“ в Петрограде, известного писателя князя Владимира Федоровича Одоевского, всего 5.890 книг и брошюр. „Мало найдется таких отраслей знания, которые не интересовали бы преданного науке собирателя, если не постоянно или не надолго, то по крайней мере в известную пору его жизни. Поэтому и бывшая его библиотека, как живой памятник столь многосторонних занятий, отличается необыкновенным, можно сказать, разнообразием. Естественные науки, медицина, в особенности психиатрия и гигиена, технология, история, и преимущественно история музыки, равно как и теория этого искусства, социология и филантропика, философия, богословие и мистика, — все имеют в ней более или менее замечательных, иные даже редких, представителей, не говоря о разного рода книгах справочных и большом числе систематически подобранных брошюр“ (Отчет 1867/69 стр. 86 — 89).

Середину зала **S** занимает главным образом библиотека Федора Васильевича Чижова, „состоящая более чем из 4.000 томов и брошюр артистического, исторического, экономического, статистического и технического содержания“ (Отчет 1876/78 стр. 119).

Состав зала Т чрезвычайно разнообразен; крупнейшей частью является здесь библиотека Аполлона Эрнестовича Циммермана, 3.256 томов. „Довольно богатая книгами по части стратегии и тактики, военной истории и военной администрации, она сверх того представляет очень разнообразный выбор мемуаров, путешествий, политических брошюр, а также произведений драматической и вообще изящной литературы“ (Отчет 1883/85 стр. 98).

В этом же зале находится часть книг Петра Ивановича Севастьянова по христианской археологии (Отчет 1867/69 стр. 90; 1873/75 стр. 77) и собрание книг на балтийских и восточных языках, поступавших в порядке обязательной доставки.

В зале У находятся преимущественно обязательные поступления уже XX века; только первые шкафы этого зала заняты библиотекою Ивана Яковлевича Лукашевича. Замечательное это собрание простиралось, в первоначальном составе, до 4000 томов большею частью весьма редких книг (Отчет 1870/72 стр. 8; 1898 стр. 10). К сожалению, будучи перевезено в Р. М. с согласия одной части наследников Лукашевича, оно, по несогласию другой части, не поступило сразу в собственность Библиотеки и оставалось более 30 лет неприкосновенным, в качестве спорного имущества. Только в начале XX века Р. М. получил право приступить к введению этого собрания в общий книжный состав, но естественно, что столь долгое хранение в неразобранном и неописанном виде не могло не отразиться губительно на целости и сохранности книг. Впрочем, и в настоящем составе оно представляет большую ценность; особенно замечателен подбор произведений южно-русских типографий XVII века.

В шкафе У 45 находится небольшая (544 тома) библиотека Михаила Николаевича Соболева, состоящая

исключительно из книг по статистике труда в Соединенных Штатах и в Западной Европе (Отчет 1909 стр. 68; 1912 стр. 10 и 138).

Залы V и W (новое книгохранилище, открытое в 1914 г.) отведены поступлениям последних лет. Заполнение этих зал в 1914 — 1917 годах шло главным образом путем обязательных присылок из цензуры и путем покупок; но не ослабевал и приток частных пожертвований. Покупкою была приобретена видная часть библиотеки марбургского профессора Отто Крюммеля, 440 томов по географии, этнографии и антропологии (Отчет 1913 стр. 63—73) шкафы V 55 и V 56. В том же году в Библиотеку поступило книжное собрание Николая Васильевича Исакова, состоящее из иностранных книг второй половины XIX века по истории и литературе, в количестве 6.321 тома, и книги его сына Петра Николаевича, в количестве 832 томов (Отчет 1913 стр. 76). Собрание Исаковых занимает шкафы W 10 — 18; рядом с ним, в шкафах W 19 — 29, помещается библиотека Николая Петровича Киселева, около 4.000 томов по истории всемирной литературы, приобретенная частями в 1914 — 1920 годах (Отчет 1914 стр. 79 — 80). Особенный интерес представляет здесь почти полная коллекция изданий лирических стихотворений провансальских трубадуров, собрание драм Генрика Ибсена в первых изданиях и значительное число библиофильских и редких изданий, как например, первое издание Бодлэра *Les fleurs du mal*, Paris 1857 (W 21 : 198), с теми шестью стихотворениями, которые по приговору суда были выброшены из последующих перепечаток.

С 1918 года книгохранилище, как и все прочие помещения Р. М., начинает в ускоренном темпе наполняться многочисленными национализированными библиотеками частных владельцев. На этом годе приходится закончить наш обзор. Революционная эпоха, во всех отношениях знаменующая новую эру и в жизни Р. М., отмечена таким огромным, неисчислимым приростом его книжного состава, что новейшие поступления не поддаются сейчас никакому, хотя бы приблизительному, учету и обзору, ибо значительная часть поступающих книг, вследствие острого недостатка места, вовсе не может быть расставлена, а расставленная часть по той же причине получает лишь временное размещение, и, по малочисленности научных сотрудников, хронически запаздывает описанием. Во всяком случае не будет преувеличением сказать, что за время Революции книжный состав Р. М. удвоился, и что в этом море книг количество дублетов составляет сравнительно умеренный процент. Простое перечисление поступивших библиотек заняло бы многие страницы; назовем поэтому лишь несколько важнейших собраний.

В 1918 году привезена из „Новотомникова“ Тамбовской губ. библиотека гр. И. И. Воронцова-Дашкова (по французской литературе, коннозаводству и кавказоведению); из „Ивановского“ Курской губ. — библиотека князей Барятинских; начата перевозка, продолжающаяся до сих пор, обширной библиотеки князей Юсуповых из „Архангельского“; перевезены библиотеки бывш. в. князей Сергея Александровича и Дмитрия Павловича из „Ильинского“ и гр. А. В. Орлова-Давыдова из „Отрады“; приобретена библиотека Владимира Александровича Кожевникова, систематически подобранная по истории религии и истории философии.

В 1919 году приобретена знаменитая библиотека Дмитрия Васильевича Ульянинского, по истории просвещения и

по библиографии, печатный каталог которой, изданный покойным собирателем, является одним из лучших русских библиографических трудов; приобретена библиотека проф. Алексея Ивановича Поспелова по дерматологии и венерологии.

В 1920 году были переданы в Р. М. наиболее ценные части Книжного Фонда, в том числе библиотеки гр. Д. Н. Мавроса, Лицея и др.; из Главваржива передана Библиотека Учебного Отдела Восточных Языков.

1921 год ознаменовался перевозкою библиотеки гр. С. Д. Шереметева из „Михайловского“, содержащей главным образом новые книги по истории, со всеми ее вспомогательными дисциплинами: одна из крупнейших и лучших частных библиотек, когда-либо существовавших в России.

1922 год принес: все сокровища „Музея Книги“, состоявшего при Российской Центральной Книжной Палате; библиотеку Общества Русских Врачей в Москве и библиотеку Московского Епархиального Дома с библиотекою Московской Духовной Семинарии.

Указанные поступления одни составляют уже много сотен тысяч томов, но кроме них поступила еще масса библиотек мелких и второстепенных; приэтом, как и можно было ожидать, подавляющее большинство книг отличается превосходною сохранностью, и почти все — в солидных, часто роскошных, переплетах.

Какие первоклассные драгоценности поступали в перечисленных собраниях, можно судить по некоторым примерам, число коих могло бы быть во много раз увеличено:

Илиада и Одиссея, на греческом языке, печатал во Флоренции Бартоломмео ди Либри (для Бернардо и Нерио Нерли) 9 декабря 1488 — первое печатное издание Гомера. Великолепный экземпляр в двух переплетах из красного сафьяна, в стиле Дерома. (Архангельское).

Карманный календарь „е. и. в. государя“ в. к. Павла Петровича на 1759 год (см. рис. 17). Миниатюрное издание. „Книжка единственная, редчайшая и напечатанная несомненно только для собственного употребления малолетнего великого князя“, говорит Губерти (I № 103), описывая то же издание на 1761 год. (Заметим, что в начале 1759 Павлу Петровичу было 4 года и 4 месяца). Описанный Губерти экземпляр календаря на 1761 г. принадлежал впоследствии Н. И. Носову (Д. В. Ульянинский, Среди книг и их друзей, Часть I, Москва 1903, стр. 23). Был ли напечатан такой календарь и на 1760 год, неизвестно. В 1912 году, на петроградской выставке „Ломоносов и Елизаветинское время“, подобранной с чрезвычайной тщательностью и полнотой, ни один из календарей Павла Петровича не фигурировал. На переднем форзаце нашего экземпляра запись: (recto) „Сей календарь Александре Гусева“, (verso) „Было мое бракосочитаніе на дѣвицѣ Александри Ларионовне 1847 Года Генваря 10-го дня, венчался пополудни 7 часовъ въ селе Боброве. — Жинихъ былъ леть на 25. годи, нивеста были на 17-мъ году“. (Ильинское).

[Екатерина II]. Начальное управление Олега. Подражание Шакеспиру. СПб, тип. Горного Училища, 1791. Folio, с гравюрами и нотами.

Санктпетербургские Ученые Ведомости, на 1777 год. № I [— XXII] [изд. Н. И. Новиков]. Один из трех известных полных экземпляров (см. рис. 14). По этому самому экземпляру текст был переиздан А. Н. Неустроевым в Петрограде в 1873 году. (Ульянинский, № 1623).

Д. Юния Ювенала Сатиры. В переводе и с объяснениями А. Фета. Москва 1885. Экземпляр с собственноручным посвятельным стихотворением Фета графу А. В. Олсуфьеву и с неизданным ответом последнего, тоже в стихах (см. рис. 16). На внутренней стороне передней крышки экс-либрис Олсуфьева. (Книжный Фонд).

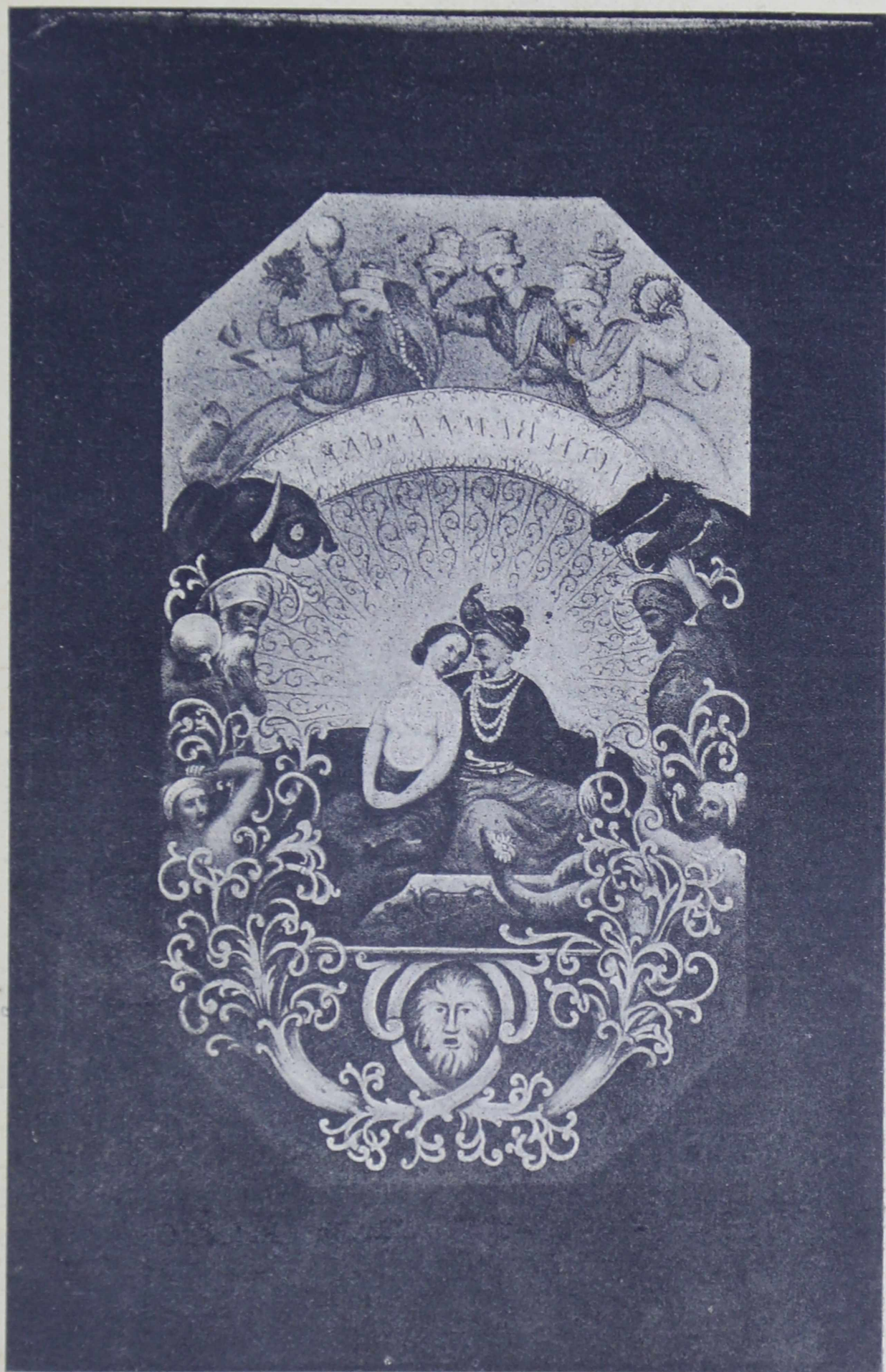

Рис. 27. Переплет из лакированного папье-маше.

[Giles Fletcher]. Of the Russe Common Wealth. London 1591 (см. рис. 8). Редчайшее *Rossicum*, уничтоженное по распоряжению английского правительства. (Михайловское).

[William Russel]. The Reporte of a bloudie and terrible Massacre in the Citty of Mosco. London 1607 (см. рис. 10). Еще более редкое *Rossicum* — описание убийства Лжедмитрия I. Единственный известный доселе экземпляр находится в Британском Музее. Эта брошюрка была дважды факсимилирована в XIX веке; оба факсимиле, тоже очень редкие, имеются в Р. М., причем одно из них — в трех экземплярах. (Михайловское; экземпляр приобретен в антиквариате Jacques Rosenthal в Мюнхене за 500 марок. „Bound by J. Mackenzie“).

Наль и Дамаянти. Индейская повесть. В. А. Жуковского. СПб 1844. Экземпляр пленительный. На передней крышке переплета, сделанного из папье-маше, воспроизведен в красках фронтиспис книги (см. рис. 27); на задней — подпись знаменитого мастера: „Фабрики Лукутина“. Дарственная надпись: „Катѣ [т. е. графине Екатерине Павловне Шереметевой] отъ Веры. Петербургъ 6-го Марта 71 г.“. Имеется и литографированный портрет в. к. Александры Николаевны, приложенный лишь к немногим экземплярам. (Михайловское).

Досифей патриарх Иерусалимский, *Τόμος καταλλαγῆς* [= Книга примирения]. Печатал, по заказу Святого Гроба, Димитрий Падурэ в Яссах в феврале 1694. Издание редчайшее; см. E. Legrand, *Bibliographie hellénique du XVII siècle*, Tome III, Paris 1895, № 658; J. Bianu si N. Hodos, *Bibliografia românesca veche*, Tomul I, Bucuresci 1903, № 99. (Епархиальный Дом; полистная скрепа: Изъ Синодалной библиотеки, а подписано по приказанію Святѣйшаго Снода Синодалнаго дому іеродиакономъ Гедеономъ 1775 году Маія).

Выше было упомянуто о залах цокольного этажа. При оборудовании все они (I—XX) предназначались под периодические издания; однако, недостаток места в верхних этажах Библиотеки вынудил отвести два из них под книжные собрания. В зале XIII помещается библиотека В. В. Успенского по медицине, военной юриспруденции, философии и истории религий, более 3.500 томов (Отчет 1907 стр. 10 и 51—53) и библиотека С. С. Стрекалова по истории культуры (Отчет 1907 стр. 10 и 53—54). Зал XVIII занят собранием проф. Николая Александровича Карышева по социальным и экономическим наукам (Отчет 1905 стр. 6 и 22—23), расширению и пополнению которого наследники Карышева в течение ряда лет содействовали регулярными денежными взносами (Отчет 1908 стр. 52; 1910 стр. 25—26; 1911 стр. 34—36; 1912 стр. 142—144; 1913 стр. 73—75; 1914 стр. 78).

Из числа зал периодической печати обратим внимание на зал I, в котором находится собрание журналов К. Т. Солдатенкова, простирающееся до 5.000 томов и выделяющееся хорошим состоянием экземпляров (Отчет 1902 стр. 40). Собрание это составляет необходимое дополнение к библиотеке Солдатенкова, помещающейся в зале М.

В разных местах Библиотеки находится ряд специальных коллекций, не получивших еще окончательных мест и, за одним исключением, не закрепленных территориально; среди них выделяются своим значением:

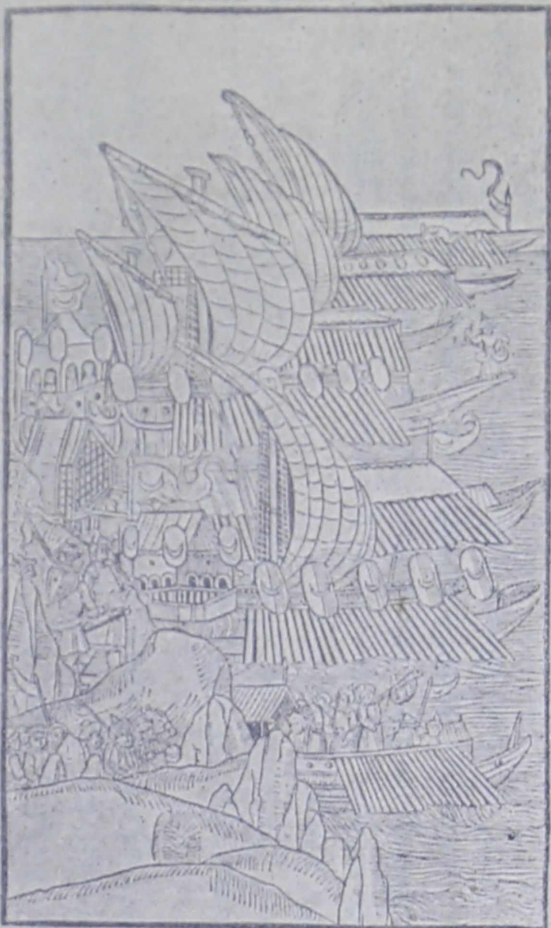
I. Собрание книг редких, в котором постепенно концентрируются книги особенно драгоценные и замечательные из всех частей Библиотеки. Работа выделения и научного описания таковых далеко не закончена и обещает еще много неожиданностей и счастливых находок.

За последнее время были приведены в известность и собраны для специального хранения издания знаменитого антверпенского печатника XVI века Христофора Плантена и книги, напечатанные гражданским шрифтом при Петре Великом.

II. Собрание иностранных старопечатных книг, распадающееся на две части: книги XV века (инкунабулы) и книги первой половины XVI века (палеотипы). Собрание инкунабулов включает все книги XV в., поступившие в Р. М. после библиотек Румянцова и Норова, описанных выше. Значительнейшим приращением этого собрания была приобретенная в 1917 году коллекция Николая Николаевича Бирукова, состоящая из 32 названий. Из других инкунабулов назовем: *Matthaeus de Cracovia, Dialogus rationis et conscientiae*, без выходных сведений; вышло из мастерской „Печатника Католикона“ в Майнце, т.-е., Иоанна Гутенберга, около 1460 года. Это — древнейшая печатная книга в Библиотеке Р. М.; происходит она из собрания Лукашевича. — В 1921 году было приобретено издание сочинений Гильома Саорсин, вице-канцлера ордена иоаннитов, напечатанное в Ульме, Иоанном Регером, 24 октября 1496. Книга не редкая, но знаменитая восхитительными гравюрами на дереве, изображающими эпизоды из осады острова Родоса турками (см. рис. 28).

Что касается собрания палеотипов, мы пока воздерживаемся от всяких указаний на его состав, как по недостатку места в настоящем путеводителе, так и потому, что оно еще находится в стадии организации.

III. Собрание альдин, т. е. книг, напечатанных венецианским типографщиком Альдом Мануцием в 1494—1515 гг. и его преемниками в 1515—1585 гг. Слава этой фирмы основывается главным образом на многочисленных изданиях греческих писателей, впервые опубликованных (*editiones principes*) и выделяющихся исправностью текстов,

Qui obidionis pccula et reo (publico fune) offitio cognouit ad laudē dei ac ep̄ane religioe et al. quonē r̄oc̄ totū gl̄i h̄ic rex gestaz p̄mittatū edidit.

Quod ab re dicitur in fore: Si terrimotus (grauē pro
fecto labore) per se ip̄sum Rhodiasq; yb̄as uerū am
re ea loquuntur comēto: autē h̄ic enim eadē:
et quam turcosum obidionē attulit necesse dā arbitur
Quippe quod tempore serice copulans: calamus nō
distinguit: Philosophi et rerū pblicarum reconduco
effecū pb̄ca: ut emanantes (ac Atheniensis Ari
stoteles ingenij acūmine doctrinēq; splendore qui fa
cile ceteris p̄stiat) de terrimotu euolq; causā dēserē
atq; uter se acute discernere: ac pb̄lice et alatiōis for
midolose dēserenē docere: quos pleriq; h̄ic h̄ic
pb̄i quoq; imitatio complurā quidē inuatiōne dignā: nō sūo edidit: ut dēserē. Et
quidē doctrinā: ad lumina de terrimotus quantitate delegimus. Et ratiōnem
seruidam siccamq; ex terra (frequentioy ymbre madēcente) Rhodij solus uisū
cunctus in soli uentū genū: am cōsulam atq; r̄entam: et a h̄ic a concessum: lo
cum expectentem: eo quē ylotio se mouente atq; uolentibus eam ip̄i: terrā
impellentem motum edere cōllat. Inlar uitalis spiritus uentū h̄icū: cooꝑoꝑo
conelūsi: qui plerūq; sp̄mū r̄ep̄nna cōr̄a uocōnem signat: et quo ip̄am cooꝑo
r̄ep̄nna cōr̄entem: h̄ic naturalium dogmāta tenent. Quorum yctūgno cā: h̄ic
et qui ch̄istum colant: inherente: ad ip̄am atq; pulamur: causāq; cōuocione
ad dei prouidentiam eternam quidē r̄ cuncta gubernāem constant h̄ic relata
a quā per tempore serice dicitur explicari: Quare catholice affirmanda: h̄ic
uoluntati. Secundas causas nō sūi: uariare p̄nne: que deus est omnipotens om
nium creator: r̄ gubernator: effecū edere. Quod r̄ sapientia gr̄eca uulgato pro
uērbio dicitur: **ἡ ἀδελφότης τῶν ῥωδίων καὶ τῶν ἰσθμίων**
ἡ ἀδελφότης καὶ τῶν ἰσθμίων. h̄ic quoq; a buror pb̄licos quidē effectus: ad nō
stram cōr̄entem: uel animaduersionem diuine iusticie (non inuaria) uisitantē
n̄ uicem gerere: Quibus cetero famulantiū r̄ notū diuino agent: eum: nequā r̄
peruēt: s̄o mortale inuisibilis deus animaduersione grauē iram origit. Quam
uis h̄ic r̄entio horridum sit dēserenē: ad tamen etiam terror accedit. Cum
motus incertus: existimetur euentus: nam licet motū imminuentem coiectare quā
doq; passim uerū tempore tamen p̄nnetū quo cōm̄igū natiū a humane cogitand
oculit: philosophi: quidē edidit: Subtilissimus quiq; serutan poterit: et
quibus ampliozem noticiam adp̄ici licebit. Quorū nuper quedam: ad uulgā
lectantem in uenitā: uerū uerū lingua. Id tamen dēserē: ut erū: qui ad enar
randā motū soli s̄obem r̄ iacturā salamū r̄ h̄ic dēserē. Insignis quidē Annua
oculit: gelimus millefimo: qui ad iugētū: quidē apud rhodios habēt: quo
thū: totum rabio: yb̄em rhodiam oppugnat. De quibus diuino p̄sidio manna:
uictore euasimus: quēma d̄imodum in obidionē cōmmentarq; laudē dēserē
uimus. Annua ip̄am memoratū: teleb̄em h̄ic nota dignus sequitur. Quā r̄ho
dianor uicolarū ingenij dēserenē: iacturāq; r̄terore affectu: ea ip̄a etiā obidionē
h̄ic dēserē: in illo enim mortale contra pugnatū est: in hoc autē naturā ip̄am om
niam alitice: per h̄ic r̄entio. Quis effectus: n̄ ar̄: potius quam uare lice
d̄ic: quōq; summentis: eoz: quōq; p̄nnetū: quo in terrimotus labe quantū.

Рис. 28. Гильом Каорсэн, Осада Родоса (Ульм 1496).

над редактированием которых трудились как ученые византийцы, спасавшиеся от турецких поработителей, так и лучшие итальянские эллинисты. Кроме греческих и римских писателей Мануциями издавались и книги на итальянском языке. Как произведения печатного искусства эти издания достигают иногда высокого совершенства. В основу коллекции, к которой существует научное описание (Каталог альдин Императорского Московского и Румянцовского Музея. А. Виноградов. Москва 1914), легло собрание А. С. Норова; но за последние годы это собрание увеличилось почти вдвое; особенно поступление библиотеки Юсуповых из „Архангельского“ дало значительное количество альдин чудесной сохранности и в великолепных переплетах. Отметим следующие номера каталога:

а) Издания Альдо Мануцио (1494—1508).

2. Аристотель, Органон, на греч. яз. 1 ноября 1495. Четвертая книга, напечатанная Альдом, и старейшая альдина, имеющаяся в Р. М. Составляет первый из пяти томов собрания сочинений Аристотеля — первого на греческом языке — выходявшего с 1495 по 1498 г.; в Р. М. имеются также томы II, IV и V.

1. Теокрит, Идиллии, на греч. яз. Февраль 1495 (на самом деле 1496). Издание выдающейся красоты и в отношении бóльшей части текста — первое.

4. Иамблих, О мистериях египтян, и другие трактаты неоплатоников, собранные Марсилио Фичино, на греч. яз. Сентябрь 1497. Первое издание этих текстов.

7, 8. Аристофан, Комедии, на греч. яз. 15 июля 1498. Первое издание Аристофана; редактором его был ученый критянин Марк Мусур.

12. Данте, Божественная Комедия, на итал. яз. Август 1502. Первое издание Божественной Комедии в малом формате и первая книга, на которой появляется знаменитая типографская марка Альда—якорь с обвившимся вокруг него дельфином.

13. Геродот, История, на греч. яз. Сентябрь 1502. Первое издание Геродота; одна из лучших и красивейших альдин.

б) Издания Альдо Мануцио и Андреа Торресано, его
тестя (1508 — 1515).

29. Плутарх, *Moralia*, на греч. яз. Март 1509. Первое издание, под ред. Димитрия Дуки.

34. Эрколе и Тито Веспасиано Строщи, Стихотворения, на лат. яз. Январь 1514.

36. Гесихий Александрийский, Словарь греческого языка. Август 1514. Первое издание Гесихия.

39. Якопо Саннацаро, *Аркадия*, на итал. яз. Сентябрь 1514.

в) Издания Андреа Торресано и его сыновей (1515—1529).

42. Катулл, Тибулл, Проперций; Стихотворения, на лат. яз. Март 1515. Первая книга, вышедшая из типографии Альда после его смерти.

46. Виссарион кардинал Никейский, *Защита Платона против клевет Георгия Трапезундского*, на лат. яз. Сентябрь 1516.

55. Библия, на греч. яз. Февраль 1518. Первое (или второе — в зависимости от года выхода полиглotta Хименеса) издание перевода 70 толковников.

51. Артемидор Далдийский, *О толковании снов*, на греч. яз. Август 1518. Первое издание Артемидора.

83. Гален, *Сочинения*, на греч. яз., в 5 томах. 1525. Первое издание Галена.

г) Издания наследников Альдо Мануцио и Андреа
Торресано (1533 — 1538).

87. Галеаццо Капелла, *Антропология* (трактат о достоинстве человека), на итал. яз. Январь 1533.

89. Тацит, *Сочинения*, на лат. яз. Ноябрь 1534.

д) Издания сыновей Альдо Мануцио (1539 — 1559).

92. Граф Бальдесаре Кастильоне, *Придворный человек*, на итал. яз. 1541.

93. Антонио Мануцио, *Путешествия венецианцев по Востоку* (Иосафата Барбаро, Амброджио Контарини, Алуиджи ди Джiovанни и др.), на итал. яз. 1543.

95, 96. Лев Еврей, *Диалоги о любви*, на итал. яз. 1545.

99. Janus Lacinius, *Pretiosa margarita novella*. 1546. Сборник средневековых алхимических трактатов.

Позднейшие произведения альдовской типографии, именно издания Паоло Мануцио (1553 — 1562), Альдо II Мануцио (1562 — 1585) и преемника последнего Никколо Манасси, а также книги, напечатанные Паоло Мануцио в папской типографии в Риме (1562 — 1570), ни со стороны научной, ни по типографскому исполнению не могут сравниться с совершенными книгами, выпущенными Альдом I и его тестем в первые три десятилетия XVI века. После перерыва деятельности типографии в 1529 — 1533 годах, возникшего вследствие семейных недоразумений, ничего выдающегося над средним уровнем современного им книгопечатания Мануции уже не дали. В Р. М. этот период упадка представлен с гораздо меньшей полнотой, чем эпоха процветания.

IV. Собрание китайских ксилографических книг, собранное известным синологом К. А. Скачковым в 1850—1856 гг., во время бывшего в Китае восстания. Собрание состоит из 1.115 книг китайских и 53 манчжурских и замечательно своим разнообразием по всем, известным в Китае отраслям знаний; есть книги, восходящие к XVI веку (Отчет 1873/75 стр. 77—78; ср. выше описание зала N).

V. Собрание русских книг, запрещенных при царском режиме. Царское правительство, всячески стесняя свободу печатного слова, конфискуя и уничтожая книги враждебного ему направления или просто неугодного содержания, создало тем самым массу книг весьма редких, иногда уникальных, если уничтожение было произведено аккуратно. С другой стороны, это стеснение печати внутри страны вызвало пышный расцвет зарубежных русских издательств, произведения которых уже без всяких исключений были запрещены к ввозу в Россию. Главным Управлением по делам печати был издан даже довольно объемистый *index librorum prohibitorum*: Алфавитный каталог изданиям, на русском языке, запрещенным к обращению и перепечатанию в России (СПБ 1894), и к нему дополнение: Алфавитный указатель книгам и брошюрам, арест на которые утвержден судебными

установлениями по 1-е января 1911 года (СПБ 1911). Р. М., наравне с Публичной Библиотекой, имел право получать запрещенные издания, но ему вменялось в обязанность хранить их в строго недоступном месте и не выдавать для пользования; таким образом создалась своеобразная коллекция книг, помещающаяся в запертых шкафах F o, M o, U o, U 41, W o. Ныне эти книги свободно выдаются читателям, но очень многие (как все вообще редкости) — лишь в специальный читальный зал. В собрании запрещенных книг находятся, напр., такие редкости, как первое издание русского перевода Флетчера (см. рис. 9) — оттиск из „Чтений в Обществе Истории и Древностей Российских“ 1848 года — книга, имеющая целую историю (F o:219 а); Томаса Гоббза, Левиафан или о сущности, форме и власти государства. Перевод Серафима Автократова и Варфоломея Зайцева. С.-Петербург 1868 — чуть ли не единственный сохранившийся экземпляр, притом экземпляр особенный: на картоне и в переплете из цельной кожи (W o:177); далее, стенограмма по известному политическому процессу 193-х, напечатанная и тотчас же уничтоженная (W o:36; см. рис. 18) и т. д.

В заключение приходится повторить, что настоящий обзор по своей краткости может дать лишь самое общее и приблизительное представление о сокровищах Р. М., поистине неисчерпаемых и далеко не в достаточной степени изученных. Целям изучения книжного состава Библиотеки и ознакомления с ее достопримечательностями широкой публики предназначена служить выставка искусства книги, открытая в здании Библиотеки 18 марта 1923 года, полный систематический путеводитель по которой предположено издать отдельным томом.

III. ОРГАНИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕКИ.

1.

Для хранения своих богатств Библиотека Р. М. располагает частью старинного Пашкова дома со множеством зал, корридоров и подвалов, по мере возможности приспособленных для размещения книг, и новым, специально для книг выстроенным в 1914 году, книгохранилищем. Старые залы расположены в частях Пашкова дома, выходящих на Моховую, Знаменку и Ваганьковский переулок. Новое книгохранилище непосредственно примыкает к основному зданию со стороны главного двора, выходящего в Ваганьковский переулок. Это книгохранилище, имеющее три этажа, снабженное только верхним светом, значительно углублено в землю для того, чтобы не закрывать собою фасада старого здания.

При осмотре старых и нового книгохранилищ сразу бросаются в глаза выгодные и невыгодные стороны каждого из них. В то время как старые помещения поражают своей красотой, особым уютом, как бы вводят в обстановку просвещенных любителей книги прошлого времени, новое хранилище может поразить своим сухим, однообразным, до некоторой степени фабричным видом. Это каменная коробка, сверху покрытая стеклянной крышей, прорезанная в горизонтальной плоскости решетчатыми железными полами, пропускающими до третьяго, самого нижняго этажа, верхний свет, наполненная однообразными рядами книжных передвижных полок. Но такой суровый вид, быть может, неприятно поразит только в первое мгновение. Стоит лишь обратить внимание на то, что благодаря такому устройству на небольшой сравнительно площади удастся разместить до полумиллиона томов, что вместо высоких, красивых шкафов, с верхних полок ко-

Рис. 29. Зал Е.

торых книги возможно доставать только при помощи громоздких и несовсем безопасных лестниц, здесь книги расположены так, что любую из них можно без труда достать рукой, и сразу поражаешься уже не сухостью внешнего вида, а приспособленностью к новым условиям, к новой жизни книг. Высокие, красивые шкафы вполне удовлетворяли требованиям отдельных счастливцев, обладателей книги. Не представлялось трудным изредка влезть на высокую лестницу, но не обременительное при обслуживании одиночных потребностей делается обременительным и досадным тормазом для публичной библиотеки, открывающей свои двери массам читателей. Библиотеке Р. М. в 1921 г. приходилось в один день удовлетворять требования до 1000 читателей. Ясно, какое сбережение времени и для работников, обслуживающих Библиотеку, и для читателей, ожидающих книгу, представляют эти однообразные, некрасивые, низкие шкафы, компактно расположенные на небольшой площади; нет проходов в четверть версты с одного края барского дома в другой, нет затраты времени на передвижение лестниц, нет акробатических упражнений на этих лестницах.

В то время как в старинных залах овладевает чувство почтения перед как бы выкристаллизованной любовью к книге, в новом книгохранилище незаметно проникаешься чувством поступательного движения библиотечного дела, вызванного тем, что все большие и большие массы приобщаются к пользованию книгой и участвуют в работе, создающей книгу.

Новое книгохранилище, приспособленное для хранения 500.000 томов, было открыто в 1914 г. В отчете того года высказывалась надежда на то, что оно избавит Библиотеку от тесноты лет на 10. Еще эти 10 лет не истекли, а теснота, и теснота большая, чем до 1914 года, опять заставляет себя чувствовать. Это легко объясняется, если

Рис. 30. Зал F.

принять во внимание то, что после 1917 г. государством переданы в Библиотеку Р. М. через Книжный Фонд и непосредственно книги многих частных собраний. К настоящему времени книгохранилище уже полно. В нижнем этаже пришлось между рядами постоянных железобетонных полок

Рис. 31. Галерея зала W.

строить временные деревянные стелажы. Благодаря этому проходы между рядами сузились так, что работа стала затруднительной. Нарушился принцип, по которому к каждой полке можно свободно подойти, каждую книгу удобно достать. В узких проходах уже нельзя пронести большую пачку книг, нельзя даже быстро пройти без книг, с нижних полок книги можно доставать только неудобно изогнувшись. Для размещения вновь поступающих книг приходится не отводить целых шкафов, а изыскивать

по старым шкафам отдельные случайно незаполненные места. Работающие по описанию и размещению новых книг постоянно вынуждены тратить время на изыскание таких мест, что конечно не может не отражаться на быстроте включения книг в оборот Библиотеки. Очень боль-

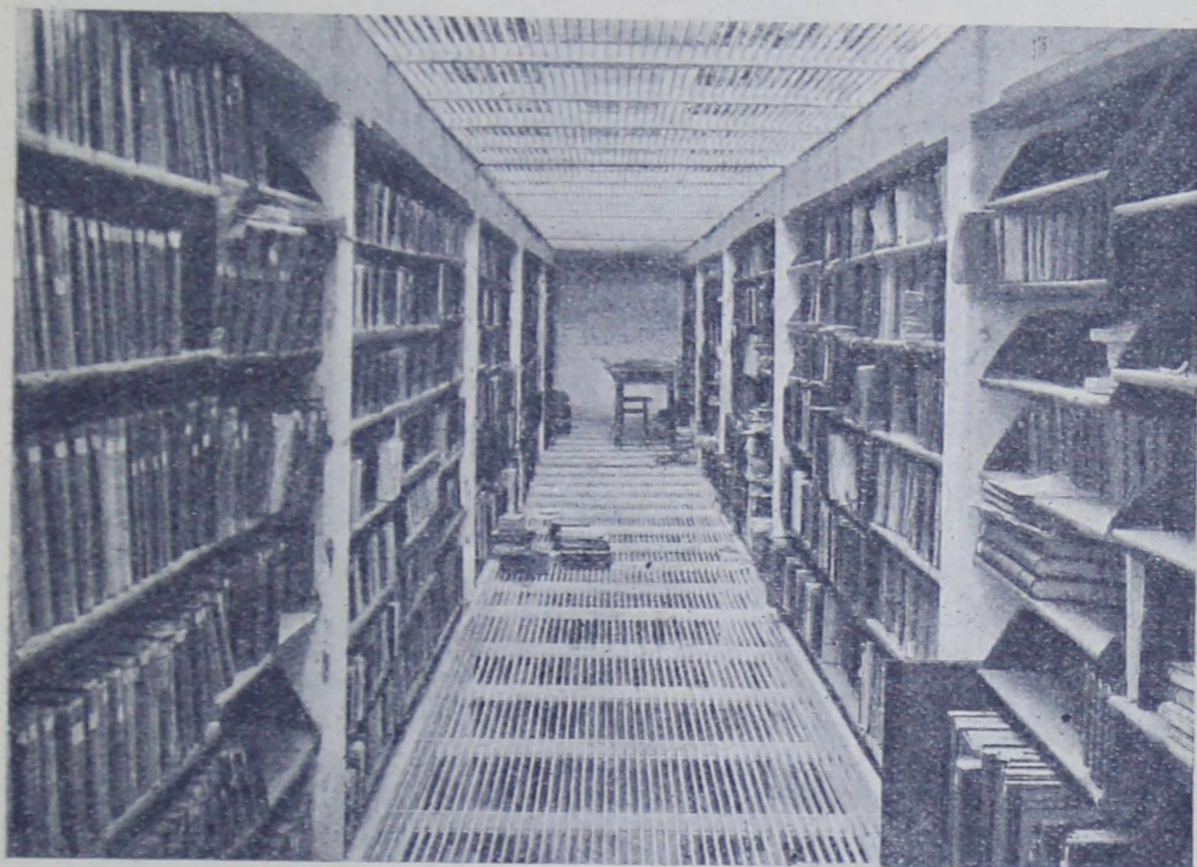

Рис. 32. Галерея зала V.

шое количество ценных книг, не являющихся текущим поступлением, Библиотека принуждена хранить в складах, загроможденных до потолка. Менее значительные книги из текущего поступления залеживаются около сотрудников, производящих описание книг.

Последние годы Библиотека опять очутилась в полосе подобной той, которая предшествовала постройке книгохранилища в 1914 г., когда в каждом годовом отчете встречались жалобы на тесноту, грозящую остановить

Рис. 33. Зал Р.

всю работу. В 1922 году мелькнула надежда выбраться из этой тесноты. Была утверждена смета на оборудование емкого хранилища в части старого здания, выходящей на угол Знаменки и Ваганьковского переулка. По проекту предполагалось, не меняя наружного вида здания, уничтожить своды, разделяющие нижний этаж от двухсветного зала, занятого до 1915 года Читальным Залом, и в образовавшуюся пустоту вдвинуть 4 этажа книгохранилища нового типа.

К сожалению, средства на предположенную перестройку еще не отпущены, и вопрос о тесноте хранилищ Библиотеки не потерял своего острого характера.

Способы пополнения Библиотеки Р. М. указаны в очерке истории Библиотеки (стр. 48), там же указан и характер состава Библиотеки, обусловленный этими способами пополнения. Следует отметить то, что Румянцовская Библиотека является собранием, в которое входят все виды печатных произведений (географические карты, плакаты, книги для слепых, афиши, открытые письма), а не только книги.

До 1900 г. в виду крайне малочисленного состава служащих Библиотеки правильной регистрации поступлений не велось; они отмечались только суммарно в годовых отчетах. В 1900 г. расширение штатов позволило начать регистрацию текущих поступлений, которая продолжается и до настоящего времени. Все поступающее принимается отделом регистратуры, проверяется по спискам, если таковые присылаются, и заносится в хронологическом порядке в особую книгу под порядковым годовым номером. Год и номер поступления отмечается чернилами на зарегистрированном печатном произведении и на нем выставляются штампеля Библиотеки. При регистратурных записях весь поступающий материал, в целях удобства годовых подсчетов, распределяется по различ-

ным графам. Так, отдельно отмечаются поступления на русском языке, отдельно на иностранных и инородческих, также разделяются книги от брошюр и листов. Силы регистратурного отдела не могут справляться с внеочередными поступлениями целых больших собраний, особенно многочисленными за период революции, и таковые учитываются уже непосредственно научными отделами, производящими описание книг для каталога, и поступление отмечается годовым отчетом главного библиотекаря.

Для учета периодических изданий, выходящих не чаще одного раза в месяц, регистратурным отделом ведется особый карточный каталог, позволяющий следить за правильностью присылки отдельных номеров издания.

Пожертвования, кроме занесения в общую регистратурную книгу, заносятся в особую книгу пожертвований.

До 1919 г. из отдела регистратуры все поступившее переходило в ведение немногочисленных помощников главного библиотекаря и под их наблюдением расставлялось на полки и снабжалось рубриками, указывающими их места. С увеличением в 1919 г. штатов и учреждением научных отделов на последние возложена расстановка и рубрикация книг соответственной отрасли знания.

Систематическая по содержанию расстановка книг в Библиотеке Музея не применяется; это вызывается характером имеющихся в распоряжении Библиотеки помещений.

В отдельных частях Библиотеки происходит случайная систематизация, благодаря тому, что частные собрания, поступающие в библиотеку, обычно подобраны их бывшими владельцами по интересовавшей их специальности. Библиотека стремится такие собрания не разбивать. Расстановка книг нормальных поступлений производится Библиотекой исключительно по формату, так как такая

расстановка позволяет возможно экономнее использовать свободное место, которого угрожающе мало. С введением в 1919 г. научных отделов, шкафы, предоставляемые различным отделам, конечно, заполняются книгами по одной отрасли знания, но в настоящее время отделам за теснотой не могут предоставляться даже целые шкафы, хотя бы и разбросанные по различным концам библиотеки, а отводятся отдельные незаполненные полки и даже части полок. Для размещения наиболее редких или дорогих книг Библиотеке удастся выделять запираемые шкафы, а не целые залы. Только библиографические справочники до некоторой далеко не выдержанной степени удалось сосредоточить к одному месту.

Теснота — самое больное место Библиотеки. Все уплотнения, которые можно было сделать, сделаны. Без меры сокращены площади, на которых протекает черновая работа. Каталог пришлось разорвать на две части, помещаемые в разных залах. Раскладка газет производится среди книгохранилища. Регистратура помещается в комнате, где не хватает места для сортировки материала. Под дублеты вместо отдельного помещения отводятся различные уголки. При Библиотеке образуются склады книг, не могущих разместиться на полках; эти склады даже выносятся за территорию Музея. Библиотека принуждена затягивать, с риском потерять навсегда, вывозку переданных ей книг из различных концов России.

Одновременно с рубрикацией книга описывается на карточке для алфавитного каталога. Алфавитный каталог Библиотеки Р. М. представляет собой результат коллективной работы, преемственно производимой с самого начала существования Библиотеки до наших дней. В самые трудные времена, несмотря на недостаточное количество работников, несмотря на то, что многие из этих работников предоставляли свой труд безвозмездно, алфа-

витный каталог служил предметом тщательной заботы, и в его полноте больше чем в чем-либо другом выразилась вся огромность выполненной кропотливой библиотечной работы. Алфавитный каталог, являющийся ключом ко всем богатствам Библиотеки, позволяющим разыскать любую книгу во всей несколько - миллионной массе, в

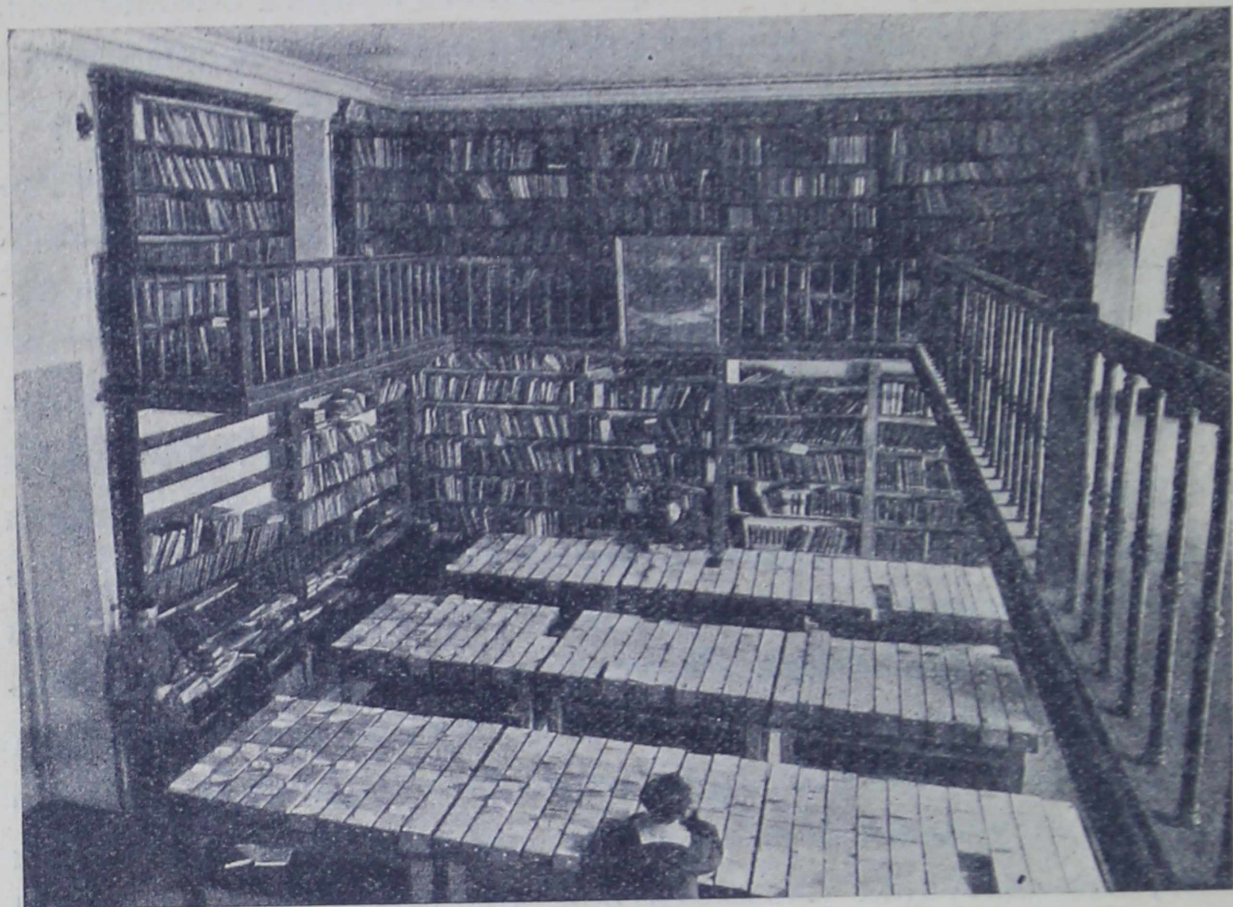

Рис. 34. Зал R (русский каталог).

настоящее время расположен на 19 столах. На этих столах сплошными на две стороны обращенными рядами тянутся деревянные ящики, наполненные карточками. Всех ящиков 391.

Алфавитный каталог распадается на две главные части: а) каталог книг, напечатанных буквами русского алфавита и б) каталог книг, напечатанных буквами одного из иностранных алфавитов. В каждом из них выделены

Рис. 35. Румянцовский зал (иностранный каталог).

каталоги периодических изданий. Это выделение особенно строго проведено для изданий более позднего времени. Карточки более ранних периодических изданий встречаются в общем каталоге, особенно часто это замечается по отношению карточек изданий, выходящих не через определенный промежуток времени (труды, записки, известия различных ученых учреждений). Работа по их выделению продолжается. В особых ящиках в конце русского алфавитного каталога находится каталог предметно-библиографический. В нем выписаны на карточках и размещены в алфавитном порядке предметов русские библиографические работы по специальным вопросам, появившиеся как отдельными книгами, так и в периодических изданиях.

Для книг, напечатанных на восточных языках, ведутся особые каталоги, они транскрибируются и постепенно вливаются в общий каталог.

Цельность и стройность алфавитного каталога до последнего времени поддерживалась путем традиции, путем того, что старые работники передавали новым принципы, по которым составлялся этот каталог, а сама библиотечная работа приучала ценить значение целостности и единообразия. Но по мере того как все большее количество книг сосредоточивалось в Библиотеке, как все большее количество лиц стало принимать участие в составлении карточек каталога, и просто по мере того, как больше проходило лет существования каталога, стало все более и более чувствоваться, что для сохранения стройности, для обеспечения от многообразия индивидуальных воззрений, взглядов, степени опытности и вдумчивости отдельных работников одной традиции недостаточно. Перед Библиотекой встал вопрос о составлении инструкции по писанию карточек алфавитного каталога. Составление такой инструкции было поручено наиболее

горячему стороннику мысли о необходимости такой инструкции А. С. Петровскому. Для исполнения задания последним была проделана работа по согласованию инструкций библиотек Германии и Америки с опытом Румянцовской Библиотеки и особенностями русского книгохранилища.

Инструкция после обсуждения на ряде общих заседаний научных работников Библиотеки и специальной комиссией, была принята и введена в работу в 1921 году.

Инструкция включает 218 §§, снабжена оглавлением и алфавитным указателем. Ею подробно фиксируется как внешний вид карточки, так и содержание последней.

Инструкция для составления карточек пока не напечатана, но издания ее можно ожидать в ближайшем будущем. При работе приходится пользоваться немногочисленными экземплярами, переписанными на машинке. Это служит значительным тормазом и особенно сильно выдвигает значение инструкторов, на обязанности которых лежит ближайшее ознакомление всех пишущих карточки с правилами писания их, толкование трудных и сомнительных случаев и просмотр уже написанных карточек до включения их в каталог.

Введение инструкции особенно ярко подчеркнуло значение алфавитного каталога, как ключа ко всем книгам библиотеки, но ключа, требующего опытных рук библиотекаря ¹⁾. Алфавитный, карточный каталог помимо своей громоздкости недоступен всем пользующимся книгами Румянцовской Библиотеки и по своей сложности и необ-

¹⁾ Только заведующий отделом каталога или его заместитель имеет право вынимать или перемещать карточку алфавитного каталога. Все служащие Библиотеки пользуются им под наблюдением и ответственностью заведующего отделом каталога. Допущение лиц посторонних бывает только в исключительных случаях.

ходимой условности. Кроме того он помогает библиотекарю разыскать любую требуемую книгу, но не помогает читателю узнать, какая книга ему нужна по тому или другому вопросу.

Только в 1919 г. Библиотека получила возможность приступить к работе по составлению систематического каталога. О нем будет сказано при обзоре деятельности научных отделов Библиотеки.

Наблюдение за сохранностью книг обслуживается отделами переплета и инвентаря.

На переплетном отделе лежит забота о том, чтобы книги своевременно переплетались и не приходили в ветхость за отсутствием или неисправностью переплета. В настоящее время при Библиотеке имеется переплетная мастерская, в которой работают два мастера. Такими силами удастся переплести и чинить только книги подручной библиотеки Читального Зала, допуская даже в этой работе нежелательную медленность и пробелы. Книги фундаментальной библиотеки могут дожидаться переплета только в исключительных случаях. Деятельность Библиотеки по охране книг от полного изветшания все чаще принуждена сводиться к тому, что растрепанная книга перевязывается веревочкой и во избежание уничтожения изымается из пользования „до переплета“. Такое положение основательно вызывает недовольство читателей и нередко на пометку о том, что книга не выдается, как предназначенная в переплет, получается негодующая реплика: „Да когда же она наконец будет переплетена?“. Очень сильно страдают от отсутствия переплета газеты. Они связываются бичевкой и в таком виде хранятся и выдаются для пользования. Бичевка, врезаясь, производит значительные разрушения, при каждой выдаче номера путаются. Проверка возвращаемого читателем чрезвычайно затрудняется.

Обязанность наблюдения за сохранностью книг на полках лежит на отделе инвентаря. Для этой цели последним ведутся особые инвентарные описи. К настоящему времени описи составлены для 5 зал и заканчиваются в 6. Задача будущего докончить составление инвентарных описей и связать их с регистратурными записями поступлений. Также только в числе будущих работ инвентарного отдела намечается и постоянное ведение отметок о том, кем занята книга, снятая с полки.

Наличие различных способов поступления книг неизбежно служит причиной того, что некоторые издания попадают в Библиотеку Р. М. в количестве экземпляров большем, чем она обязана хранить. Этим вызывается работа по отбору дублетов. Но в виду затруднений, испытываемых в настоящее время с переплетом книг и обусловливаемого этим быстрого изнашивания книг, отбор дублетов производится в неполном размере, дабы сохранить больший резерв для замены изветшавших книг.

2

Библиотека Р. М., являясь государственным книгохранилищем, несет на себе обязанность обслуживать интересы многих поколений постепенным накоплением и сохранением печатных материалов сменяющихся эпох. Этой обязанностью обусловливается то, что пользование книгами Библиотеки Музея предоставляется не в форме выдачи книг на дом, а путем возможно более широкого открытия дверей для работ в стенах Музея.

Библиотека обладает прекрасным двухсветным Читальным Залом, могущим одновременно вместить до 450 посетителей и притом так, что каждый имеет в своем распоряжении 20 погонных вершков на столах для занятий. Из 450 мест до настоящего времени для пользования отведено только

Рис. 36. Читальный Зал.

300 мест; 150 мест, расположенные на хорах, являются запасом, еще не оборудованным столами, освещением, служебным персоналом и подъемными приспособлениями для доставки требуемых книг. Ввиду увеличивающегося притока посетителей пришлось, однако, изменить первоначальный план и уплотнить оборудованную часть, так что в настоящее время для каждого читателя предоставляется только 16 погонных вершков. Опыт 1922 и в особенности 1923 гг. показывает, что эта временная мера недостаточна и необходимо приступить немедленно к оборудованию и использованию хотя бы части запасного помещения.

Действующий Читальный Зал открыт 23-го ноября 1915 г. С двух сторон в нем помещаются кафедры, к которым направляются читатели для получения книг. Правая кафедра обслуживает тех из посетителей, которые желают получить книгу из основной библиотеки Музея. Левая выдает книги, помещенные при Читальном Зале. Для получения книги с первой кафедры читателем подается требование с названием книги. Это требование отправляется в отдел каталога; там разыскивается карточка требуемой книги, рубрика ее отмечается на требовании; по этой отметке книга отыскивается на месте и подается в отдел каталога; здесь проверяется ее соответствие с требованием, и она отсылается в Читальный Зал. Если принять во внимание количество поступающих требований, большую площадь, занимаемую Библиотекой и вызывающую четвертьверстные проходы при отыскании и подаче книг, неисправность механических средств подачи (лифт до последнего времени не работал), то станут понятными причины, по которым затребованная книга выдается не немедленно, а только по прошествии 2-х — 3-х часов. Всякая неточность требования удлиняет этот срок, вызывая работу сотрудников каталога по

выяснению такой неточности. Требования, поданные после 3-х часов, удовлетворяются только на другой день, так как книгохранилища запираются в 4 часа. Книги из

Рис. 37. Читальный Зал.

подручной библиотеки Читального Зала выдаются немедленно. В эту библиотеку выделены наиболее часто спрашиваемые книги. Для размещения их при Читальном Зале имеется помещение на 30.000 томов. В 1915 г., т. е.

в момент открытия вновь оборудованного Читального Зала, в его подручной библиотеке было 4¹/₂ тысячи томов; к настоящему времени это число достигает 10.000 томов. Остающееся свободное место, из-за общей тесноты книгохранилищ Библиотеки, приходится использовать для других целей.

Карточный каталог книг подручной библиотеки помещается при входных дверях Читального Зала и доступен для всех посетителей. Задачей будущего, более близкого, чем составление полного систематического каталога всей Библиотеки, является напечатание каталога библиотеки Читального Зала. Пополнение библиотеки Читального Зала новыми книгами и исключение книг устаревших производится заведующими соответственных научных отделов Библиотеки.

Книги, затребованные из фундаментальной библиотеки, могут оставляться читателями при уходе за собой и хранятся под их номерами до трех дней; если в течение этого времени читатель не приходит, книги возвращаются на свои места. Книги из библиотеки Читального Зала за ушедшим читателем не оставляются и, будучи незаняты, выдаются по первому требованию. Удобства и неудобства этого различия ясны из наблюдения вызываемых им последствий. Каждое утро, задолго до открытия Читального Зала, у ворот Музея собирается значительная группа лиц, ожидающая открытия ворот и после этого устремляющаяся почти бегом в Читальный Зал. Это читатели, пользующиеся книгами подручной библиотеки, не могшие с вечера оставить за собой книгу и принужденные, для того чтобы не прерывать своих занятий, стараться утром в первую очередь захватить начатую нужную книгу.

С другой стороны ежедневно раздаются протесты читателей на то, что требуемая из фундаментальной

библиотеки книга не выдается и они уже долгое время получают ответы, что книга занята.

Все эти неудобства особенно сильно ощущаются в настоящее время, когда многие книги купить почти невозможно, как невозможно достать их и в другом месте, кроме Румянцовского Музея. Зачастую на книгу, имеющуюся в Библиотеке в одном — двух экземплярах, изо дня в день поступают десятки требований. Наиболее часто случается это с учебниками и пособиями для слушателей высших учебных заведений.

Единственным действительным способом борьбы с описанными недостатками является увеличение числа экземпляров наиболее требуемых книг, и Библиотека считает своей задачей доступными ей средствами это число увеличивать.

Трудность приобретения книг за последнее время вызвала умножение числа случаев злоупотреблений со стороны посетителей, от порчи книги путем вырезывания из нее нужных страниц, таблиц и чертежей до полного похищения книги. Для борьбы с злоупотреблениями Библиотеке пришлось прибегнуть к ранее не практиковавшимся формальностям, ввести требование предъявления прописанных документов, удостоверяющих личность, особенно строго относиться к запрещению проносить в Читальный Зал собственные книги, усилить надзор, прибегать иногда даже к суду.

В настоящее время пользование Читальным Залом Румянцовского Музея регулируется следующими правилами:

ПРАВИЛА ДЛЯ ПОСЕТИТЕЛЕЙ ЧИТАЛЬНОГО ЗАЛА ГОСУДАРСТВЕННОГО РУМЯНЦОВСКОГО МУЗЕЯ.

1. Читальный Зал открыт для занятий каждый день, кроме установленных праздничных дней, с 10 часов утра до 10 часов вечера и в воскресные дни от 11 часов утра до 4 часов дня.

2. В Читальный Зал для занятий не допускаются лица моложе 13 лет.

3. Верхняя одежда, калоши, головные уборы, муфты, трости и зонтики оставляются посетителями при входе на хранение швейцару под особый номер. Там же оставляются портфели и собственные книги, внести которые в Читальный Зал безусловно воспрещается.

4. Посетитель, приходящий первый раз, должен заполнить анкетный листок и представить трудовую книжку или иной документ непременно с отметкой о прописке, после чего получает нумерованный абонементный именной билет, действительный до конца года без права передачи. В случае потери билета дубликат выдается только после публикации в газетах.

5. По предъявлении входного билета контролеру, посетитель получает контрольный листок, который предъявляет дежурному сотруднику вместе с входным билетом при получении книг. Дежурный сотрудник отмечает на контрольном листке количество выданных читателю книг или №№ газет, равно как отмечает и возвращение книг читателем. Без предъявления контрольного листка с отметкой о возврате книг читатель не может получить пропуска к выходу, поэтому контрольный листок необходимо сохранять при себе в течение работы в Читальном Зале.

6. Количество выдаваемых книг не может быть более пяти названий, журналов — более 1 годового комплекта, а ежедневных газет — более полугодичного комплекта.

7. Книги, потребованные по каталогам Читального Зала, выдаются немедленно; для получения этих книг посетитель пишет на отдельном листке название книги и ее рубрику, показанную в каталоге в верхнем углу карточки. Для получения книг из Фундаментальной Библиотеки в тот же день необходимо заявить требование (на таких же листках) до 3 часов пополудни. Требования, заявленные после трех часов, удовлетворяются на следующий день.

Примечание. На требовательном листке необходимо писать фамилию автора (по возможности с инициалами) и точное заглавие книги. Неточность запроса затрудняет его удовлетворение.

8. Для оставления за читателем вытребованных из фундаментальной библиотеки книг читатель заявляет об этом дежурному сотруднику. Если оставленные посетителем книги не спрашивались им три дня подряд, то они возвращаются обратно в Библиотеку.

9. Книги из библиотеки Читального Зала не могут быть оставлены за читателем, и требование на них должно возобновляться каждый раз отдельно.

10. Книги и вообще предметы, принадлежащие Музею, никому не позволено брать на дом.

11. Никто из посетителей не имеет права вынимать книги из шкафов. Все книги и газеты получают только от дежурного сотрудника, которому и сдаются по прочтении.

12. Посетители обязываются пользоваться выданными им книгами с возможной бережливостью и не должны позволять себе ничего такого, что могло бы повредить сохранности книг, как-то: загибать листы, подчеркивать текст, делать отметки на полях, портить переплеты, вырывать листы, рисунки и проч.

13. Современные беллетристические произведения выдаются только для ученых занятий по специальному каждый раз разрешению.

14. Издания иллюстрированные и вообще ценные и редкие в Общій Читальный Зал не выдаются.

15. За всеми разъяснениями, а равно и с жалобами посетители обращаются к заведующему Читальным Залом или к заменяющему его сотруднику.

16. Несоблюдение указанных правил влечет за собой лишение права пользоваться Библиотекой.

Посещаемость Читального Зала Р. М. начиная с 1894 г. выражается в цифрах, приведенных на стр. 77.

Для научных занятий, требующих предоставления одновременно большого количества книг, особенно быстрого обмена их, наконец, выдачи редких или дорогих книг, выдаваемых под особым надзором, с 1914 г. при Библиотеке Музея организовано специальное отделение Читального Зала. Общая теснота Библиотеки заставляла до 1921 г. помещать посетителей этого отделения во внутренних неизолированных помещениях. Такое ненормальное явление прекратилось только в 1921 году, когда удалось выделить под научный читальный зал небольшую комнату. Размеры комнаты и ограниченность персонала, который мог быть уделен для обслуживания этого отделения, служат причиной того, что администрация Библиотеки принуждена часто отказывать в допуске лицам, желающим заниматься

в специальном зале и имеющим вполне основательные мотивы такого желания.

В 1921 г. специальным читальным залом было удовлетворено 5630 требований.

Расширение зала для научной работы, организация зал для чтения ценных изданий и периодических изданий, — вот те задачи, которые предстоит разрешить для углубления работы Читального Зала Музея.

Согласно положения об обмене книгами, одобренного Государственным Библиотечным Совещанием 23 июля 1918 г., лица, занимающиеся научной работой, не найдя нужной им книги в Библиотеке Р. М., могут просить администрацию Библиотеки о выписке необходимой им книги из того государственного книгохранилища Петербурга и Москвы, в котором такая книга имеется. Со своей стороны и Библиотека Р. М. высылает для временного пользования хранящиеся в ней книги по требованиям государственных книгохранилищ, с соблюдением правил, установленных Положением об обмене.

С целью помочь читателю установить, в каком государственном книгохранилище имеются необходимые ему книги, с 1918 г. при Библиотеке Р. М. учреждено Справочное Бюро, которое путем непосредственных сношений с библиотеками Москвы и прилегающих местностей и через посредство Центрального Справочного Бюро при Российской Публичной Библиотеке наводит справки и результаты сообщает запросившему читателю.

Кроме Читального Зала, предоставляющего возможность всем желающим пользоваться книгами Библиотеки, последняя открывает свои двери и для лиц и групп, желающих осмотреть книгохранилища и таким образом наглядно ознакомиться с выдающимися произведениями книгопечатания различных эпох и стран, собранными в них. Экскурсиями в Библиотеку пользуются также и группы библио-

текарей с целью ознакомиться с особенностями техники работы публичной библиотеки. К сожалению, теснота помещения не позволяет допускать многочисленные экскурсии, а необходимость, в виду этой же тесноты, прерывать текущую работу в осматриваемых помещениях и организовывать специальный надзор за целостью разложенных книг не позволяет допускать осмотры часто. Для организации их необходимы каждый раз предварительные переговоры и назначение заранее времени. Слишком большая сложность организации осмотра всей Библиотеки побудила поставить на очередь устройство книжной выставки, постоянно доступной для обозрения и систематически знакомящей при помощи наиболее ярких образцов с постепенным развитием книжного искусства. Таковая выставка и открыта 18 марта 1923 года.

Открытие постоянной выставки не нарушит обычая устраивать временные выставки частей сокровищ Библиотеки. Такие выставки приурочиваются в большинстве случаев к различным литературным юбилеям и демонстрируют материалы, относящиеся к данному юбилею. Последняя юбилейная выставка была в память Островского, устроенная весной 1923 года.

3

До 1919 г. незначительность штатов заставляла все наличные силы Библиотеки обращать на техническое обслуживание ее. Только в 1919 году удалось направить значительные силы на научную систематизацию накопившихся книжных богатств. В настоящее время в Библиотеке работают под руководством ученых специалистов 23 научно-систематических Отдела. I. Общий отдел (энциклопедия, общая библиография, библиотековедение, полиграфия). II. Философия, психология, история религий (подотдел-

педагогика). III. Физико-математические науки. IV. Биологические науки. V. Геология, минералогия, палеонтология. VI. География, антропология, этнография (подотдел — собрание карт). VII. Технология. VIII. Сельское хозяйство. IX. Медицина. X. Всеобщая история (подотдел — археология). XI. Русская история. XII. Классическая филология. XIII. Западно-европейские литературы и языки. XIV. Русская литература и язык. XV. Славяноведение. XVI. Искусство. XVII. Общественные науки. XVIII. Экономические науки. XIX. Востоковедение (подотдел — юдаика) XX. Местный отдел (местное управление, городское управление, муниципальные и земские издания и т. д.). XXI. Музыка. XXII. Военные науки. XXIII. Редкие книги.

Между этими отделами распределена часть работы, выполнявшаяся ранее помощниками главного библиотекаря при содействии вольнослужащих; так им поручены расстановка книг, описание их для алфавитного каталога, выяснение пробелов Библиотеки, пополнение подручной библиотеки Читального Зала, дача указаний и справок библиографического характера. Но главной, новой для Библиотеки задачей является составление научными отделами систематического каталога. При громадности книжного материала, подлежащего обработке, выполнение этой задачи неизбежно должно затянуться. В настоящее время производится черновая работа. Отделы заняты выяснением книжного имущества, соответствующего их специальности, грубой пока систематизацией его, выработкой окончательной системы. Для того, чтобы работы различных отделов протекали более или менее согласованно, чтобы облегчилось объединение результатов их труда, приняты краткие руководящие положения.

Кроме указанных 23 отделов научной систематизацией занят сложившийся исторически, путем специальных пожертвований, отдел литературных комнат, включающих

в себя собрания, связанные с именами Чехова, Эртеля, Герцена. Здесь хранятся: портреты, переписки, оригиналы рукописей, вырезки из газет, русские и заграничные издания сочинений.

Заканчивая обзор организации Библиотеки, следует упомянуть о том, что при ней существует Филиальное Отделение в Сергиевом Посаде Московской губ., образовавшееся из библиотек Московской Духовной Академии и Троице-Сергиевской Лавры и включающее до 450.000 томов. Остальные филиальные отделения постепенно ликвидируются и книжные фонды их переводятся в основную Библиотеку.

IV. ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ

Помещение и правила пользования.

Отдел рукописей и старопечатных книг занимает шесть зал в главном здании Музея, по корридору направо от главного входа в Музей. Два зала расположены рядом с главным входом и обращены своими тремя окнами во двор, с правой стороны главного подъезда Музея. Четыре зала расположены в правом боковом павильоне главного здания и занимают оба этажа его, по две в каждом этаже, с окнами выходящими на Знаменку и в сад Музея вдоль Моховой улицы. В первых двух залах помещается хранилище рукописей. В двух залах первого этажа помещается читальный зал Отдела для занятий рукописями и старопечатными книгами и кабинет хранителя. В этих же залах и в двух залах второго этажа павильона хранятся старопечатные книги и рукописи.

Читальный зал Отдела для занятий открыт ежедневно, кроме воскресных и праздничных дней, от 10 до 4 часов дня.

К занятиям рукописями и старопечатными книгами в Отделе допускаются лица, посвятившие себя научной деятельности и известные Управлению Музея. Все другие лица, желающие заниматься в Отделе, допускаются по рекомендациям учреждений, за их ручательством и ответственностью. Разрешение на занятия получается от директора Музея, при чем право на занятие рукописями от одного лица другому (переписчику, копировальщику),

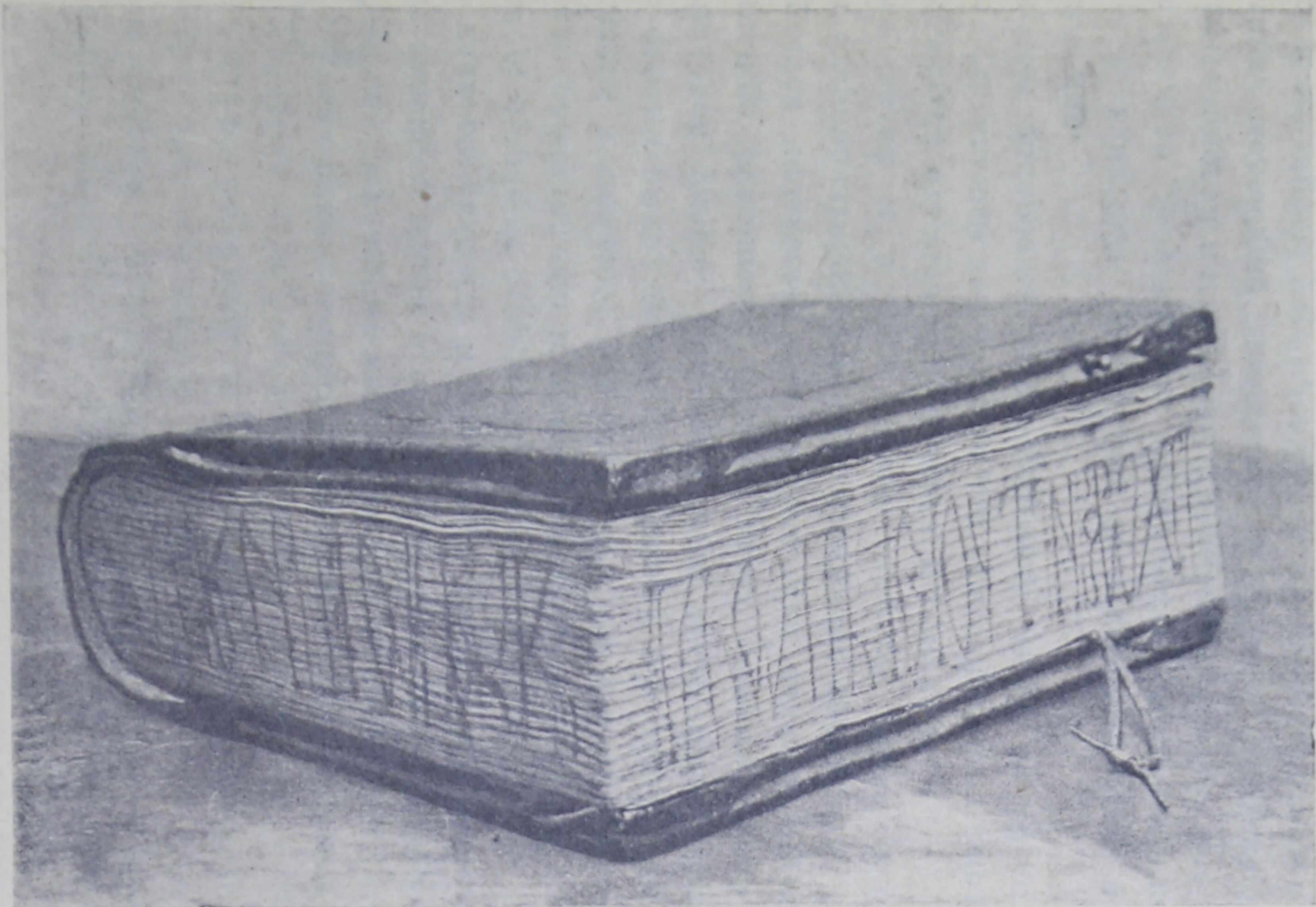

Рис. 38. Рукописная книга XVI в.

без разрешения директора, передаваемо быть не может. Для занятий выдается одна рукопись и не более трех списков сочинений или изданий одного и того же сочинения; рукопись, не бывшая в употреблении в течение целой недели, сдается в хранилище. Читатели обязываются пользоваться выданными им рукописями и старопечатными книгами со всевозможною бережливостью и не должны позволять себе ничего такого, что могло бы повредить их сохранности, как то: загибать листы, делать отметки на полях, накладывать руку, пальцы или иной предмет на листы рукописи и книги, портить переплет, перегибать его и т. п. Для приготовления палеографических снимков с рукописей и книг и для списывания их дозволяется употреблять только цветной или черный, не масляный карандаш, а для копирования находящихся в рукописях и книгах рисунков и орнаментов, под условием крайней осторожности, могут быть употребляемы и краски. Но, как в том, так и в другом случае, употребление чернил, а равно и копирование текста, рисунков и орнаментов посредством накладки на них кальки строго воспрещено. Читатели, получившие разрешение на занятие рукописями и старопечатными книгами, не имеют права списывать их и копировать находящиеся в них рисунки и орнаменты; разрешение на списывание и копирование выдается директором особо и по особо уважительным причинам. Для необходимых справок при чтении рукописей читатели пользуются настольными, находящимися в Отделе, библиографическими пособиями; для чтения же и справок с прочими печатными книгами обращаются в общий Читальный Зал Библиотеки. Во время занятий в Отделе строго запрещается всякий шум и громкий разговор, а равно работа на пишущей машинке и считывание вслух с переписчиком. Лица, замеченные в нарушении правил Отдела, навсегда теряют право на занятие рукописями

1
ΟΔ

Εξολογησόμεθα σοι ὁ θε
Εξολογησόμεθα σοι
Καὶ ἐπιεδώσομεθα τὸ ὄνο
μα σου
Διηγησάμεθα πάντα θαυ
μασά σου.
Ὅταν λάβῃς αἶρον ἐργῶν
ἐν πηγάσιν ἡμῶν.
Ἐτακθήσῃ γῆ καὶ πάντες οἱ κέ
τοικοὶ ἡπείρου ἐναντί.
Ἐργήσῃ ἑστέρως αὐτὸν ἐν ἡμέ
ραις.
Ἐἰπάτω ἱσχυροὶ σὺν ἡμῖν
παρομοιωταί.
Καὶ τοῖς ἀμαρτανόσιν ἡμῶν
τρεῖς ἡμέρας.

Рис. 39. Греческий полуустав IX в.

и старопечатными книгами Музея. Наблюдение за точным исполнением правил лежит на обязанности хранителя и его помощника.

Кроме этих правил Отдела, лицо, желающее заниматься в Отделе, обязано подчиняться всем правилам, установленным для посетителей Музея и его Библиотеки.

Для обозрения памятников письменности, хранящихся в Отделе как отдельными лицами, так и экскурсиями, необходимо предварительное разрешение директора. По соглашению с хранителем, намечается определенный день и час для обозрения, при чем количество желающих обозреть памятники письменности не может превышать десяти человек в один раз.

Занятия в Отделе бесплатны.

Состав рукописного собрания.

Собрание рукописей и старопечатных книг Музея распадается на два отдела. В одном сосредоточены рукописи — письменные памятники литературы, в другом — старопечатные книги — памятники произведений славянской печати до XVIII века, а с XVIII века — памятники церковно-славянской печати.

Отдел рукописей включает в себя памятники письменности на всех европейских языках, а частью и на языках восточных: китайском, арабском (см. рисунок 42), турецком, персидском. Есть в нем памятники письменности и на древних языках — греческом и латинском (см. рисунки 39, 40 и 41). Но главная масса рукописей на языке славянском и русском. Если в круглых цифрах количество рукописей на иностранных языках считать доходящим до одной тысячи, то количество славянских и русских рукописей придется довести до двадцати тысяч номеров.

† ΕΥΑΓΓΕΛΙΟΝ ΚΤΗΤ†

Βίβλος γένεσιν χυ
χουδαια. χου αιρα
αμ. αιρα αμ εβρηνος
τορ ισραελ. ισραελ δε
εβρηνος τορ ιακωβ.
ιακωβ δε εβρηνος τορ
ιουδαμ και τορ αδελ
φοι αυτου. ιουδα δε
εβρηνος τορ φαρω
και τορ Ζαρω εκτησ
θαφαρ. φαρω δε εβρ
ηνος τορ αρωμ. εσ
ρωμ δε εβρηνος του
αραμ. αραμ δε εβρην
ος τορ αμ μαδαμ. αμ
μαδαμ δε εβρηνος
τορ μαασσαμ. μαασσα
δε εβρηνος τορ σαμ
μαμ. σαμμα δε εβρ

α
γ

Рис. 40. Греческая скоропись X в.

Отдел рукописей славяно-русских в свою очередь распадается на подотделы: 1) рукописей древних, писанных до XVIII века, 2) рукописей новых, писанных после XVIII века, 3) рукописей масонских, 4) актов историко-юридических и 5) автографов.

Основным по времени образования, наиболее многочисленным по составу и важнейшим по научному и художественному значению, является подотдел рукописей древних. Он и в обычном представлении покрывает собою другие и мыслится исчерпывающим. Все другие подотделы обычно представляются придатками и дополнениями к основному.

Начало Отделу рукописей положено было самим основателем Музея графом Николаем Петровичем Румянцовым. Он оценил важное значение рукописей, приступил к собиранию их и составил из них особый Отдел в своем Музее.

К сожалению, к началу XIX века, когда Румянцов начал собирать рукописи, состав частных библиотек русских коренным образом изменился. Из них почти совершенно исчезли рукописные и старопечатные книги, которыми исчерпывался состав русских библиотек до XVIII века. За одно XVIII столетие русский так называемый культурный и образованный класс совершенно отвык от книжных источников мудрости своих предков и стал смотреть на старые рукописи и книги, как на ненужные для своего образования, бесполезные для культурного просвещения и даже нетерпимые в темных, по его понятиям, массах простонародья. В результате богатейшие старые библиотеки царские, святительские, боярские, церковные и монастырские расплылись почти совершенно. Только в простом русском народе, особенно у так называемых старообрядцев, еще более усилилась любовь к старым книгам, желание беречь и хранить их и собирать всеми средствами и способами. Благодаря обстоятельствам этим, старообрядцы

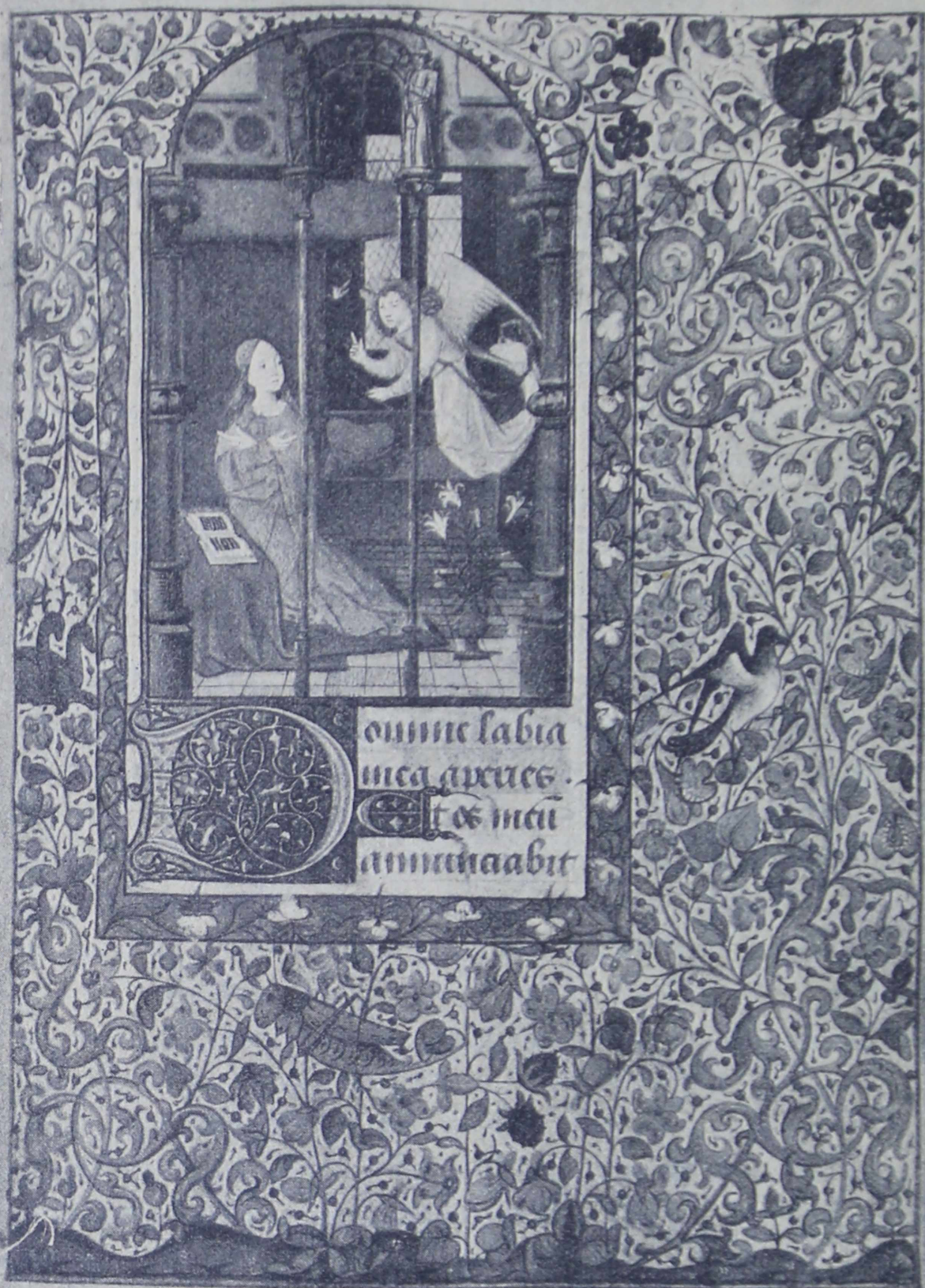

Рис. 41. Латинский молитвослов XIV—XV вв.

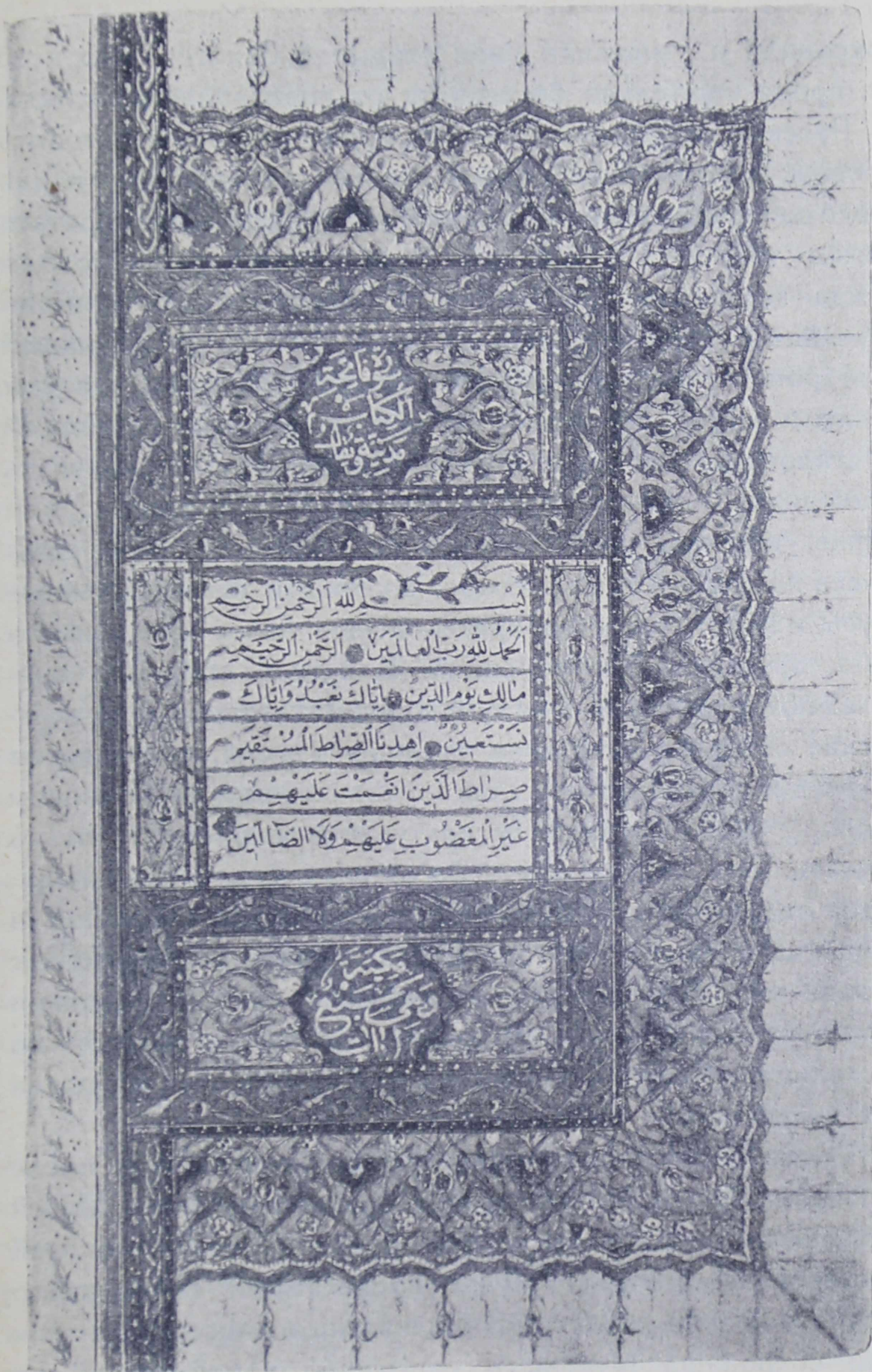

Рис. 42. Арабский Алькоран.

сохранили и умножили свои старые библиотеки, но в то же время тщательно берегли их от постороннего взгляда.

Русским меценатам XIX века пришлось снова заводить в своих библиотеках отделы старых русских книг и для этого собирать их заново. Но всегда собирать и приобретать можно только то, что другому не нужно, или с чем нужда заставляет расстаться. Поэтому вполне понятен случайный характер состава всех собраний рукописей и старопечатных книг, образованных в XIX веке, а в том числе и вошедших потом в состав Отдела рукописей и старопечатных книг Музея. Приобретать и покупать приходилось только то, что появлялось на антикварном рынке, или что умели добыть старьевщики, разбредавшиеся по захолустьям русского востока и севера. Личные вкусы и пристрастия собирателей еще более увеличивали односторонность их собраний. В одном собрании преобладают церковные книги, в другом летописи и исторические сборники, в третьем столбцы и акты, в четвертом повести и сказки и т. д. О систематическом и планомерном подборе всей древней литературы можно стало только мечтать. Эта задача стала бы осуществимой при соединении отдельных собраний в одно целое и при возможности пополнения такого объединенного собрания в дефектных частях его. Это и стало возможным при образовании государственных книгохранилищ, вместивших в себя по нескольку собраний отдельных лиц и получивших средства для дальнейшего пополнения их.

Такую задачу выполнил Румянцовский Музей после перевозки его в Москву и преобразования его в Музей государственный. В настоящее время Отдел рукописей и старопечатных книг Музея представляет собою совокупность целого ряда собраний частных лиц, передавших свои сокровища Музею, и единичных приобретений на скудные средства Музея.

Рукописные собрания XIX века.

Первоначальным ядром Отдела послужило собрание графа Н. П. Румянцова. Оно не велико по количеству рукописей, но замечательно по подбору их. Всего славяно-русских рукописей в Румянцовском собрании 517, а за исключением 190 копий — 327. Среди них рукописей древних, относящихся по времени своего написания к периоду времени от XII до XV века, 76, а писанных на пергаменте 45. Рукописей датированных, имеющих точное обозначение времени написания их, в Румянцовском собрании 77. Рукописей лицевых, украшенных миниатюрами и орнаментом, 16. Все эти достоинства, при наличии разнообразия в наименовании и представительстве всех видов древней русской письменности, сохраняют и в настоящее время за Румянцовским собранием высокое научное и художественное значение. Кроме того, в Румянцовское собрание входили 293 рукописи на иностранных языках, до 200 старопечатных книг и особо домашний архив Румянцовых.

В таком составе Отдел рукописей Музея был перевезен в Москву, в его настоящее помещение, в 1861 году, и здесь в последующее пятидесятилетие обогатился обширными и значительными пополнениями и развился до размеров государственного хранилища.

В состав Отдела вошло в 1866 году собрание В. М. Ундольского. Оно принесло Отделу 1419 рукописей и 1037 старопечатных книг. В нем мало рукописей древних, писанных до XV века, и огромное количество рукописей XVII и XVIII столетий. В этом отношении оно весьма удачно пополнило собрание Румянцовское. В научном отношении оно является главным образом собранием материалов исторических и литературных, особенно

литературы, так называемой, светской. В нем почти по каждому отделу нашей древней письменности есть значительное количество памятников совершенно новых, вовсе не бывших известными прежде. Рукописей датированных в собрании Ундольского 46.

Значительным пополнением Отдела послужило в 1864 г. собрание Т. Ф. Большакова. В этом собрании было 435 рукописей. Среди них две пергаментных, 32 лицевых и 27 датированных. Это собрание дало Отделу совсем новый в то время для него разряд рукописей, имеющих отношение к русскому старообрядчеству, к его истории, полемике с ним, и рукописей старообрядческих. Среди лицевых рукописей Большакова имеется замечательное лицевое Житие Николая Чудотворца, с более чем четырьмястами изображений, исполненных красками в XVI веке.

Собрание рукописей Д. В. Пискарева принесло Отделу значительные памятники отечественной истории и литературы в более тесном значении этого слова: хронографы, летописцы, исторические сборники, исторические памятники официального характера, древне-русские повести, лечебники. Всех рукописей в собрании Пискарева 204, датированных среди них 15.

Небольшое по количеству собрание рукописей А. С. Норова, насчитывающее 53 экземпляра, замечательно редчайшими рукописями. Для Отдела оно послужило в той части своей, которая состояла из рукописей греческих, ядром подотдела памятников письменности Византийской, раньше не существовавшего в Отделе. Всех рукописей на иностранных языках в Норовском собрании поступило 34. Среди них сборник сочинений, частью собственно-ручно написанных, Джиордано Бруно, остававшихся до того не изданными и считавшихся даже потерянными.

Собрание рукописей И. Я. Лукашевича, в числе 164, обогатило Отдел памятниками письменности русского

Рис. 43. Первый лист Изборника 1073 г.

юго-запада и прилегающих к нему территорий. Датированных среди них 37. Кроме рукописей древних, собрание Лукашевича дало Музею драгоценный подбор книг старопечатных, общим количеством до 800.

Собрание рукописей профессора И. Д. Беляева, в количестве 140, почти исключительно относится к русской истории и к истории русского права. В него входят летописи, летописные сборники, книги разрядные, посольские, писцовые, таможенные, хронографы, космографии, повести, книги жалованных грамот, дела приказов судные, поместные, разрядные, патриаршие, монастырские и т. п. Датированных рукописей в этом собрании 44.

Собрание рукописей А. Н. Попова, в числе 185, дополнило Беляевское собрание памятниками также исторического и историко-литературного содержания, и особенно так называемыми сборниками того же содержания.

Небольшие собрания рукописей архимандрита Амфилохия (70 экземпляров), Н. И. Попова (77 экземпляров), П. И. Севастьянова (52 экземпляра), В. И. Григоровича (60 экземпляров) и А. К. Федорова (62 экземпляра) также вошли в состав Отдела, и каждое принесло ему свои ценные особенности. Это особенно надо сказать о собраниях Севастьянова и Григоровича, примечательных памятниками письменности южно-славянской. Кроме того, собрание Севастьянова принесло Отделу рукописи греческие в количестве 77, из коих 31 на пергаменте и 11 датированных.

Собрание рукописей академика Н. С. Тихонравова дало Отделу 705 экземпляров, в числе коих 18 датированных. Главная масса рукописей этого собрания относится к новым и поздним и особенно замечательна сборниками—богатými источниками оригинальной русской литературы.

Собрание рукописей П. А. Овчинникова включило еще свыше 800 рукописей самого разнообразного содержания

и особенно ценных для истории русского старообрядчества.

К этим собраниям, крупным по количеству и значительным по содержанию, за последние пятьдесят лет жизни Отдела постоянно, из года в год, прибывали розничные и единичные приращения. Они тоже имели большое значение как для полноты рукописного собрания Отдела, так и для его научного веса. Последнее подтверждается приобретением, совершенно случайным, самой древней рукописи Отдела, Архангельского Евангелия, писанного в 1092 году.

Из совокупности всех перечисленных приращений и составилось собрание рукописей Отдела, весьма богатое в главной своей части и полно представляющее круг письменности древней Руси. Случайность и односторонность в подборе материалов первоначальными собирателями в значительной степени сгладилась даже при механическом соединении их собраний в одно целое.

Но если таким путем научное значение собрания не оставляет места для пожеланий более или менее значительных пополнений в материалах, то значение его художественное заставляло желать еще многого. Рукописи, переходившие из рук в руки почти в течение двух столетий, обезличивались и теряли свои собственные, индивидуальные признаки и качества. Какое множество рукописей потеряло свои переплеты, даже листы и тетради, особенно начальные и конечные! В лицевых рукописях утеряны изображения и орнаменты. В датированных рукописях вырезаны как летописные, так и вкладные записи. Уничтожены и другие признаки принадлежности рукописей, признаки времени и места их происхождения и дальнейшей судьбы. Сколько труда затрачивается вследствие всего этого при определении и научном описании каждой рукописи! А ведь его совсем было бы мало, если бы государственное хранилище

ѿиѡна на пасху.

ДСИОННѢ ЖЕЛОВО.
НЕЛОВОКЪ ЖѢ БѢ
НБЪ БЖЕ СЛОВО Н
СЕКЪ Н ПЕРВА ѿ
БА Н ВСАТЪ МЪ
БЪША Н БЪЗНЕ
ГО НЕ БЪ ДИ Н НУЪ
СОЖЕ Н ЖЕ БЪ ДИ ВЪ ТО
МЪ Ж Н ВО ТЪ Н ЖИ

пополнялось не из случайных источников, а из библиотек первоначального образования, если бы до наших дней сохранились в целости библиотеки веков, предшествовавших восемнадцатому, в целости хотя бы относительной и возможной.

Рукописные собрания старых библиотек.

По счастью, в России уцелели библиотеки от до-петровского времени, а именно: Патриаршая, Новгородского Софийского собора, Соловецкого, Иосифова Волоколамского, Кириллова Белозерского и Троице-Сергиева монастырей.

Отделу Рукописей Румянцовского Музея революция принесла самую драгоценную из них — рукописную библиотеку Троице-Сергиевой Лавры, а в придачу к ней и библиотеку Иосифова Волоколамского монастыря, хотя последнюю и не в полном составе, а только в той ее части, которая хранилась в библиотеке Московской Духовной Академии.

Приобретение такой драгоценности, как уцелевшая рукописная библиотека Сергиева монастыря, составит эпоху и в истории Отдела, и в деле изучения и привлечения к жизни художественного наследия старины. Какие возможности таит в себе этот факт, еще трудно учесть. Нет сомнения, что вскоре наука истории русского искусства обогатится новой областью изучения — художественной школы письма.

Всего в библиотеке Сергиевой Лавры сохранилось 823 рукописные книги, из них 43 на пергаменте, 115 датированных, две рукописи XII столетия, три — XIII, 41 — XIV, 156 — XV, 400 — XVI, 200 — XVII, 21 — XVIII. Среди них рукописей лицевых и орнаментированных 75.

Если вспомнить, что начало библиотеки Троицкой Сергиевой Лавры восходит ко дням жизни самого основателя Лавры — преподобного Сергия, который был основателем и лаврского книгохранилища; что примеру его следовали его ученики и преемники, что любовь к книжной письменности прочно укрепилась в Лавре и создала в ней свою школу художественного книжного производства; что в Лавру стекались отовсюду самые ценные дары, а в том числе и наилучшие и богатейшие произведения книжной письменности, — если вспомнить все это, то легко станет понятным, что в Лавре уже к 1616 году образовалась „многобогатая божественных писаний книгохранильница“. А сколько умножилась она потом в XVII веке! Правда, в XVIII веке часть ее была передана в библиотеку Троицкой Семинарии, а потом Академии. Но в настоящее время и эта часть снова прирастает к своему основному ядру, путем объединения их в Отделе Музея.

Собрание рукописей Московской Духовной Академии составилось из двух собраний: одной части рукописей библиотеки Сергиевой Лавры в количестве 211 рукописей, и одной части рукописей библиотеки Иосифова Волоколамского монастыря в числе 236. Среди них 17 рукописей датированных и 48 лицевых и орнаментированных.

Ближайшее знакомство с сохранившимися рукописями Сергиевой Лавры обнаруживает источники и способы пополнения монастырской библиотеки до XVIII века. Первым и главным источником для пополнения библиотеки рукописными книгами был сам монастырь и собственные его мастерския. Начиная с самого основателя, преподобного Сергия, настоятели монастыря всегда заботились о том, чтобы монастырская библиотека обладала всем полным кругом книг служебных, четиих и вообще необходимых в быту старого монастыря со всем укладом его жизни церковной и хозяйственной. А так как приобретать книги

было негде, за полным отсутствием в то время книжного рынка, приходилось производить книги собственным монастырским трудом, пока еще не заводилось книгопечатание. Для производства книжного в Сергиевом монастыре была писчая палата, в которой работали мастера писчего дела, трудясь над списыванием необходимых книг и над их украшением.

Заботливые о богослужебном чине и о просвещении иноков настоятели отыскивали оригиналы нужных книг и в своей мастерской заставляли их списывать и размножать. Дело это требовало больших расходов, вследствие редкости и дороговизны необходимых материалов, однако книголюбцы не останавливались перед расходами. Даже больше того: они по своей воле увеличивали эти расходы, приказывая отменно переписывать книги и украшать их внутри и снаружи, не жалея средств. За настоятелями шли следом прочие монастырские власти и даже простые старцы: в дорогой книге все они видели наилучшее помещение для своих материальных достатков, обрекая такую собственность в дар своему же монастырю на помин души. Бывало, что постриженники Сергиева монастыря потом переходили в другие города на высшие церковные должности, но они никогда не забывали обители, в которой начинали свой иноческий подвиг, и оставляли по духовному завещанию свое достояние книгами и иконами „чудотворцу Сергию“, у которого полагали начало. И, таким образом, книги, даже вывезенные временно из Сергиева монастыря, вновь возвращались туда и пополняли собою монастырскую библиотеку.

Собственные мастерския монастыря и свои же мастера были главным источником, обогащавшим библиотеку Сергиевой обители рукописными книгами.

Другим источником пополнения были вклады книжные, которыми дарили монастырь богатые и просвещенные

ВЪУЕР · Е · НЕ ·
 ·Х· ЕУА · ѠНОАНА ·

ЕУЕГЪКЪПРНШ
 ДЪШНМЪКЪНЕМОУ
 НЮДТОМЪНАСОУДЪ
 АЗЪВЪВСЬМНРЪПРН
 ДОХЪДАНЕВНДАЩЕ
 НВНДАТЬ·НВНДАЩЕ
 НСЛЪПНЕОУДОУТЬ·
 СЛЪШАШАЖЕѠФАРН
 СЪН·СОУЩЕНСЪННМЪ
 НРЪШАЕМОУЕДАН
 МЪСЛЪПНЕСМЪРЕ
 ЖЕНМЪСЪАЩЕБЪ
 СТЕСЛЪПНЕЪЛННЕ
 БЪСТЕНМЪЛАНГОЪ

люди старой Руси. Великие князья и цари московские были первыми вкладчиками. Начиная с вклада Симеона Гордого, сохранились в библиотеке монастыря великолепные книжные вклады его преемников на московском престоле. Царские мастерския немало и нередко работали для Сергиевой обители, а, быть может, и из царской библиотеки лучшие книги отсылались набожными царями в эту обитель, как жертва и залог для вечной памяти. За царями шли просвещенные и богатые бояры, торговые люди, святители и рядовое духовенство. Среди священников и дьяков было немало прекрасных писцов, и они плоды трудов своих жертвовали Сергиевой обители. И с далекого Востока, от православных святителей и монастырей бывали книжные вклады в библиотеку ее.

Так составила́сь богатейшая книгохранильница Лавры, и доселе сохранившая превосходные образцы книжного искусства родной старины. Тем дороже они сейчас, так как являются целиком произведениями или самой Лавры, или иных наилучших мастерских и мастеров. Нечего и говорить, что для богоугодных и душеспасительных вкладов тогда не жалели средств, и потому среди памятников Лаврской библиотеки не мало украшенных художественными изображениями и рисунками и драгоценными и тоже художественными переплетами.

Приемы письма и украшений.

Производство рукописей начиналось с заготовки материала, на котором они писались. До изобретения бумаги таким материалом служила кожа животных, преимущественно телячья. Кожа для письма на ней выделялась особым способом. С нее снимались верхние и нижние слои, она утончалась, выравнивалась и высушивалась, а потом снова обрабатывалась и резралась на листы

больших или малых размеров. Разрезанные листы предварительно покрывались тонким слоем воска, ложились и, перегнутые пополам, складывались в тетради, приблизительно, по шести листов в каждой. Тетради линовались особым способом или во всю ширину страницы, или в два столбца на ней. Разлинованные листы натягивались на гладкие доски, прикреплялись гвоздиками, и тогда на них начинали писать.

Орудиями для письма служили, повидимому, кисточки и чаще всего перья гусиные, и иногда лебединые и павлиньи. Материалом писания служили чернила и краски. Формы письма и букв всецело зависели от искусства и мастерства писцов, а также от воли заказчиков и назначения заказов.

Рукописи особого назначения, заказанные людьми богатыми для подарков и вкладов, писались всегда отменно от всех других. На листах таких рукописей вычерчивались крупные, широкие буквы. В основание букв принимались правильные геометрические очертания прямых углов, ровных линий и кругов. Лишь в тех частях букв, которые располагались вне строк, допускалась некоторая вольность рисунка или добавочных украшений, в виде завитков, волосных линий и т. п. Ровные ряды букв располагались в ровные, одинакового размера строки, и вся страница или лист выглядела красивым полотном, покрытым ровными, красивыми фигурами букв, включенными в правильные ряды строк. Почти всегда прописные буквы на таких страницах разрисовывались картинными фигурами в красках и в золоте (см. рисунок 45). Иногда эти буквы сами были цельными и отдельными картинками, причем привычное начертание их не всегда улавливается в картинке. На полях таких страниц, а также в промежутках между статьями, в заголовках статей и в конце их вычерчивались и выписывались особые рисунки, тоже в красках и в золоте,

иногда простой, иногда весьма сложной формы, но всегда изящные, красивые и красочные, и увлекательные по оригинальности и выполнению. Почти всегда строка заглавия выписывалась вся особою краскою, преимущественно красною, киноварью, а буквы в ней располагались по оригинальному всякий раз рисунку, причем ряд букв слов сплетались в сплошной рисунок, в котором части одной буквы служили одновременно частями и соседней, и вся замысловатая строка называлась написанной вязью.

В начале статей или отдельных сочинений разрисовывалась так называемая заставка (см. рисунок 44). Она должна была изображать собою рамку для заглавия или для первых слов сочинения, или особый свод или ворота, ведущие в содержание книги. Бывало, хотя и весьма редко, что на полях листа или даже среди текста разрисовывались целые картины и изображения, имеющие отношение к тексту и его иллюстрирующие (см. рисунок 43). Впрочем, необходимо отметить, что иллюстрации к тексту не должны пониматься в современном смысле. Древний иллюстратор меньше всего заботился о том, чтобы в картине изобразить содержание текста: он живописал отдельные слова и выражения текста, наиболее напоминавшие ему известные события, при произнесении которых его воображению сейчас же рисовались определенные картины. Напр., при слове Фавор он непременно рисовал Преображение, при слове Иордан—Крещение и т. п. Иногда изображением занималась вся страница, и тогда по сторонам изображения рисовалась красочная рамка, а для сохранности его клеивался кусок шелковой тафты, предохранявший картину от трения соседней страницы, а шелковая вкладка тоже обрамлялась раскрашенной рамкой. Иногда такими изображениями и украшениями полна была вся книга, но и при этом условии ни один рисунок в книге не повторялся,

и каждый из них был совершенно оригинален, даже в рамках. Такие рукописи, украшенные изображениями, назывались лицевыми.

Последний лист или последняя страница текста всякий раз была предметом особых забот писца. На ней он располагал строки так по ширине и длине ее, то постепенно укорачивая их с обеих сторон, то расширяя, что из расположения их на странице непременно получалась какая-нибудь фигура: треугольника (см. рисунок 54), обращенного острым концом к низу, креста, чаши (см. рисунок 55) и т. п. Иногда фигура получалась из чередования черной и красной краски на странице.

Начертание букв в таких рукописях называется уставом. Так как устав всегда писался рукою, и всегда его формы стояли в полной зависимости от искусства писца, то понятна условность самого термина. Несомненно одно, что не каждый писец мог написать уставную рукопись и что уставные рукописи совпадают только те, которые писаны одною рукою.

Изобретение бумаги и распространение ее в старой Руси имело значение только в удешевлении материала книг и в возможности их размножения. Уставное письмо осталось в своем роде каллиграфическим и на все последующие века. Индивидуальность уставного письма впоследствии несколько сгладилась и в нем выработались две ветви с некоторым постоянством в начертании букв каждая и с типичными особенностями каждой, выдержанными каждым писцом. Одна ветвь уставного письма известна под именем Молдавского письма (см. рисунок 48), другая — под именем Поморского (см. рисунки 49 и 50). Условность того и другого письма, выработка в них постоянных и определенных форм букв, поставившая типичность того и другого письма вне зависимости от личного искусства писца и сведшая

это искусство к простому мастерству, проложили, несомненно, дорогу к выработке постоянных форм печатных шрифтов.

Рукописи менее ценные писались и писцами менее искусными в изображении букв, а если писались и хорошими писцами, то не столь выдержанно и старательно в вычерчивании и зарисовке букв (см. рисунки 46 и 47). Фигуры букв получались менее устойчивыми, прямолинейность и геометричность начертаний точно дрогнула, заколебалась, прямые линии покосились и искривились, круги стали менее правильными и заменились овалами и полуовалами. Глядя на письмо это, можно подумать, что писец заспешил, перестал добиваться правильных форм, стал давать волю своему личному мастерству, и в результате выработался особый прием писания рукописей, известный под именем полуустава. Большинство древних рукописей писаны полууставом. И приемами полууставного письма относительно достигались и красота страниц, и художественное совершенство всей рукописи. И при нем производились художественные украшения рукописей, и тем повышалась их ценность и значение.

Рядом с уставом и полууставом существовал еще третий прием начертания букв в рукописях, известный под именем скорописи (см. рисунок 52). Буквы скорописные отличаются малыми размерами, округлостью форм, ровностью линии, которою выводится фигура буквы, причем части буквы выписаны ровным нажимом, ни толще, ни тоньше. При начертании слов, все буквы слова соединены между собою, а иногда и сплетены. Искусство писца иногда придавало скорописному письму весьма красивые начертания, и все-таки этот прием письма мало применялся в книгах и получил широкое применение при написании грамот или документов всякого рода, практического и административного значения, и потому получил

известность под именем письма дьяков (см. рисунок № 51). Особенности в начертании скорописного письма дают основание полагать, что оно и произошло и развилось самостоятельно, вне прямой и непосредственной зависимости от других приемов письма, уставного и полууставного. В греческой письменности оно также существовало рядом с ними (см. рисунки № 39 и 40) и употреблялось одновременно с ними для написания любой рукописи, вне зависимости и различия их значения и назначения, а его достоинства сообщали написанным скорописью рукописям высокую художественную ценность.

В рукописях древних заслуживает внимания еще одна подробность, к сожалению, встречающаяся не в каждой рукописи. Писец иногда оставляет на рукописи свое имя и время работы своей. Обыкновенно в конце рукописи, по окончании всей сложной и ответственной работы, он изливал свое чувство удовольствия, испытываемого им по завершении тяжелого дела, и приэтом записывал все обстоятельства происхождения рукописи: время написания, при каких царях и властях оно производилось, по чьему заказу и для какой цели, а также место написания и свое имя, как писца рукописи. В редких случаях к этим сведениям прибавлялись и другие, касающиеся переплета и украшений рукописи, а главное — событий из жизни природы, государства или известных лиц, а также генеалогии заказчика и писца. Эти сведения весьма ценны и, повидимому, именно они дали названия „летописи“ всем таким записям на рукописях и, без сомнения, служили одним из источников для наших древних летописей.

В большинстве случаев летописи в рукописях были весьма просты и коротки (см. рисунок № 53). Писалось название рукописи и обозначался год написания. Это простейший вид летописи. Иногда к этим основным сведениям прибавлялись другие, все это сопровождалось

ВЪ БЪННІИ ДНІИ ЛЯДЪНЪИ МЪС

А ДНОЩЬ І. МѢСЯЦА МЪСЪ А ДНЬ. СТОПЪ

ПРРІА ІРРЕМЪА. БЛГОИШЧЕ. А МИНЬ.

РЕМЪА СЛАДНЫИ ПРРІСЪ ШЩЕННЫИ И СЧРЕ

ОАМТРИА, ІЗБРАННЫИ ШБГА. БЪ

ШТРАНЫИ ГОДЪ И СІА ШСЕЛА НА ПЕТА.

ПРРЧЕСТОВА СЪ ШПЛЕНЕНІИ ІЕРІИМЪ

СТЕ. ШЪ ПРІА И СОВЧЕГЪ ЗАЦЪТА, И

ІА СЪ ОМЕМЪ СТААВСА. И СІРЬЮГЪ ІА ВГО

САМЕНЪ. И РЕЧЕ ПРРЕСТОДЪЩИМЪ, ШІДЕ

ГЪ ШЕКО НАНАБЪ. И ПЛАСИ ПРІИДЕ СІА ЛЮ.

И СЕВАМЪ ЗНАМЕНІИ ПРІШЕСТОІА ЕГЪ. Е СІА

ОІИ ІА ЗЫЦЫ ПО СЛО НА ПЕ ДЪРЪОУ, РЕЧЕ СЪ,

ІА КШКО ДЧЕГЪ ЕГЪ НИ СІА Ш СЪ ІА МАТЬ ІЗНЕ

СІИ ПО СІА ДЪРОНЪ, И СІА МЕНІИ ІА ШІЦЫ

И СЪ ЦИХЪ ОНЕО. И НИ СІА Ш СЪ ІА МАТЬ РАЗСІ

ТИ НИ Ш ЖРЕЦЪ НИ ПРРІСЪ НИ ПАТРІА РХЪ.

НОТЪ СІА МОМОІ ГІИ ІЗБРАННЫИ БОЖІИ. ВЪ

ДНЬ ПО СІРЕНІА ПЕРВОІ СКО ДЧЕГЪ ІЗЫДЕ СІА

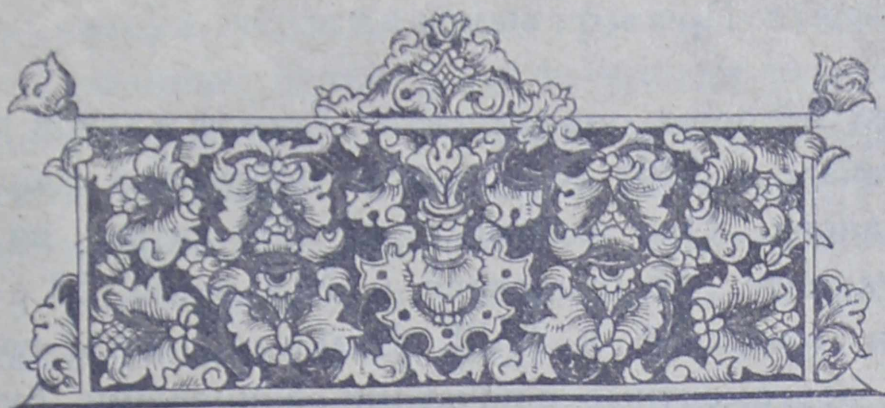
лирическим излиянием чувств писца, и вся такая запись, иногда обширная, включалась в художественную рамку и украшалась иными рисунками и чертежами (см. рисунок 56). Исключительная ценность рукописей с летописями, как памятников искусства и письменности определенного времени, выделяет их на особое место из всего собрания и делает их по преимуществу рукописями выставочными, наиболее необходимыми и для научных изучений и обследований, и для художественных сравнений, и для осмотра широкими слоями лиц, интересующихся родной стариной, и потому ниже дается перечень всех древних рукописей Отдела, имеющих летописи на своих листах и страницах.

Готовые листы и тетради, исписанные текстом и украшенные изображениями и заставками, сшивались вместе и непременно переплетались. Материалом для переплета соответственно служили прочные и долговечные предметы: ремни, дерево, кожа. Крышки переплетные делались из дерева, подшивались к корешкам ремнями и обтягивались кожей, а иногда бархатом, шелком или льняной материей. На крышках и корешке по коже вытискивались рамки, украшения, изображения и название книги. Иногда крышки покрывались металлическими украшениями посередине и на углах и на местах застежек. Для предохранения кожи от трения, нижняя крышка снабжалась металлическими выдающимися шляпками гвоздочков, если рукопись лежала, и по низам обеих крышек металлическою же проволокою, если рукопись стояла. Размер крышек подгонялся к размеру самой рукописи, причем обрез рукописи тоже украшался цветными рисунками и названием книги, а иногда и названием места ее хранения (см. рисунок 38).

Все указанные данные позволяют видеть в рукописях прежде всего памятники искусства и с этой точки зрения оценивать их значение и в науке.

Рис. 48. Молитвослов молдавский 1651 г.

никъ, ерѣчь помѣнникъ.

Вѣію маіію, ео
рѣавнеа еей еино
дикъ, побѣгослоке
нію кеанкато гдѣна
перкопрееѣтольнато
оца нашего еіѣѣ
ншато ісѣва на
тріарха москов

Рис. 49. Письмо поморское.

Грамоты и акты.

Подотдел историко-юридических грамот и актов получил свое начало в 1865 году, когда поступило собрание П. А. Муханова. Оно состояло из 100 актов, из них 20 на пергаменте, 16 относятся к XIV веку, 53 — XV, 23 — XVI и только 6 к XVII. Большая часть грамот с печатями, пергаментные с печатями свинцовыми, бумажные — из черного и красного воска. Этими древнейшими актами положена была основа подотделу, и вскоре он разросся до пределов весьма обширных.

Собрание грамот и актов историка Н. А. Маркевича, поступившее из библиотеки И. Я. Лукашевича, обогатило подотдел 6.000 актов, главным образом, позднейшего времени — XVII и XVIII столетий.

Собрание историко-юридических актов И. Д. Беляева принесло подотделу до 3.000 экземпляров и тоже главным образом XVII века.

Собрание историко-юридических актов Я. П. Гарелина в свою очередь дало подотделу до 3.000 номеров, почти исключительно XVII века и притом относящихся почти целиком к одной Суздальской области.

Из совокупности этих собраний и других малочисленных и отдельных номеров единичных составилось весьма полное и ценное собрание актов и грамот, в котором есть налицо все виды документов, начиная с древнейших. В него вошли грамоты великокняжеские, царские, святительские, все виды актов, которыми определялся юридический быт старой Руси — духовные завещания, купчие крепости, данные, раздельные, посольские, таможенные, податные, и т. д. Среди них хранятся подлинные грамоты о поставлении первого патриарха Московского, об избрании боярина Михаила Федоровича Романова на царство,

о пожаловании князю Трубецкому и другим боярам за их ратные успехи. Есть грамоты нового времени о пожалованиях, и эти грамоты иногда украшены великолепным орнаментом. Огромное количество актов юридических, писанных на столбцах склеенных и свернутых в трубки, заставило прибегнуть к расклейке их и хранению в развернутом виде, в обертках, в продолговатых картонах. Этим способом хранения обеспечивается целостность актов, неповрежденность их, и достигается удобство и быстрота пользования ими (см. рисунок 54).

Рукописи масонские.

Основанием подотдела масонских рукописей послужило обширное и весьма важное собрание гр. С. С. Ланского. Ланской был последним главным начальником русских масонских лож, и в его архиве сохранился драгоценный материал для истории русского масонского общества, особенно в царствование императора Александра I. Последующие приращения собрания, полученные от Г. В. Есипова, М. П. Полуденского, М. А. Волоцкого, П. В. Шапова, а также из архивов графа М. Ю. Виельгорского, А. И. Сафонова и В. С. Арсеньева дополнили подотдел и придали ему значение первоклассного собрания материалов для истории и характеристики старого русского масонства за все время его существования на протяжении последних тридцати лет XVIII и первых XIX века.

Так как главнейшие собрания составлялись самими масонами, или стоявшими во главе его и его лож, или бывшими весьма видными его членами, игравшими в нем весьма заметные роли и влиявшими на его судьбу, то вполне понятно наличие в них подлинных документов, определявших возникновение и характеризующих всю

оскрене́нїа дѣнь, проевѣсти
меа людіе, паса гдѣа пѣ
са, шѣмертн оубо к жи
зни, и шѣземан на небо,
же бгъ насъ превелъ естъ,
побѣднѣю поюща. Запѣ
хрѣтосъ воекрее и змерт
вухъ. Очистимъ
чювьствїа и оузримъ,
непрїетоупны евіѣтомъ,
воекрнїа хба блгвѣтающа
са. и радхитеса рекоуще
гдѣно да оуслышимъ, побѣ
днѣю поюща. Н бса оубо
достоинно да везелатеса, зем
ла же да радхетеса. да празднѣ
же миръ, видимыи же всеи и не

Рис. 50. Письмо поморское

жизнь и деятельность русских масонских лож. Здесь полный круг дел и документов Великой Провинциальной ложи с подчиненными ей ложами за все время ее существования. Но здесь же очень много дел и вообще материалов и для истории русского масонства предшествовавшей эпохи. Здесь документы и другой ветви лож Александровского времени — лож союза Великой Астреи. Здесь протоколы заседаний и бумаги бывшей директориальной ложи Владимира к Порядку, Александра к Коронованному Пеликану, Петра к Истине, Северной Звезды в Вологде, Елизаветы к Добродетели, Трех Добродетелей, Орфея, шотландских лож и ложи Александра Златого Льва, Дружбы, Тройственного Спасения, Феникса, святого Андрея и др. Здесь протоколы и дела верховной директории и верховного орденского совета при капитуле Феникса, которым подчинены были как сама Провинциальная ложа, так и шотландская директория. Здесь дела по управлению и по сношениям Великой Провинциальной ложи с подчиненными ей ложами и с ложами иностранными. Здесь тайная переписка и отчасти официальные сношения московских масонов с петербургскими, относящиеся к тому времени (1780 — 1789 г.г.), когда Россия, в общеевропейском управлении ордена, освободившись от влияния Швеции на известном генеральном масонском конвенте (1781 г.), была признана самостоятельной, VIII, провинциею. Здесь уставы лож, протоколы квартальных, торжественных, чрезвычайных и других масонских собраний, списки чиновников и членов лож, речи в собраниях лож, протоколы заседаний первых трех и высших степеней, дела экономические, входящие и исходящие. Здесь дипломы на основание лож и на звание учеников, товарищей, мастеров и почетных членов. Здесь же и документы и переписка, относящиеся к закрытию в России масонских лож в 1822 году...

Особый круг масонских рукописей составляют рукописи обрядового содержания. Обрядники или ритуалы устанавливают порядок заседаний лож, ученической, товарищеской, мастерской и обряды высших степеней масонства, так же ложи столовой, траурной, обряд инсталляции или учреждения новой ложи, торжественных лож, чрезвычайных. Сюда же относятся инструкции разным должностным лицам лож: великому мастеру, секретарю, канцлеру, префекту.

Громадным и драгоценным пополнением ко всему этому служат теоретические сочинения, пользовавшиеся большою распространенностью среди масонов, а также подлинная переписка самих масонов. Подотдел владеет множеством подлинных автографов и самых знаменитых и рядовых русских масонов.

А в т о г р а ф ы .

Подотдел автографов включает в составе своем собственноручные творения и письма писателей, ученых, военных, государственных и других деятелей. Начиная Ломоносовым и кончая современными нам, в нем представлены почти все русские писатели (см. рисунок 57) и ученые, если не в целых творениях, то в отдельных письмах и собственных подписях. Знаменитые в русской истории деятели государственные, духовные, общественные и прославившиеся на других поприщах, с древнейших времен и до наших дней, имеют в подотделе автографические памятники. Многие из указанных уже собраний рукописей, поступившие в Отдел, принесли в своем составе некоторое количество автографов. Но особенно обогатило ими Отдел собрание переписки М. П. Погодина. Целое полувековье, с двадцатых и до семидесятых годов XIX века,

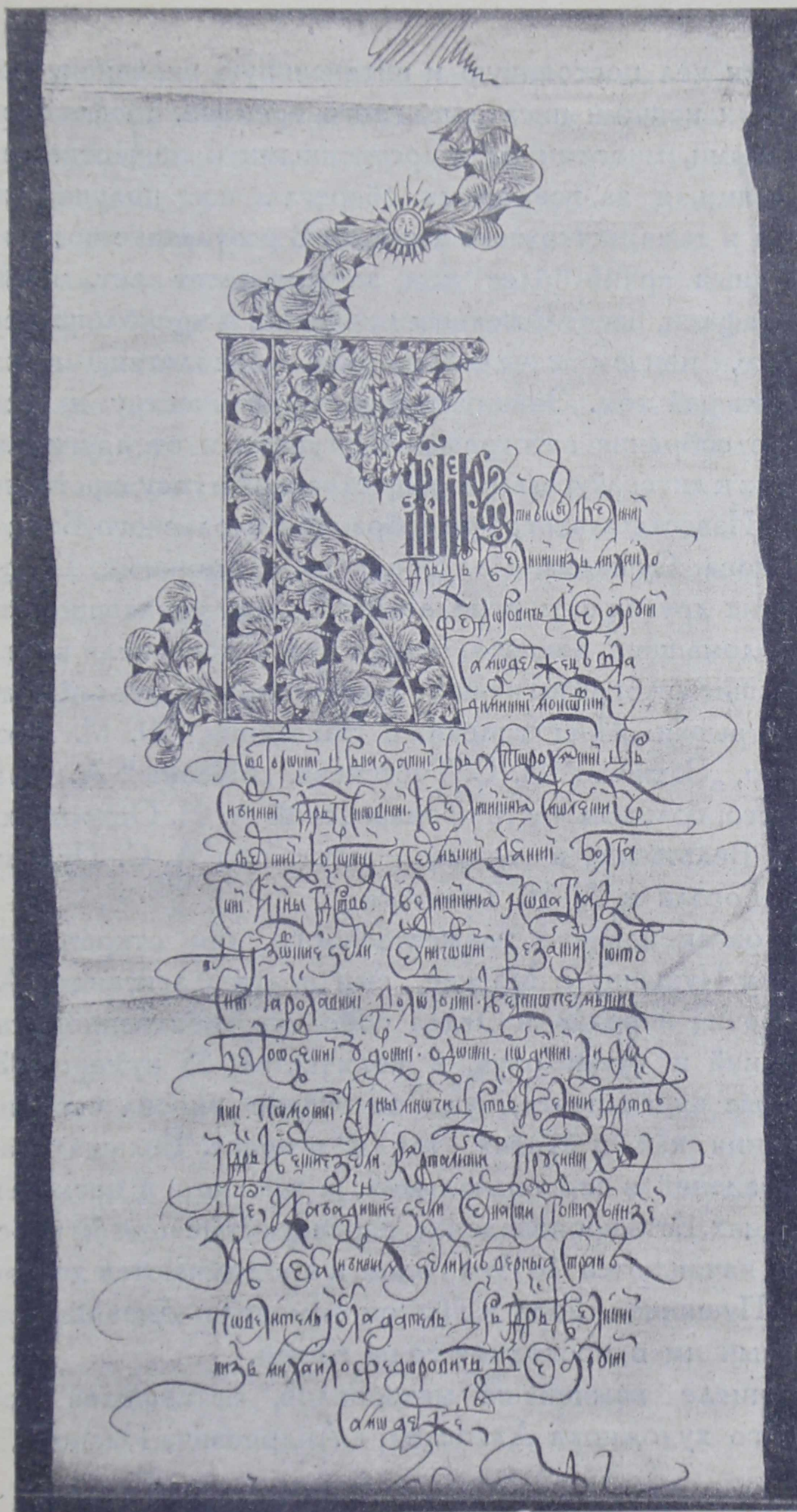

Рис. 51. Скоропись 1643 г.

Погодин вел постоянную и интенсивную переписку почти со всеми нашими писателями того времени, профессорами и учеными, многими государственными и общественными деятелями, и за все время сберегал все получавшиеся письма и даже ничтожные записки. В результате получился громадный архив более чем за пятьдесят лет, полный автографами, расположенными погодно, в хронологическом порядке, причем начальные годы переплетены каждый в отдельный том. Значительные по количеству и весьма ценные собрания автографов поступили и от других лиц, близких к литературе или к общественной и государственной жизни. Известны автографы собраний Ундольского, Бецкого, Барсукова, Сушкова, Полторацкого, Самариных, Герцена и многих других лиц, передавших Отделу уцелевшие части своих домашних архивов. Таким путем поступили в Отдел уцелевшие автографы наших классических писателей. Здесь есть отрывки „Преступления и Наказания“ Ф. М. Достоевского, „Затишье“ И. С. Тургенева, „Масоны“ А. Ф. Писемского, большая часть произведений А. Н. Островского, А. Ф. Вельтмана, а главное — автографы А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и Л. Н. Толстого.

В ознаменование торжественного дня открытия памятника Пушкину в Москве, сын поэта Александр Александрович передал в Отдел собрание собственноручных сочинений и бумаг отца, в количестве 33 номеров. Это записные книги поэта, куда он вчерне вносил свои произведения как в стихах, так и в прозе. Большая часть произведений в первоначальных, а многие и в нескольких редакциях. Есть произведения, переписанные поэтом набело. Книги начинаются 1819-м годом и продолжаются до конца жизни Пушкина. Сюда же потом включен и Дневник поэта, веденный им в последние годы жизни.

В числе важнейших материалов, оставшихся после славного художника Александра Андреевича Иванова, по-

ступили в Отдел и собственноручные рукописи Н. В. Гоголя. Впоследствии к ним присоединены были рукописи Гоголя из архива Самариных и наследников Гоголя. В результате значительнейшая часть собственноручных произведений и этого великого писателя хранится в Отделе.

Громадное письменное наследство Л. Н. Толстого также принесено было в Отдел вдовою его Софьей Андреевной. Здесь подлинники знаменитых творений Толстого и философских произведений последних лет его жизни, и многочисленные письма, получавшиеся им со всех концов света. И значение этого драгоценного собрания, и количество входящих в него материалов заставили отвести для размещения их особый кабинет, над читальным залом Отдела, во втором этаже павильона.

Рис. 52. Скоропись 1600 г.

РУКОПИСИ С ЛЕТОПИСЯМИ

(датированные).

1092. Евангелие Архангельское, на пергаменте, в 4-ку, с киноварною заставкою и киноварными заглавными буквами и заглавиями. М. 1666.
1164. Евангелие Добрилово, названное так по имени писца Константина Добрило; на пергаменте, с киноварными заглавиями и заглавными буквами и красочными изображениями евангелистов; написано уставом в два столбца, в 4-ку. Р. 103.
1222. Житие Нифонта, писано на пергаменте уставом, в два столбца, в лист, Иоанном и Олексием, в граде Ростове при князе при Васильце при сыну Константинове, а внуце Всеволожи. Лавр. 35.
1270. Евангелие, написанное Георгием Лотышом „с Городища“, по заказу чернца Симона; на пергаменте, в лист, уставом в два столбца, с раскрашенными изображениями евангелистов и заглавными буквами. Р. 105.
1283. Евангелие Евсевиево, написанное на пергаменте, в лист, в два столбца, Евсевием Поповичем, „коли женился Георгий князь, а отец его в Угры ходил“. М. 3168.
1303. Стихирарь, писан на пергаменте уставом, в лист, многогрешным Епифаном недостойным. Лавр. 22.
1305. Номоканон, написанный епископом Рашским Григорием вторым, „ему же отечество гроб, мати же земля, а богатство греси“; на пергаменте, в лист. У. 25.
1334. Лествица, писана на пергаменте, уставом, в 4-ку. Лавр. 10.
1343. Октоих сокращенный и Параклитик, написан уставом на пергаменте, при великом князе Симеоне Иоанновиче и при архиепископе Новгородском Василии, повелением черноризца Пахомия, „чающего мзды в день судный“. М. 1364.

1370. Паремейник, на пергаменте, в лист, в два столбца крупного устава, с раскрашенными изображениями и заглавными буквами в три краски: красную, желтую и синюю; написан черноризцем Афанасием. Р. 302.
1378. Паремейник на пергаменте, в лист, красивого устава, с раскрашенными заставками и заглавными буквами, написан „многогрешным Порфирием“. У. 1207.
1381. Исаака Сирина, Поучения, писаны полууставом, в 4-ку. Лавр. 172.
1386. Служебник, на пергаменте, в 4-ку, написан полууставом. Р. 400.
1401. Четвероевангелие, на пергаменте, в два столбца мелкого устава, с живописными изображениями евангелистов, заставок и заглавных букв, в 4-ку. Р. 118.
1406. Палея, писана на пергаменте, уставом, в два столбца, в лист, рукою грешного Кузмы, в богохранимом граде Коломне, при князе великом Василье сыне Дмитриеве, внуце Иванове Даниловичи, повелением Варсонофья, создавшего книги сия. Лавр. 38.
1412. Лествица, в 4-ку, мелкого полууставного письма инока Авраамия, „черничца Авраамья“. У. 192.
- „ Лествица, писана полууставом, в 4-ку, помощью Святыя Троицы в обители преподобного игумена Сергия, на имя священноиноку Матфею, рукою грубого и худого, странного, последнего во писцех, смиренного многими грехи Варлама: „О ленивый Варламе, готовися к ранам, близ есть конец“. Лавр. 156.
- „ Лествица, писана полууставом, в 8-ю долю листа. Лавр. 157.
1414. Дорофея аввы Поучения, писаны полууставом, в 4-ку, в обители царской святыя Живоначальныя Троицы, в устроении преподобного игумена Сергия, на имя священноиноку Матфею, при настоятельстве преподобного игумена Никона, рукою многогрешного инока Антонья. Лавр. 165.
1418. Диоптра Филиппа философа, писана полууставом, в 4-ку, Святой Троице в Сергиев монастырь, замышлением игумена Никона, а рукою раба Божия Иосифа. Лавр. 190.
1419. Творения Исаака Сирина, писаны полууставом, в 4-ку. Волок. 119.

1419. Хождение Иоанна Богослова, в 4-ку, мелкого полуустава. Р. 451.
1421. Творения Иоанна Лествичника, писаны полууставом, в 4-ку, в Константине граде в царской обители Иперивленто, убогим Евсевием. Волок. 122.

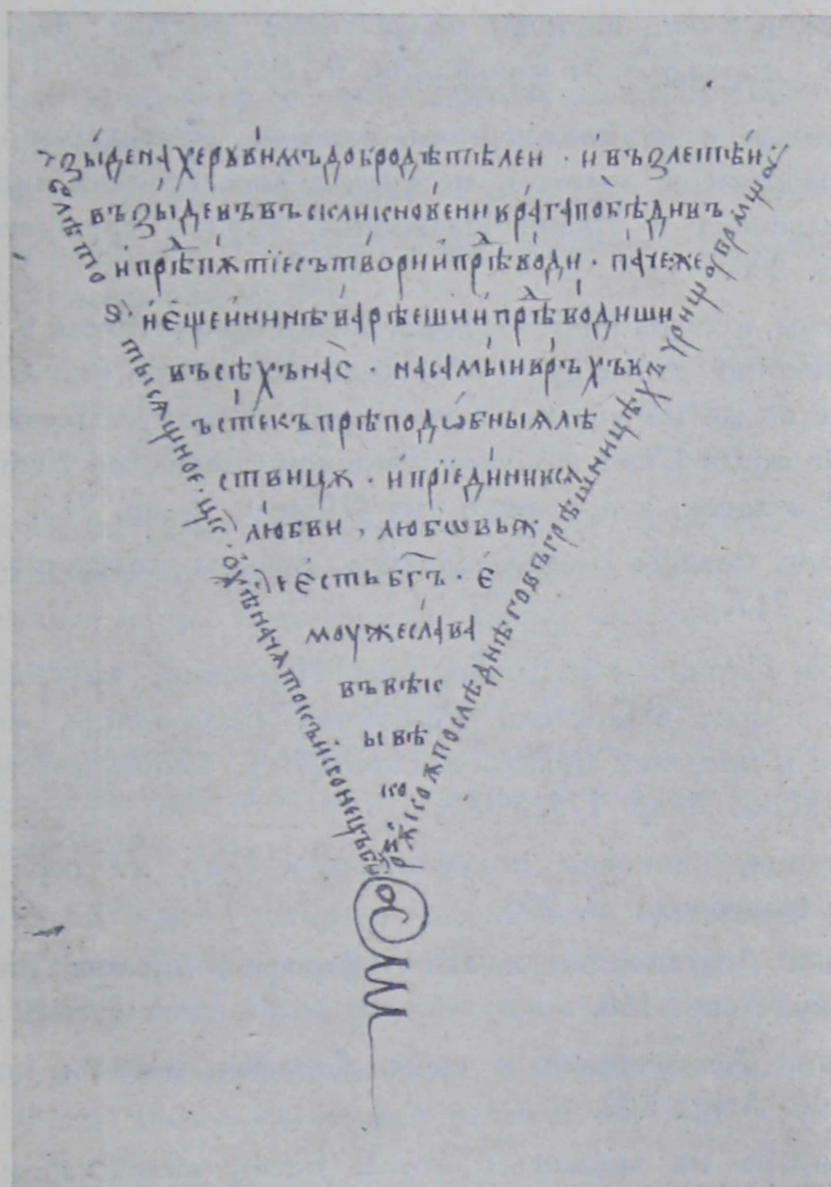

Рис. 53. Автограф монаха Авраамия 1412 г.

1423. Часослов, писан на пергаменте, уставом, в 4-ку, повелением господина старца Кирила игумена, „грубыми и неудобренными алфавиты“. Лавр. 16.
- ” Иоанна Лествичника и аввы Дорофея, писаны полууставом, в 4-ку. Лавр. 167.

1425. Иоанна Лествичника, аввы Дорофея, Симеона Богослова, Исаака Сирина и Петра Дамаскина, писаны полууставом, в 4-ку, в царской обители всесвятые Троицы, в окрестных града Москвы, в потружении святого старца Сергия, игумена бывша тоя обители, юже бе сам составил. Лавр. 185.
1428. Устав церковный, под заглавием Око церковное, на пергаменте, в 8-ку, написан полууставом иноком Давыдом в Савине Сторожевском монастыре. Р. 445.
1429. Псалтирь с воследованием, писана красивыми почерками, с красками и золотом, в 4-ку, в лето великих князей Ивана Васильевича и Ивана Ивановича, трудом грешного Игнатия. Лавр. 308.
- Пролог, месяцы Март—Июнь, писан полууставом, в лист, тогда игуменство держащу в Сергиеве монастыре кир Саве, строительство же поручено бысть старцу Герману, Васкину, келарь же бе тогда Сава Арбузов Чериков, писал же Евстафий мирский человек, а прозвище ему Шепель. Лавр. 715.
- „ Пролог, месяцы Июнь—Ноябрь, писаны полууставом, в лист. Лавр. 717.
1431. Исаака Сирина и аввы Дорофея Поучения, писаны полууставом, в лист, в Обители Рождества Богородицы, на Лисичей горке в пределах Великого Новгорода, иеромонахом Серапионом Маза. Лавр. 175.
- „ Лествица, написана полууставом, в 4-ку, на горе Лисичьей, близ Новгорода. Р. 200.
1433. Иоанна Лествичника и аввы Дорофея, писаны полууставом, в 4-ку. Лавр. 168.
- „ Иоанна Лествичника и аввы Дорофея, писаны полууставом, в 4-ку. Лавр. 169.
1437. Стихирарь на крюковых нотах, писан полууставом, в 8-ую долю листа, в царской Обители Святых Троицы в потружении преподобного игумена Сергия и его ученика преподобного игумена Никона, при великом князе Василии Васильевиче, при настоятельстве игумена Зиновия, рукою многогрешного Пимена. Лавр. 407.
1441. Минея служебная, месяц Январь, на пергаменте, в 4-ку, написана полууставом, по повелению архиепископа Евфимия Великого Новгорода. Р. 273.

- 1443—1445. Симеона Богослова и аввы Дорофея, написаны полууставом, в 4-ку, многогрешным и последним Пахомием. Лавр. 180.
1444. Жития Варлаама и Иоасафа и Федора Едесского, писаны полууставом, в 4-ку. Лавр. 687.
1445. Сборник, писан полууставом, в 8-ую долю листа, Паисию старцу Сергиева монастыря, рукою многогрешного, малейшего в единообразных, и в грешницах первого, и непотребного в братстве, и неключимого ни в какой добродетели, смиренного многими грехи, священноинока Макарьища. Лавр. 747.
1447. Отрывок рукописи, писанной южно-славянским уставом, в лист, писцом Гавриилом. М. 923.
1451. Часослов с воследованием, писан полууставом, в 4-ку, многогрешною рукою Микиты Остафьева сына Толмачева, замышлением архиерея Иоанна Мисаилова сына. Волок. 83.
1453. Евангелие, написано полууставом, в 4-ку, в день в четверток, при великом князе Василие Васильевиче и великом князе Иване Васильевиче и при архиепископе Ионе, митрополите Киевском и всея Руси, и при архиепископе Евфимии Великого Новгорода, в граде Волоце, в обители Рождества Богородицы, при игумене Селиване, нарядом Михаила Григорьевича, а похотение иерея Измаила, а потружением многогрешного священноинока дьякона Макарья. Волок. 17.
- „ Лествица, в 4-ку, написана полууставом, Алексеем Котовым в Симоновом монастыре при великом князе Василие Васильевиче и при митрополите Ионе и архимандрите Афанасии. Р. 201.
1459. Шестоднев Севериана Гевальского и Летовник инока Георгия, писан в лист южно-славянским уставом. М. 921.
1460. Апостол, писан полууставом, в лист. Т. 182.
1462. Патерик Печерский, писан полууставом, в 4-ку, в Киеве, в Печерском монастыре, повелением уставщика Печерского инока Кассиана. Р. 305.
1467. Миняя служебная, месяц Январь, писана полууставом, в лист, в Нямецком монастыре при воеводе Молдавском Стефане и при митрополите Молдавском Феоктисте и при игумене Иоасафе, рукою многогрешного иеромонаха Иоанникия. У. 78.

1467. Минея служебная, месяц Апрель, писана полууставом, в лист, в монастыре Путно при воеводе Молдавском Стефане и при архимандрите Иоасафе, рукою многогрешного диакона Никодима. У. 81.
1468. Апостол, писан полууставом, в 4-ку, многогрешным Варлаамом. Лавр. 79.
1469. Минея служебная, месяц Ноябрь, писана полууставом, в 4-ку, в церковь Богоявления внутри города на Москве, повелением и строением игумена Олександра: „Господину моему осподарю игумену Олександру Гридица осподине холоп твой челом биет... Господи помози рабу своему Григорию Останыничу“. Лавр. 492.
- „ Патерики азбучный, иерусалимский и скитский, писаны полууставом, в 4-ку, пресвитером иноком Паисием. Лавр. 701.
- „ Пролог, месяцы Ноябрь—Март, писан полууставом, в лист. Лавр. 720.
- 1471 г. Григория Богослова 16 слов, писаны южно-славянским полууставом, в лист, монахом Кассианом. М. 922.
- „ Диоптра Филиппа философа, писана полууставом, в 4-ку, при великом князе Иоанне Васильевиче и князе Иване Ивановиче и при митрополите Филиппе, замышлением дьякона Калистрата, а написал многогрешный и груборукый Григорей Якимов сын. Лавр. 191.
1472. Четвероевангелие, писано полууставом, в 4-ку, при великом князе Иване Васильевиче и при архиепископе Филиппе, в обители Живоначальные Троицы Сергиева монастыря, повелением старца Феогноста, а написал диак именем Еремиа. Лавр. 66.
- „ Исаака Сирина Слова постнические, писаны в 8-ку, полууставом, рукою многогрешного инока Игнатия, повелением старца Ефросина, по благословению игумена Харлампия обители святителей Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста и преподобного Онуфрия, над рекою Толвою, в Псковской области. М. 494.
1474. Служебник и Требник, написаны полууставом, в 4-ку, в обители святые Троицы Сергиева монастыря при великом князе Иване Васильевиче, при архиепископе всея Руси Геронте, благословением игумена Авраамия, рукою непотребного в иноцех Елисея. Лавр. 224.

† ѿ великого князя андрѣя ѿ посланика сме
на. атъисаукогomasia. ѿ всегоновагорода. сепри
нхаванъ блыннхъ лубка адамъ съгоуко
го берга. ннуа олуатъ нхригы ѿ своихъ братни
ѿ своихъ коу пѣуь латныс. игомузъика. ндахо
мъ нмъ г. поутнгорьни по своимъ волостн. а
уѣтѣ бртынъ брѣукахъ. гостнхъ атнбеса
накостн. набожннроуѣ. нна княжн. нна въ
сегоновагорода. оже боудеть. неунетъ поутѣ
брѣукахъ. князь великъ своимъ мужемъ
проводити нгостѣ. а въ стѣнмъ подати.

Рис. 54. Грамота 1299 г.

1485. Хронограф, написан в лист, полууставом, рукою Иоанна Черного, „званием и деяниями“, в преименитом и великом граде Москве, во дни великого князя Ивана Васильевича и во дни сына его великого князя Ивана Ивановича, при митрополите Геронтии. М. 597.
1487. Сборник, писан полууставом, в 4-ку, в дом Пречистыя господину игумену Иосифу потружением грешного черничиска Герасима Поповки: „Господине государь Иосиф. Почнеши чести книгу сию, помяни мя грешного в святых своих молитвах, а аз тебе моему господину челом бию и прочей всей братии“. Волок. 232.
- „ Сборник, писан полууставом, в 8-ую долю листа, в граде Ростове, при великом князе Иване Васильевиче и при сыне его Иоанне Ивановиче и при архиепископе Иоасафе Ростовском и Ярославском, замышлением и старанием Феодора Ивановича, многогрешным Филимоном. Лавр. 761.
1489. Книги 16 пророков с толкованием, писаны полууставом, в лист, при великом князе Иване Васильевиче и при великом князе Иване Ивановиче и при князе Борисе Васильевиче, изволением игумена Иосифа в обители Успения Богородицы, рукою многогрешного Стефана диакона Михайловского с сеной Тверитина. Лавр. 90.
1493. Апостол, написан в 4-ку, уставом, рукою Гриди дьяка церкви Феодора Стратилата „с Щорковы улицы“, в Великом Новгороде, при державе царя русского великого князя Ивана Васильевича, повелением господина Михаила Васильевича Кутозова. Р. 9.
- „ Патерик Египетский, писан полууставом, в 4-ку, повелением архиепископа Геннадия. Лавр. 710.
1494. Пятокнижие Моисеево, писано полууставом, в 4-ку. Волок. 5.
- „ Хронограф, писан полууставом в два столбца, в лист, во граде Пскове при великом князе Иване Васильевиче и при внуке его великом князе Дмитрие Ивановиче, при архиепископе Новгородском и Псковском Геннадии, при князе Псковском Василии Федоровиче, при посаднике Псковском Якове Афанасьевиче и Леонтии Тимофеевиче, рукою многогрешного Самуила дьяка с Дубков, себе на утешение и на послушание боголюбивым христианам. Р. 453.

1497. Октоих, первая половина, написан полууставом, в лист, в обители Живоначальных Троицы Сергиева монастыря, по благословению игумена Серапиона. Лавр. 368.
- „ Патерик Печерский, написан полууставом, в 4-ку, в обители Живоначальных Троицы и игумена Сергия чудотворца, при великом князе Иване Васильевиче и при архиепископе Симоне митрополите всея Руси, по благословению игумена Серапиона. Лавр. 712.
1498. Октоих, вторая половина, написан полууставом, в лист, в обители Живоначальных Троицы и игумена Сергия и ученика его Никона, при державе великого князя Ивана Васильевича и внука его великого князя Дмитрия Ивановича и архиепископе Симоне всея Руси, а по благословению и замышлением игумена Серапиона, рукою многогрешного инока Феодосия Шастуна. Лавр. 369.
1500. Трефолой, месяцы Январь — Март, писан полууставом, в 4-ку, при великом князе Иване Васильевиче и при великом князе Дмитрии Ивановиче, при митрополите Симоне и при игумене Серапионе. Лавр. 609.
1501. Минея служебная, месяц Октябрь, написана полууставом, в 4-ку, в Ростове, при великом князе Иване Васильевиче и при его внуке великом князе Дмитрии Ивановиче и архиепископе Ростовском Тихоне, созданием Феодора Юрьевича в храм св. Георгия в Исаевском, а писавый груб и неключимый раб Федко. Лавр. 482.
1505. Творения Петра Дамаскина и аввы Дорофея, писаны полууставом, в 4-ку, многогрешною рукою боголюбивого диакона Стефана Тверитина. Волок. 128.
- „ Минея служебная, месяц Сентябрь, написана полууставом, в 4-ку, в царство великого князя Иоанна Васильевича и при его сыну великом князе Василии Иоанновиче, в преименитом и славном граде Москве, в монастыре Николы Старого, замышлением и рукою многогрешного Михаила Иаковля сына Медоварцова. Лавр. 466.
1509. Минея служебная, месяц Октябрь, написана полууставом, в 4-ку: „се аз многогрешный и недостойный раб Божий диакон Моисей списах своею грешною рукою дванадцать Миней, а замышлением осподаря нашего святого владыки Протасия Рязанского и

Муромского, при великом князе Иване Ивановиче Рязанском".
Лавр. 483.

1509. Миния служебная, месяц Ноябрь, написана полууставом, в 4-ку.
Лавр. 494.

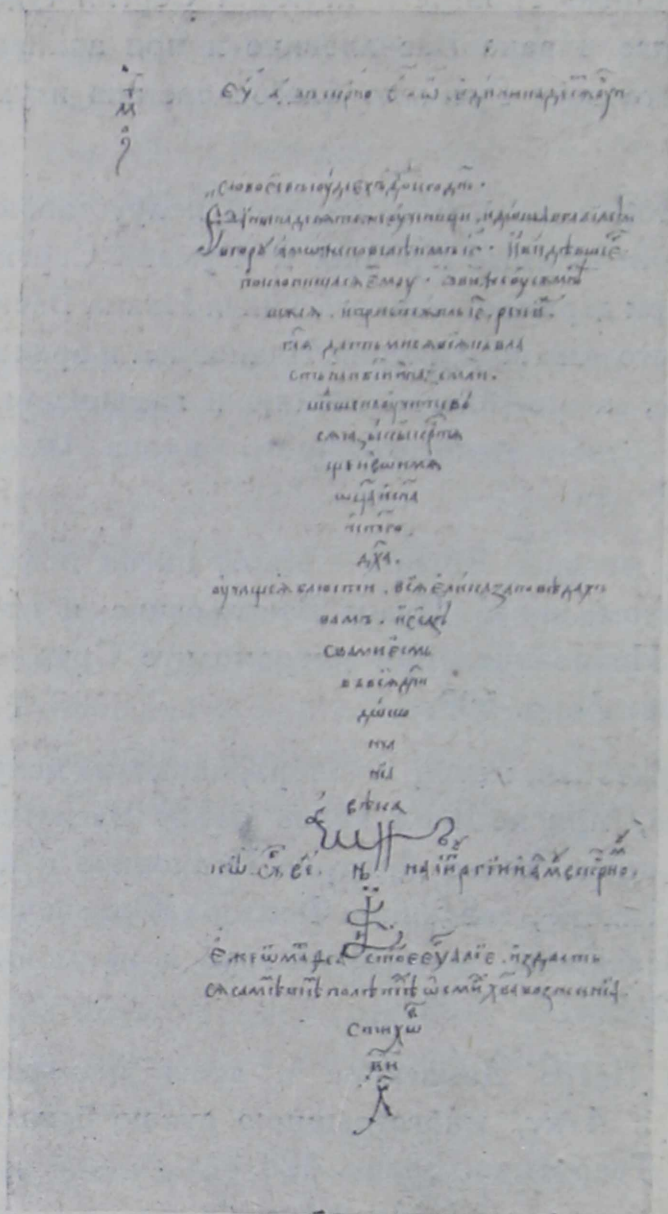

Рис. 55. Последняя страница рукописи XV века.

1509. Миния служебная, месяц Февраль, написана полууставом, в 4-ку
Лавр. 524.

„ Миния служебная, месяц Март, написана полууставом, в 4-ку.
Лавр. 536.

„ Миния служебная, месяц Апрель, написана полууставом, в 4-ку.
Лавр. 547.

1509. Минея служебная, месяц Май, написана полууставом, в 4-ку. Лавр. 559.
- „ Минея служебная, месяц Июль, написана полууставом, в 4-ку. Лавр. 580.
- „ Минея служебная, месяц Август, написана полууставом, в 4-ку, повелением и желанием господина Протасия епископа Рязанского и Муромского в преименитом граде Переславле Рязанском. Лавр. 590.
1511. Службы избранные на восемь месяцев с января, писаны полууставом, в два столбца, в лист, при державстве великого князя Василия Ивановича и при архиепископстве Симона митрополита, по благословению господина и государя нашего Троицкого Сергиева монастыря игумена Памвы Мошнина. Лавр. 597.
- „ Паремейник, писан в лист, полууставом, при царе Василии Ивановиче и Новгородском архиепископе Серапионе. М. 1439.
1512. Толкование Златоуста, Икумения, Геннадия, Феодорита и других на послания к Римлянам, Коринфянам и Галатам, писано уставом, в лист, „в дни государства великого князя Василия Ивановича, внука великого князя Василия Васильевича, повелением игумена Иосифа, рукою грешного инок Ферапонта, в обители юже сам созда отец наш Иосиф, иже и глаголется Иосифов монастырь на Волоце на Ламском“. Письмо инок Ферапонта Обухова. Волок. 106.
1513. Минея служебная, месяц Декабрь, написана полууставом, в 4-ку. Лавр. 505.
- „ Минея служебная, месяц Январь, написана полууставом, в 4-ку. Лавр. 517.
- „ Минея служебная, месяц Январь, писана полууставом, в лист. Лавр. 518.
1514. Минея служебная, месяцы Апрель и Май, написана полууставом, в лист, при игумене Памве. Лавр. 548.
- „ Минея служебная, месяцы Июнь и Июль, написана полууставом, в лист, при державе благоверного князя Василия Ивановича, по благословению игумена Памвы. Лавр. 568.
- „ Евангелие с изящными заставками и заглавными буквами, писано полууставом, в 4-ку, в обители Успения Богородицы,

- строение преподобного Иосифа, близ Волоколамского, при игумене Данииле, и дано иноком Нилом Полевым по трех душах. Волок. 20.
1514. Жития святых, писаны полууставом, в 4-ку, в обитель Успения Богородицы, в строении преподобного Иосифа, близ Волоколамского, и даны иноком Нилом Полевым по трех душах. Волок. 215.
- „ Евангелие учительное Каллиста, писано полууставом, в лист, повелением Сильвестра Поповича, мещанина Киевского, при архиепископе Киевском Иосифе, при воеводе Киевском Андрее Немировиче, при архимандрите Печерском Протасии, при игумене Пустынском Игнатии, рукою инока Пустынского Сергия. Р. 209.
- „ Аввы Дорофея Поучения и послания, писаны полууставом, в 4-ку, чернецом Силуянишком, в дом великому Николе на Кормельское озеро. М. 656.
1517. Палея, писана полууставом, в лист, во граде Пскове, при великом князе Василии Ивановиче и при великих князьях Юрье и Симеоне, Дмитрии и Андрее, при митрополите Варлааме, и при наместниках Псковских Иване Васильевиче и Андрее Сабурове, при дьяке великого князя Михаиле Григорьевиче, рукою грешного попа Константина, себе на утешение, на послушание христоробивым христианам. У. 719.
1519. Толкование Ипполита папы на видения пророка Даниила, писано уставом, в 4-ку, в обители Успения Богородицы, в устройении преподобного Иосифа, повелением игумена Даниила, рукою грешного черничиска Луки Малого. Волок. 131.
- „ Сборник, писан полууставом, в 8-ю долю листа, в обители Успения Богородицы, еже есть Иосифов монастырь, при настоятельстве игумена кир Даниила, трудами грешного и последнего во иноцех Фотоя. Волок. 165.
1521. Феофилакта Болгарского, Толкование на евангелие Луки и Иоанна, писано полууставом, в лист, повелением Григория Ермолина, рукою грубого и худого и страстного раба Божия Иоанна. Р. 472.
1522. Устав церковный, писан полууставом, в лист, и дан в монастырь Кирилла Белозерского епископом Вологодским Алексеем. Р. 446.

1523. Златоуст, писан в 4-ку, полууставом в два столбца, рукою многогрешного иерея Феодора Демьянова Попова. Р. 181.
- „ Минея служебная, месяц Июль, написана полууставом, в 4-ку. Лавр. 581.
1524. Евангелие учительное, писано полууставом, в лист, при великом князе Василии Ивановиче, при митрополите Данииле, по благословению и замыслению Троицкого Сергиева монастыря игумена Порфирия и соборных старцев, рукою многогрешного инока Исаака Собаки. Лавр. 100.
- „ Дионисия Ареопагита творения, написаны полууставом, в лист, при великом князе Василии Ивановиче и при митрополите Данииле, повелением духовного настоятеля Живоначальные Троицы и преподобного Сергия обители честнейшего игумена, пастырем пастыря, и учителем учителя, и инокам наставника, глаголю господина отца нашего Порфирия, и честного собора его великих старцев, а писал сию книгу многогрешный и худомный и непотребный Богу и человекам чернец Вениамишко, малейший в единообразных. Лавр. 123.
- „ Сборник, написан полууставом, в 4-ку, рукою многогрешного священноинока Галасеишка, зовомого Безсеньева. Лавр. 771.
1526. Лествица, написана полууставом, в 8-ую долю листа, по благословению строителя Касиана Голутвинского, с Богоявленские книги, рукою инока диакона Мисаила, в свою ему. Лавр. 159.
- „ Минея служебная, месяц Ноябрь, писана молдавским полууставом, в лист, рукою Иоанна; рукопись украшена киноварными заглавными буквами и красочною заставкою. М. 3740.
1527. Минея служебная, месяц Декабрь, писана молдавским полууставом, в лист, с киноварными заглавиями и заглавными буквами и красочною заставкою, рукою монаха Анастасия. М. 3741.
1528. Пролог, месяцы Ноябрь — Март, написан скорописью, в лист, при великом князе Василии Ивановиче, при митрополите Данииле, повелением настоятеля Живоначальная Троицы и Сергия Чудотворца обители, честнейшего игумена, пастырем пастыря, и учителям учителя, и инокам наставника, глаголю господина отца нашего Александра и честного собора его великих старцов тояже честные обители, в той же царской обители. Лавр. 721.

1530. Паремейник, написан полууставом, в 4-ку, а сию книгу писал грешный и недостойный раб Божий Федко Микифоров сын Пестов. Лавр. 65.
- „ Минея служебная, месяц Февраль, писана молдавским полууставом, в лист, во дни Петра воеводы, в монастыре Путно, при архимандрите Силуане, рукою многогрешного иеромонаха Стефана. У. 79.
- „ Паремейник и Минея общая, писана полууставом, в 4-ку, рукою Афанасия, а „совершил сию книгу поп Федор Кирилов сын Пречистенской“; писец заключил свою работу таким признанием: „как рад заяц избег теньята злой смерти, так я раб Божий Афанасий рад написавши сию книгу“. М. 3338.
1531. Четвероевангелие, писано в лист, полууставом, рукою Гавриила Ивановича Денисьева для храма Успения и Георгия „в Рутино“. М. 437.
- „ Сборник, написан скорописью, в 8-ую долю листа, а писал Андрей Жуков сын Зубарева. Лавр. 774.
1535. Симеона Нового Богослова Слова и другие аскетические сочинения, писаны полууставом, в 8-ую долю листа, рукою Герасима. М. 501.
- „ Поучения святых отцов, писаны полууставом, в лист, повелением игумена Нифонта, в пречестную обитель, в Иосифов монастырь, в царство великого князя Ивана Васильевича, при архиепископе великого Новгорода и Пскова Макарии. Волок. 112.
1536. Октоих, первая половина, писан полууставом, в два столбца, в лист, повелением инокини Феодоры, а дала святой Пятнице на службу в монастырь себе на здравие, а своей душе на спасение, а родителям своим на память, при старосте церковном Михаиле Иванове Темшине и при игуменьи Натальи Михееве дочери, и при попе Пятницком Даниле и при священниках Богоявленских как служили у св. Пятницы; а писал летописец Кузма диак Пятницкой. Лавр. 370.
1537. Жития святых, писаны полууставом, в лист, в державу великого князя Ивана Васильевича при архиепископе Макарии Великого Новгорода и Пскова, повелением игумена Нифонта, в дом Успения обители преподобного Иосифа. Волок. 214.
- „ Ветхого Завета книги Моисеевы, Иисуса Навина, Судей, Руфь и Царств, писаны полууставом, в 4-ку, при молдавском воеводе Петре, рукою монаха Иоанна монастыря Быстрица. Р. 29.

ДѢЛѢЖЕ ИЗВОЛЕНІЕ ВЪ СЕДѢЖИТЕЛѢ
 БА ИЩА И ПОСПѢШЕНІЕ, ЕДИННО
 РОСНАГО ЕТО СНА И СВѢРШЕНІЕ МЪ СГО
 РАДА. СЕ АЗЪ НЕДОТОННІИ И ПОДЪБНІИ
 ВЛІСЫ ХАДОЕГО РАБЪ. И ПОКЛОНИСЬ
 СТЫА ТЮЦЪ. ВЪ КИѢ СЕЗМѢРЕНІЕ
 И ПРНО БНИЛІИ. ПАНЫТЕ СЮРГІЕ ВЕСПЪТА
 ВЪ ЗРѢВНОБА И ВЪ ЖДЕАѢ ВЪ СѢМЬ
 СРЦЕМЪ МОН. И ПЪЩНО ДЕРЪСТВОБА
 СЪ ВЪ СЕА ДШЕА. И СЪ ТВОРИ СІА
 КНИГЪ НАРИЦАЕМІИ МЛБНА. ДА БЖ
 ДЕМН ВЪПРОТИ ПАНІЕ И ДЛБЖ ВЪ
 ДОМУ МОЕ. ВЪ ДНЫ БЛГО ЧЪСТНВАГО
 ИХЪ ЛЮБИВАГО ІСЪ ВАСИЛІЕ ДВЕ
 БСА. И ПДЪБНЕНІЕ ТАТАРСІИ И
 ЗЕМЛѢ ДЛОДАБСИОН. И СЪ ЖЕ ЖЖ
 ТРЪГЪ ЯСИОН ВЪ СЕ. И БЫ ВЪЛѢТА
 ЗРНѢ. М. АГЪ ІСЕ ДНЫ: ~
 РЖКОА ДЛНОТО ГРѢШНА. И
 БРЕННА ДАСКА БОІЕ: ~

Рис. 56. Рукописная летопись 1651 г.

1539. Минея служебная, месяцы Март и Апрель, писана в лист, полууставом в два столбца, во граде Великих Луках. Р. 274.
1541. Пятидесятница, поучения Торжественника от Пасхи до недели всех святых, писана полууставом, в лист, в обители Живоначальные Троицы и преподобного Сергия, при державе великого князя Иоанна Васильевича и при митрополите Иоасафе, благословением и повелением игумена Порфирия, а писал книгу сию многогрешный чернец Тит, постриженник у чудотворца Николы на Комельском озере. Лавр. 146.
- „ Сборник, писан полууставом, в 4-ку; „Федор Ильин сын написал сий сборник, по благословению своего отца“. У. 1214.
1543. Псалтирь с воследованием, написана полууставом, в 4-ку, Игнатием Курачевым, собств. Ионы диакона Зуя, „а по моем животе в дом Живоначальной Троицы чудотворца Сергия“. Лавр. 316.
1544. Евангелие, писано полууставом, в 4-ку, в царство государя великого князя Ивана Васильевича, повелением князя Александра Ивановича Вяземского, а писал многогрешный дьяк Суroveň. Р. 116.
1547. Петр Дамаскин, писан полууставом, в 4-ку, при царе великом князе Иоанне, при царице великой княгине Анастасии и при митрополите Московском Макарии и архиепископе Новгородском Феодосии. У. 200.
- „ Евангелие, писано полууставом, в лист. Т. 415.
1548. Октоих, первая половина, писан полууставом, в лист, рабом Божиим Феодором, замыслом государыни своей Андреевы жены Михайловича Кутузова Овдотьи Семеновны. „Сколь рад кормщик, пришед к пристанищу, и сколь рад заец от тенета убежав и от многих псов от напрасные смерти, столь рад дьяк, списавши сию книгу. Слава свершителю Богу, свершившему сие дело, слава в веки аминь“. Лавр. 371.
1549. Сборник, написан полууставом, в 4-ку, а писал сию книгу поп Тит Крутицкой себе. Лавр. 780.
- „ Триодь постная, писана полууставом, в 4-ку. У. 1040.
1550. Пролог, месяцы Июнь — Август, писан полууставом, в лист, при державе царя и государя, самодержца, великого князя Ивана Васильевича, при митрополите Московском Макарии и архиепископе Феодосии Великого Новгорода и Пскова, а создал и положил сию книгу Никита Савельевич в церковь Николы на Ловзунгу. М. 3757.

1551. Сборник, писан полууставом, в 4-ку, при державе государя царя великого князя Иоанна Васильевича и государя нашего благоверного князя Владимира Андреевича и при епископе Акакии Тверском, замышлением и строением раба Божия Марка Трифонова сына Турышкина к Воздвижению Креста, рукою многогрешного раба Божия, священника Воздвиженского, Якова. Лавр. 648.
1552. Канонник, написан полууставом, в 4-ку, рукою многогрешного и худейшего паче всех инока Иосифишка крылошанина, в обитель Вознесения, пореклом Опекалов, при державе царя великого князя Ивана Васильевича и при князе государе нашем Владимире Андреевиче и при епископе Акакии Тверском, повелением игумена Никандра. Лавр. 257.
- „ Евангелие, писано полууставом, в 4-ку, при державе царя великого князя Ивана Васильевича и при епископе Афанасии Суздальском, в обители Преображения и великого чудотворца Евфимия, повелением многогрешного иерея старца Афанасия и рукою грешного дьячишка Дмитриеца Михайлова сына. Р. 135.
1555. Житие Кирилла Белозерского, писано полууставом и скорописью, в 4-ку, в Новгороде. Р. 152.
- „ Златоуст, писан полууставом, в лист, при царе великом князе Иване Васильевиче и при архиепископе Никандре Ростовском и Ярославском, рукою многогрешного и недостойного раба иерея и окаянного Иосея Дементьева. Р. 182.
1556. Василия Великого, О постничестве, писано полууставом, в лист, в лето русского царства царя и государя великого князя Ивана Васильевича, пособием и строением мниха некоего Ионы именем, по реклу Зуя, а писал сию книгу многогрешный иннок Исая, по реклу Каргополец. Лавр. 133.
- „ Минея служебная, месяц Октябрь, написана полууставом, в 4-ку Лавр. 486.
1557. Иоанна Златоуста, Поучения, написаны полууставом, в 4-ку Власьем Остафьевым сыном. Лавр. 143.
1558. Минея служебная, месяцы Октябрь и Ноябрь, писана полууставом, в лист, при царе и великом князе Иване Васильевиче повелением князя Михаила Ивановича Воротынского, при брате его князе Александре Ивановиче, в монастырь Анастасьинский. Р. 276.

1560. Триодъ Постная, написана на пергаменте, в лист, полууставом, государю строителю Пафнутию, рукою раба Божия Козмы. Лавр. 27.
1561. Минея служебная, месяц Сентябрь, писана полууставом, в 4-ку, повелением князя Ивана Юрьевича Свицкого, а писал Борщъ Кондратьев сын Климентьева: „не учая писал“. У. 87.
1562. Минея служебная, месяц Ноябрь, писана полууставом, в лист, в Галиче, рукою многогрешного и малопотребного и уничиженного Игнатца, при епископе Галицком Арсении Стретенском. М. 3174.
- „ Евангелие, писанное полууставом, в 4-ку, рукою многогрешного, и ленивого, и недостойного, и окаянного, и строптивного, и лживого Моисея Иванова сына. Р. 138.
- „ Пролог, Мартовская половина, написана в лист, полууставом, в два столбца, при державе царствия царя и великого князя Ивана Васильевича и при его детях благородных царевичах Иване и Феодоре, при митрополите Макарии: „Возрадовался заец, выбився из тенета, воли своей, тако ся возрадовал раб Божий Тимошка, написав сий Пролог“. Лавр. 724.
- „ Пролог, Сентябрьская половина, написана полууставом, в два столбца, в лист. Лавр. 725.
1563. Сборник, писан скорописью и полууставом, в 4-ку, в обители Богородицы Иосифова монастыря, благословением, и велением, и последнее руки его прикосновением Феодосия архиепископа Великого Новгорода и Пскова и учеников его Иеремея и Евфимия, трудами Евфимьшка Туркова. Волок. 151.
1564. Псалтырь с толкованием Афанасия Александрийского, писана полууставом, в лист, при царе и великом князе Иване Васильевиче, при митрополите Макарии, и при архиепископе Пимене Великого Новгорода и Пскова, при игумене Никифоре, а писал многогрешный инок Иосиф. Р. 331.
- „ Минея служебная, месяц Июль, писана молдавским полууставом, в лист, иеромонахом Лукою в монастыре Путно. У. 84.
- „ Трефолой, писан полууставом и скорописью, в 4-ку. Т. 287.
1567. Евангелие, писано полууставом, в лист, при царе великом князе Иване Васильевиче, при архиепископе Пимене градов Великого Новгорода и Пскова, повелением многогрешного инока Ионы, священника церкви Бориса и Глеба на Торговой стороне. Р. 141.

1567. Торжественник, писан уставом, в лист, в дому Успения Богородицы и преподобного Иосифа, при царе великом князе Иване Васильевиче, митрополите Филиппе, повелением игумена Леонида, рукою многогрешного Митки, нарекомый Кулпа, „а яз убогий Митка, нарекомый Кулпа, много, много, много челом бию о всем моем недостатке“. „Соборник новой Кулпина письма“. Волок. 132.
- „ Минея служебная, месяцы Сентябрь и Октябрь, написаны полууставом, в лист. Лавр. 468.
1568. Евангелие, писано полууставом, в лист, при царе и государе великом князе Иване Васильевиче, при архиепископе Московском Филиппе, при государях царевичах Иване и Феодоре, а писал поп Андрей Лукьянов сын Никольской на Верякушах в Алаторском уезде. Р. 142.
- „ Октоих первых четырех гласов, писан полууставом, в лист, при великом князе Иване Васильевиче и при митрополите Филиппе, повелением иерея Григория Богородицкого, рукою многогрешного и непотребного дьячка Суботки. Р. 289.
1570. Патерик Скитский, писан полууставом, в лист, в два столбца, для Иакова Аникеева сына Строганова, рукою многогрешного, Богоявленского собора дьякона, Луки, прозванием Русина, бывшего Дмитриевского с Наволока с посаду града Вологды. Р. 307.
1571. Святцы, писаны скорописью, в 4-ку, в Голутвине монастыре, на Коломне. М. 667.
1572. Минея служебная, месяцы Сентябрь и Октябрь, писана полууставом в два столбца, в лист, принадлежала Варсонофию Замыцкому. Лавр. 469.
- „ Минея служебная, месяц Ноябрь, писана полууставом, в два столбца, в лист. Лавр. 500.
 - „ Сборник, писан полууставом, в 4-ку, в великом Новеграде. Лавр. 792.
1573. Евангелие, писано полууставом, в 4-ку, в царство Ивана Васильевича, при митрополите Антонии, повелением Порфирия и Кондрата Трофимовых детей Кишкина. М. 3209.
1577. Минея служебная, месяц Май, писана молдавским полууставом, в лист, и произволением воеводы Петра дана Вознесенской церкви монастыря Галатия, созданного им. У. 82.

1579. Лествица, писанная полууставом, в 4-ку. М. 870.
1580. Сборник или памятная книжка священника, писан мелким полууставом, многогрешным Тимофеем Михайловичем. Р. 372.
1587. Слова и главизны Максима Грека, писаны полууставом, в 4-ку, при государстве царя великого князя Феодора Ивановича, при митрополите Иове в преславном и богоспасаемом царствующем граде Москве, по благословению игумена Евстафия. У. 487.
1589. Октоих, гласы 1—4, писан полууставом, в два столбца, в лист. У. 70.
1590. Пролог, писан мелким полууставом, в 8-ку, в богоспасаемом граде Москве, при царе и великом князе Феодоре Ивановиче, при святейшем патриархе Иове, произволением и повелением, благим виновника, горним взирателя, божественных писаний внимателя, благодарочита мужа, Никиты Григорьева сына Строганова, а писал не дух святой, ни ангел, но рука грешна и брэнна многогрешного Стефана. Р. 323.
1593. Миней праздничная или Трефолой, писана полууставом, в лист, в ненарочитом и худом градище Куликове рукою брэнною и тленною великонедостойного Луки дьякона, грешного и скверного и гнусного. Р. 279.
- „ Златоуст, писан полууставом, в лист. Т. 124.
1595. Канонник с Месяцесловом, писан полууставом, в 8-ку, а писал смиренный Лука митрополит в богохранимом граде Москве во дни царя и великого князя Феодора Ивановича. Т. 701.
1596. Соборник или Торжественник, писан полууставом, в 4-ку, а писал чернец Евстратий поп по реклом Лобан, при игумене Андриане в храм Дионисия и Амфилохия. Т. 235.
1597. Записная книга служилым кабалам по Новгороду, за Декабрь 1597 г., за скрепой дьяка Димитрия Алябьева. М. 1622.
- „ Андриатис, Иоанна Златоуста, писан уставом, в лист. Лавр. 151.
1598. Октоих первых четырех гласов, писан полууставом, в лист, в два столбца, при царе и великом князе Феодоре Ивановиче. У. 70.
1600. Стоглав, писан скорописью, в 8-ку, когда прислал грамоту государь царь и великий князь Борис Федорович и сын его го-

сударь царевич Федор Борисович к Живоначальной Троице в Сергиев монастырь старцу Варсанофию Якимову, а сия книга Стоглав Троицкого Сергиева монастыря келаря старца Авраамия Подлесова. Р. 426.

1604. Кормчая, писана полууставом, в лист, в Люблине многогрешным иереем Василием Преображенской церкви, „несущу тогда епископу на Холме отступления ради, но точию ексарху великого престола Константинопольского Гедону Балабану, епископу Львовскому, творящу того времени попечения всем церквам“. Р. 237.
1608. Устав церковный писан полууставом, в лист, на имя Афанасия попа Иванова сына иконника с Песчаницы, а писал сию книгу некто в чловецех непотребный и многогрешный Парамонец Никифоров сын, по прозвищу Посничко Каргополец: „прострох мою многогрешную десницу и дерзнух написати богодухновенную книгу сию“. Р. 449.
- „ Минея служебная, месяц Ноябрь, писана полууставом, в 4-ку. Т. 294.
1609. Евангелие, писанное уставом, в лист, в селе Брахове, в маестности князя Григория Четвертинского, рукою многогрешного и недостойного иерея Иоанна Успенского. Р. 144.
1610. Евангелие, писано в лист, полууставом, с киноварными заставками. М. 1041.
- „ Сборник Григория Жабина, писан скорописью с заставками. У. 636.
1611. Трефолой за месяцы Апрель — Август, писан полууставом, в лист, а писал поп Потапище в Гуской волости, в Малееве. М. 683.
- „ Отписные и писцовые книги Никольского Чухченемского монастыря, в 4-ку и в лист. М. 1601.
1614. Отдельные книги Новоспасского монастыря на земли в Варзужской волости, в 4-ку. М. 1602.
1615. Каталог книг и рукописей Коряжемского Николаевского монастыря, Вологодской губернии, писанный скорописью, в 8-ку. У. 1217.
1616. Канонник, писан полууставом, в 4-ку, при державе царя и великого князя Михаила Феодоровича, в царской обители

- Живоначальные Троицы и преподобных Сергия и Никона, при настоятельстве архимандрита Дионисия, его повелением и замышлением, и при келаре старце Авраамии Палицине, а писал многогрешный инок Арсений. Лавр. 281.
1616. Канонник, написан полууставом, в 8-ую долю листа, повеле-нием настоятеля обители Живоначальные Троице Сергиева мо-настыря архимандрита Дионисия, рукою грешного инока Арсе-ния Селижаровца. Лавр. 283.
1617. Святцы с подлинником, писаны скорописью, в 8-ку. Т. 457.
1618. Минея служебная, месяц Декабрь, писана полууставом, в лист, при царе и государе и великом князе Михаиле Феодоровиче, в монастыре Александровы пустыни Ярославского уезда, Че-ремоского стану, трудами многогрешных и берных рук гру-бого и неразумного и многогрешного инока Феодосия, тояже обители постриженника, по благословению и по совету брацкому той же обители игумена Ермогена, — „и яз, грубый, несмы-сленый и неразумный, дерзнул в такое великое духовное дело сию богодохновенную книгу писать“. У. 92.
1620. Кормчая, писана полууставом, в лист. Р. 238.
- „ Кормчая, писана полууставом, в лист, вдовым попом Афанасием. У. 26.
- „ Златоуст, писан полууставом, в лист, Иваном Семеновым. У. 537.
- „ Список с дозорной книги поместных и вотчинных земель Малоярославецкого уезда, письма и дозору И. В. Чемесова и подьячего В. Прокофьева, за приписью подьячего Андрея Ширшина. М. 1391.
1621. Святцы с житиями, писаны скорописью, в 32-ую долю листа в Корежемском монастыре. У. 237.
1622. Писцовая книга села Пурока с приселками, в 4-ку. М. 1599.
1623. Риторика, писана полууставом, в 8-ку, с книги Макария (II) митрополита Великого Новгорода. У. 874.
1624. Каноны с толкованием, писаны скорописью, в 8-ку, Исидором Богоявленского монастыря, ученого Феофана любя труды, со-бирая от книг Максимовых, от шести книг ево, от толковных им. У. 546.

1624. Писцовые книги Курмышского уезда государевым дворцовым селам Мурашкину да Лыскову, письма и меры Семена Ивановича Жеребцова да подьячего Якова Гневашева, за скрепою дьяка Григория Михайлова. М. 621.
- „ Требник, писан молдавским уставом с киноварными заставками, в 4-ку. М. 1056.
 - „ Азбуковник, писан скорописью, в 4-ку. Т. 530.
1625. Каноны Троице, писаны на пергаменте, уставом, в 4-ку, повелением Троицкого Сергиева монастыря архимандрита Дионисия. Лавр. 24.
- „ Писцовая книга села Пурока, в 4-ку. М. 1600.
1627. Евангелие, писано полууставом, в 4-ку, с раскрашенною заставкою, в Белозерском монастыре, черным попом Аверкием. М. 1042.
- „ Опись Московского Успенского Собора, в 4-ку. М. 1537.
 - „ Миняя Четья, месяц Октябрь, написана полууставом, в лист, в дому Живоначальныя Троицы и преподобных Сергия и Никона иже в Маковце Радонежском, при державе государя царя и великого князя Михаила Федоровича, в 15-е лето государства его, при Филарете патриархе в 11 лето святительства его, повелением тоя обители архимандрита Дионисия, и при келаре старце Александре, и при казначее старце Пафнотии Соловецких с братиею, а писал сию книгу многогрешный чернец Герман Тулупов Стариченин. Лавр. 665.
 - „ Миняя Четья, месяц Август, написана полууставом, в лист, Германом Тулуповым. Лавр. 681.
1628. Миняя служебная, месяц Декабрь, написана полууставом, в лист, священноиноком Германом Тулуповым. Лавр. 514.
- „ Патерики азбучный, иерусалимский и скитский, написаны уставом, в лист, в обители Благовещения в монастыре на Киржаче, трудолюбия писанием Троицы Сергиева монастыря постриженника мниха Паисия Ильина. Лавр. 702.
1629. Миняя Четья, месяц Октябрь, написана полууставом, в лист, старцем Германом Тулуповым. Лавр. 668.
- „ Миняя Четья, месяц Ноябрь, написана полууставом, в лист, старцем Германом Тулуповым. Лавр. 671.

1629. Минея Четья, месяц Январь, написана полууставом, в лист, Германом Тулуповым. Лавр. 673.
1630. Минея Четья, месяц Декабрь, написана полууставом, в лист, Германом Тулуповым. Лавр 672.
- „ Минея Четья, месяц Март, написана полууставом, в лист, Германом Тулуповым. Лавр. 675.
 - „ Минея Четья, месяц Май, и Патерик Печерский, написаны полууставом, в лист, Германом Тулуповым. Лавр. 676.
 - „ Жития Святых, месяц Апрель, написаны полууставом, в лист, старцем Германом Тулуповым. Лавр. 695.
1631. Минея Четья, месяц Июнь, написана полууставом, в лист, Германом Тулуповым. Лавр. 677.
1632. Минея Четья, месяц Июль, написана полууставом, в лист, Германом Тулуповым. Лавр. 679.
- „ Пролог, Сентябрьская половина, писан полууставом, в лист, старцем Германом Тулуповым, а положил сию книгу Пролог архимандрит Дионисий в служню слободу в церковь Рождества Христова при Рождественском священнике Феодоре Феодорове сыне Попове Старечинине. Лавр. 727.
1633. Жития святых русских, писаны полууставом, в лист, старцем Германом Тулуповым. Лавр. 694.
- „ Слова аввы Дорофея, писаны полууставом, в 4-ку, рукою многогрешного инока, черного попа Ильи. У. 194.
 - „ Патерик Скитский, писан полууставом, в лист, в преславном граде Казане, во обители Успения на Зилантове горе, по благословению и по повелению той обители игумена Никодима, рукою Рафаила: „Радуется путник, видев скончание шествия; утешается и морской плаватель, достиг небурного пристанища; веселится и земледельец о собрании многотрудных плодов своих. Благодуществую и аз, инок грешный, видев книги сея конец строки последние“. У. 218.
1635. Лествица с толкованием, писана полууставом, в лист, убогим Рафаилом во обители Рождества Богородицы, в Палье Острове на великом Онеге озере, во области Великого Новаграда. М. 493.
- „ Записная тетрадь дьяка Тобольского архиерейского дома Семена Хломова, писана скорописью, в 4-ку. М. 1842.

1636. Приходная окладная книга лесных материалов для постройки в Серпухове нового острога, при воеводе Даниле Васильевиче Елагине, писана скорописью, в 4-ку. М. 1401.
1637. Сборник, писан скорописью, в 4-ку, попом Мироном. М. 3855.
1640. Сборник богослужебный, написан скорописью, в 4-ку, а трудивыйся многогрешный раб Божий чернец Макарий, в дому Пресвятой Богородицы в монастыре Феодора Стратилата, в Переяславле Залесском. Лавр. 660.
- „ Сборник, писан скорописью, в 4-ку, а писал сию книгу многогрешный непотребный Михайло Дмитриев сын Крабов. Р. 369.
 - „ Записная городская книга города Пронска, о работах по возобновлению городской стены при воеводе Андрее Васильеве Пырьеве, в 4-ку. М. 1396.
1641. Минея Четья, месяцы Декабрь — Февраль, писана полууставом в лист, на Двине, на Колмогорах, у Спаса на городке, по повелению Вологжанина Игнатия Панфильева сына Беловинского, а писал многогрешный Андрей Безсонов. М. 558.
1642. Опись домово́й казны патриарха Иосифа, в 4-ку. У. 1332.
- „ Расходные книги по архиерейскому дому Варлаама архиепископа Вологодского и Великопермского, в 4-ку. М. 823.
1643. Прописи скорописные, писанные Феодором в Вологде, шириною $3\frac{1}{4}$ вершка, длиною в 8 аршин. Р. 326.
- „ Сын церковный, писанный скорописью, в лист. У. 613.
1644. Патерик Печерский, писан полууставом, в лист. У. 389.
1645. Обиходник, написан крупным уставом, в лист, повелением Живоначальные Троицы Сергиева монастыря архимандрита Андриана, да келаря старца Авраамия Подлесова, да казначея старца Симона с братьею, а писал сию книгу Обиходник книгописец Данило Марков. Лавр. 249.
- „ Расходная книга Чудова монастыря, писана скорописью, в 4-ку, при архимандрите Кириле, да при келаре старце Иосифе Елизарове, да при казначее старце Гурие. Р. 342.
 - „ Приходная книга Вологодского архиерейского дома, в 4-ку. М. 825.
1646. Записная книга Суздальскому городовому делу, что делал в Суздале Иван Боборыкин новорубленой город в четыре стены, в 4-ку. М. 1393.

1646. Хронограф, писан скорописью, в лист. М. 2400.
1647. Требник, написан полууставом, переходящим в скоропись, в 8-ую долю листа. Лавр. 238.
- „ Ирмолой и Стихирарь на крюковых нотах, в 8-ку, а написал сию книгу многогрешный и непотребный протопоп Мефодьища своею рукою. Т. 154.
1648. Обиходник столовый, написан полууставом, переходящим в скоропись, в 4-ку, Спаса Нового монастыря при архимандрите Никоне, что в Великом Новеграде в митрополитах, да при келаре старце Пафнутии Еропкине, избран из прежних старых уставов что в Господские и Богородичны праздники и в иных святых и в рядовые дни и посты в трапезе на братью есть кроме государевых и боярских и монастырских кормов, да и мирским всяким людям что обиходу дается. Лавр. 738.
- „ Псалтирь с толкованием Афанасия Александрийского, писана полууставом, в 4-ку, в третье лето державы царства государя царя и великого князя Алексея Михайловича и в шестое лето патриаршества Иосифа патриарха. Р. 332.
- Миротворный круг, писан полууставом, в лист; „написашеся сия божественная душеполезная книга, егда лето течаше над леты семи тысящъ десять пяторицъ и еще дващи такоже и двоица трижды, в третье лето благочестивыя державы царства Алексея Михайловича и при отце его и богомольце кир Иосифе патриархе в шестое лето патриаршества, богоспасаемых же градов Суждаля и Тарусы престол украшающаго Серапиона архиепископа в 14 лето святительства его; в совершение же приидеся Божественная книга книжнаго месяца апреля в первый день во святую и великую субботу, луннаго же месяца Марта во осмыйнадесять день“. У. 1062.
1650. Псалтирь, с толкованием Афанасия Александрийского, писан полууставом и скорописью, в 4-ку, в дому Божии у страсто-терпцев Бориса и Глеба при царе и великом князе Алексее Михайловиче. У. 14.
- „ Григория Синаита Слова, писаны полууставом, в 8-ку, в киновии Богоявления, на Коже озере, близ студеного моря окиана, рукою многогрешного чернца Аврамища. У. 205.
1651. Молебник (Молитвослов), писан молдавским уставом, в 4-ку с раскрашенными заставками и заглавными буквами. М. 1057.

1652. Расходная книга по архиерейскому дому Маркелла, архиепископа Вологодского, писана скорописью, в 4-ку. М. 824.
- „ Книга о единогласном церковном пении, писана полууставом, в 4-ку, а писал справщик Печатного двора Шестак Мартемьянов. М. 1407.
1653. Переписная книга Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря, писана скорописью, в 4-ку, дьяком Артемием Озеровым по указу патриарха Никона и по приказу Вологодского и Великопермского архиепископа Маркелла. М. 622.
1657. Книга записная острожному делу в городе Болхове, в 4-ку. М. 1400.
1658. Житие Антония Сийского, писано полууставом, в 4-ку, игуменом Феодосием в Кожеозерском монастыре. М. 545.
- „ Синодик, писан полууставом, в 4-ку, Успенского Большого собора ключаря Мартина Исаевича. Лавр. 813.
- „ Записные книги расходов по исправлению стен и башен Московского Кремля под надзором Андреяна Ансимова и Герасима Сипягина; в 4-ку. М. 1390.
1659. Степенная книга, писана скорописью, в лист: „аз неразумный, ни делу, ни слову искусный, припадая к земной персти колени свои преклонив и лице свое приложив со усердием молю и прощения прошу, елика убо вникнув обрящете в книзе сей за недоумие мое что погрешено, или прекращено, или преложено, или отменено, Бога ради исправите, да и вы от направляющего умные слухи милость получите от Бога, понеже не писа Дух святой, ни ангел, но рука грешна и берна, потом же прощению и благословению сподобите мя“. У. 804.
1660. Библия малая, составленная священником Григорием Дмитриевичем и написанная им же, в 4-ку, полууставом, в Шаргороде. У. 527.
- „ Синодик, писан уставом, в 4-ку, в обители Живоначальных Троицы и Сергия и Никона, во церковь Сошествия Св. Духа. Лавр. 814.
1663. Житие Даниила Переславского, писано скорописью, в 4-ку, чорным дьяконом Данилова монастыря Прохором, а списал сие житие аз диакон Прохор на Москве у торгового человека Матвея Леонтьева. У. 301.

1665. Лечебник, писан скорописью, в лист, на Колмогорах. М. 631.
- „ Ирмолой и Обиходник, на крюковых нотах, в 8-ку. М. 1004.
- „ Записная книга об устройстве в Муроме, по старой осыпи, нового города; в 4-ку. М. 1394.
1667. Прописи скорописные, в 11 аршин длины. М. 1373.
- „ Отказные книги Троице-Сергиева монастыря на села Кунью гору и Сопки; в 4-ку. М. 1604.
- „ Азбуковник, писан скорописью, в 4-ку, „писавый же сию свя- тую богодохновенную книгу раб Спасителя своего Христа подья- чей Иван Иосифов сын по реклу Окунков своею грешною рукою“. У. 975.
1668. Выклад о церкви и таинствах, Феодосия Софоновича, писан малорусским полууставом, в 4-ку, Самуилом Сосновским. У. 1020.
1670. Записная книга о починке, во Ржеве-Володимирове, при И. Г. Мусине-Пушкине, худых и погорелых мест и об устройстве, по старому чертежу, новоприбавочного острога и рва; в 4-ку. М. 1399.
- „ Житие Николая Чудотворца, писано скорописью, в 4-ку, а писал гостя Афанасья Федотовича человек его Петрушка Михайлов. М. 3765.
1671. Синодик, писан уставом, в 4-ку, Троицкого Сергиева Киржац- кого монастыря при архимандрите Феодосии и при келаре старце Леонтии и при казначее старце Киприане, Киржацкого монастыря при строителе бывшем келаре соборном старце Аверкии Иванове. Лавр. 815.
- „ Прописи скорописные, писанные на полуторном свитке длиной около 4 аршин, а писал сию азбуку села Глебовского поп Ва- силий Иванов, по реклу Братищев. М. 872.
- „ Записная книга по устройству кровли на стенах и башнях ка- менного города, а также острожных деревянных и земляных крепостей в Зарайске, при воеводе Матвее Федоровиче Ка- рандееве; в 4-ку. М. 1398.
1672. Александрия, писана скорописью, в 4-ку. У. 746.
- 1672 — 1673. Отказные книги на поместные разным лицам земли, писаны скорописью, в 4-ку. У. 842.

1673. Книга о Сивиллах, с изображениями, писана полууставом, в лист; „совершился и издастся сия новая книга повелением великого нашего монарха, царя и августа Алексия Михайловича“. Р. 237.
1675. Жития греческих святых, писаны скорописью, в 8-ку. М. 581.
 „ Книга записная всяким лекарствам, которые отпущены из Аптекарского приказа безденежно, при сиденье боярина Артемона Сергеевича Матвеева, писана в лист, за скрепою дьяка Панкратия Патрикеева. М. 1243.
1676. Златоуст, писан полууставом, в лист. Т. 580.
 „ Приемная опись Муромской городской стены воеводой Семеном Ивановым Беклемишевым, в 4-ку. М. 1402.
1677. Пасхалия, писана скорописью, в 8-ку, рукою Михаила Симонова. У. 441.
 „ Записные книги Калужскому городовому делу, в 4-ку. М. 1392.
 „ Службы и жития Серапиона Новгородского и Стефана Махрищского, написаны уставом, в лист, в доме Живоначальных Троицы и Сергия и Никона Радонежских убогим архимандритом Викентием. Лавр. 637.
1678. Книга большому чертежу, что сделан чертеж Московскому государству по все окрестные государства, писана полууставом, в 4-ку. У. 838.
 „ Записная книга городовому делу в городе Брянске, в 4-ку М. 1397.
 „ Сборник, писан скорописью, в лист. Т. 288.
1679. Жития Зосима и Савватия Соловецких, писаны полууставом, в 4-ку, в третье лето царства Феодора Алексиевича, в пятое лето патриарха Иоакима, в пятое лето Корнилия митрополита Великого Новаграда и Великих Лук, повелением настоятеля обители архимандрита Макария, в третье лето настоятельства его, в общежительной лавре Соловецком монастыре. Волок. 206.
 „ Златоуст, писан скорописью, в лист. У. 541.
 „ Хронограф, писан полууставом и скорописью, в лист. М. 2401.
1683. Житие Александра Невского, писано полууставом, в 4-ку: „написан житие се аз убогий Викентий архимандрит, бывшу ми

во обители Живоначальные Троицы и преподобных Сергия и Никона Радонежских чудотворцев. Се уже имам десятое лето во святом дому сем, во всяком изобилии и успокоении, без благих дел и душевного попечения. Зане, пребывая в лености, обыкл бе сам себе даяти животные пределы окаянному чреву тмочислены сласти". У. 275.

1684. Сборник, писан скорописью, в лист. Т. 639.

1685 — 1686. Жития избранных святых; писаны полууставом, в лист; „сия святая глаголемая книга Бориса Максимова сына Панова, а писали сию книгу мои Борисовы люди по моему Борисову велению Гришка Жуков, Максимка Баланин, Васька Жилцов, а совершена сия святая книга лета 7000 во 195-м году ноября в 22 день; а книгу Нифант писал Максимко". У. 600.

1686. Выпись из Темниковских писцовых книг 1646 года, выданная стольнику князю Василью Дуартайшину сыну Калмыцкого; в 4-ку. Р. 311.

„ Книга о человеческих болезнях, писана полууставом, в 4-ку. У. 697.

1637. Зерцало богословия, Кирилла Транквиллиона, в переводе дьякона Феофана, писано скорописью, в 4-ку. Т. 74.

1688. Грамматика крюковых нот А. Мезенца, писана полууставом, в 4-ку, в Свяжском Троицком монастыре. У. 1218.

„ Описание Ново-Иерусалимского Воскресенского монастыря, писано скорописью, в 4-ку. У. 1119.

„ Дозорные, межевые и отказные книги по Шацкому и Двинскому уездам, в 4-ку. М. 1607.

1689. Летодеяния церковные, сокращение Барониевых церковных летописей, писаны скорописью, в лист, в преименитом царствующем граде Москве. Р. 15.

„ Сборник исторический, писан скорописью, в 4-ку, для Ивана Логинова сына Бедрина, посадского человека Борисоглебской слободы Ярославского уезда, а писал сию книгу сам Ивашко Логинов. Р. 378.

1690. Сборник житий святых и духовных повестей, писан скорописью, в 4-ку, Борисоглебской слободы посадским человеком Иваном Логиновым сыном Бедриным, „а писал сию книгу я Ивашко Логинов своею рукою". М. 938.

1692. Григория Паламы о исхождении святого Духа, на Латин, писано скорописью, в 4-ку. У. 475.
- „ Краткий хронограф, писан скорописью, в 4-ку, самим составителем книги: „выписано из греческого хронографа от ленивого четца скорого ради обретения, на перечень во кратце сокращеннейший“. У. 1230.
- „ Хронограф, писан полууставом. Т. 66.
- „ Сказание о семи свободных мудростях великих, писано скорописью, в 4-ку. У. 894.
1693. Тропник папы Иннокентия, писан полууставом и скорописью, в 4-ку. Т. 392.
1694. Хронограф, писан скорописью, в лист, церковником Никитою Александровым. У. 723.
1695. Миротворный круг, писан полууставом, в лист. Т. 407.
1697. Звезда Пресветлая, писана скорописью, в 4-ку. М. 1406.
- „ Повесть об Александре Македонском, писана малороссийской скорописью, в 4-ку, а писал сию Александрию Василий Гаврилович Менжинский. М. 1562.
1698. Краткое собрание до фортификации надлежащее, писано скорописью, в 4-ку. М. 2651.
- „ Сборник, писан полууставом и скорописью, в лист; писана сия книга в богоспасаемом граде Ярославле 7206 году, писал церкви Всех святых дьякон Стефан Федоров. У. 631.
1699. Максима Грека, сочинения и переводы, писаны скорописью, в лист. „Книга ново ныне списана из древняя книги книгохранительная палаты обители Богоначальная Троицы Сергия чудотворца, непременно от слова до слова, при архимандрите Евфимии, при книгохранителе иеродиаконе Ионе, иждивением и опасным прилежанием Чудова монастыря книгохранителя иеродиакона Дамаскина, трудами и рукою усердного школьного ученика Прокопия Сергиева, в монастыре преславного чудесе архистратига Михаила и во святых отца нашего Алексия митрополита Киевского и всея России, в лето от создания мира 7207-е, от Рождества же Христова 1699, месяца Маиа. Чтущие же молитесь о нас, и пользуйтесь о Боже“. У. 488.
- „ Лечебник, писан полууставом, в 4-ку. „Pisana sia qniga lieta 7207-го року, Apriel.. I день Amin“. У. 1337.

1700. Хрисмологион, писан полууставом, в лист. Р. 465.

„ Луцидариус, сиреч Златый Бисер, писан полууставом, в 4-ку, а писал сию книгу крилошанин, монах Сергей, родом Каргополец. У. 548.

„ Арифметика, писана скорописью, в 4-ку: „Книга Троицкого Сергиева монастыря подьячего Ивана Колмакова. Писал своею рукою ноября месяца 1700 года“. Т. 514.

ОПИСАНИЯ РУКОПИСЕЙ ОТДЕЛА.

Описание русских и словенских рукописей Румянцовского Музеума, составленное Александром Востоковым. СПб. 1842.

Славяно-Русские рукописи В. М. Ундольского, описанные самим составителем и бывшим владельцем собрания с № 1-го по 579-й. Издание Московского Публичного и Румянцовского Музеев. М. 1870.

Очерк собрания рукописей В. М. Ундольского, в полном составе. Издание Московского Публичного и Румянцовского Музеев. М. 1870.

Каталог славяно-русских рукописей, приобретенных Московским Публичным и Румянцовским Музеями, в 1868 г., после Д. В. Пискарева. Составлен А. Е. Викторовым. Издание Московского Публичного и Румянцовского Музеев. М. 1871.

Собрание рукописей П. И. Севастьянова. А. Викторова. Московский Публичный и Румянцовский Музеи. Издано к пятидесятилетнему юбилею Румянцовского Музея. М. 1881.

Собрание рукописей И. Д. Беляева. А. Викторова. Московский Публичный и Румянцовский Музеи. Издано к пятидесятилетнему юбилею Румянцовского Музея. М. 1881.

Собрание историко-юридических актов И. Д. Беляева, Д. Лебедева. Московский Публичный и Румянцовский Музеи. Издано к пятидесятилетнему юбилею Румянцовского Музея. М. 1881.

Каталог масонских рукописей Московского Публичного и Румянцовского Музеев. Г. Георгиевского. Приложение к Отчету за 1899 год. М. 1900.

Собрание Н. С. Тихонравова. I. Рукописи. Г. Георгиевского. Императорский Московский и Румянцовский Музеи. Отделение рукописей

и славянских старопечатных книг. Издано к пятидесятилетнему юбилею Музея в Москве. М. 1913.

Рукописи Т. Ф. Большакова, хранящиеся в Московском и Румянцовском Музее. Г. П. Георгиевский. Издание Отделения русского языка и словесности Императорской Академии Наук. Петроград. 1915 г.

Каталог актов XIV, XV, XVI и XVII века, принесенных в дар Московскому Публичному Музею Павлом Александровичем Мухановым. СПб. 1865.

Описание славянских рукописей Библиотеки Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Части I, II и III. Издание Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М. 1878. (Иеромонаха Арсения).

Славянские рукописи, хранящиеся в Ризнице Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Труд Архимандрита Леонида. Издание Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М. 1880.

Сведение о славянских рукописях, поступивших из книгохранилища Свято-Троицкой Сергиевой Лавры в Библиотеку Троицкой Духовной Семинарии в 1747 году. Архимандрита Леонида. Издание Общества Истории и Древностей Российских при Московском Университете. М. 1884.

Опись рукописей, перенесенных из Библиотеки Иосифова монастыря в Библиотеку Московской Духовной Академии. Иеромонаха Иосифа. Чтения в Обществе Истории и Древностей Российских при Московском Университете. 1881. Июль — Сентябрь. Книга третья. М. 1882.

Краткое описание рукописей, поступающих в Отдел, печатается ежегодно в Отчетах по Музею, издававшихся с 1864 года то ежегодно, то раз за три года, причем первый напечатанный Отчет содержал описание рукописей, поступивших в Музей от времени основания его в Москве до напечатания Отчета: „Отчет по Московскому Публичному Музею от времени основания его до 1-го января 1864 года. СПб. 1864“. За 1864, 1865 и 1866 годы Отчеты печатались ежегодно. С 1867 года Отчеты печатались трехгодичные, раз за три года. С 1895 года Отчеты снова печатались ежегодно до 1916 года: Отчеты за 1916 и последующие годы еще не напечатаны.

Славянские и греческие рукописи собрания А. С. Норова, привезенные им с Востока и потом переданные в Музей, описаны А. Вос-

токовым в IX и XII книгах „Журнала Министерства Народного Просвещения“ за 1836 год в статьях, озаглавленных: „Описание рукописных и печатных книг словенских, принадлежащих действительному статскому советнику А. С. Норову“ и „Описание греческих рукописей, принадлежащих г-ну Норову“. Некоторые рукописи Норовского собрания впоследствии описаны им самим, и это описание напечатано в его книге: „Библиотека Авраама Сергеевича Норова (Bibliothèque de M-r Abraham de Noroff). Часть I-я. СПб. 1868“.

Рукописи А. С. Пушкина описаны В. Е. Якушкиным в журнале „Русская Старина“ за 1884 год, в книгах за месяцы Февраль, Март, Апрель, Май, Июнь, Июль, Август, Сентябрь, Октябрь, Ноябрь и Декабрь, в статьях под заглавием: „Рукописи Александра Сергеевича Пушкина, хранящиеся в Румянцовском Музее в Москве“, „Александр Сергеевич Пушкин: его рукописи в Румянцовском Музее в Москве“, „Александр Сергеевич Пушкин: рукописи поэта, хранящиеся в Румянцовском Музее в Москве“ и „Александр Сергеевич Пушкин: рукописи поэта“.

РИСУНКИ.

38. Внешний вид рукописи, переплетенной и украшенной по обрезу надписью.

Фотография снята с рукописи из собрания В. И. Григоровича, № 1684 Музейского собрания. Рукопись написана в Болгарии, в первой половине XVI века, полууставом в лист, и содержит исторические библейские книги Ветхого Завета: Пятокнижие Моисеево, Иисуса Навина, Судей, Руфь и четыре книги Царств.

По обрезу начертана болгарская надпись: „Сия книга великой церкви Первой Юстинианы Охридской“.

39. Страница греческой рукописи из собрания А. С. Норова, № 378 Музейского собрания рукописей на иностранных языках. Рукопись писана александрийским полууставом, IX века, на пергаменте, в 8-ку, и содержит Псалтирь. Заглавные буквы стихов писаны золотом, а начальные буквы псалмов в большинстве писаны золотом и красками. Стихи псалмов поочередно писаны чернилами и киноварью.

Фотография снята с той страницы, на которой написано начало 74-го псалма.

40. Страница греческой рукописи из собрания А. С. Норова, № 380 Музейского собрания рукописей на иностранных языках. Рукопись писана скорописью, X века, на пергаменте, в 8-ку, и содержит Евангелие. Заглавие и заглавные буквы писаны золотом, три евангелиста Матѳеѳей, Лука и Иоанн изображены в красках по золотому фону.

Фотография снята с той страницы, на которой написано начало евангелия от Матѳеѳея.

41. Страница латинской рукописи, № 446 Музейского собрания рукописей на иностранных языках. Рукопись писана готическим шрифтом, XIV—XV века, на пергаменте, в 4-ку, и содержит Молитвослов. В рукописи 43 раскрашенных миниатюры. Заглавные буквы и промежутки в строках расписаны золотом и красками. Поля рукописных листов украшены изящными рисунками растений и животных.

Фотография снята с той страницы, на которой изображено Благовещение и написан стих 50-го псалма: *Domine, labia mea aperies, et os meum annuntiabit [laudem tuam]*. Начало утренней службы [*matutinum*].

42. Первая страница арабской рукописи № 278 из собрания графа Н. П. Румянцова. Рукопись писана мелким письмом, на отличной бумаге, в малую 4-ку, и содержит Алькоран. Первые две страницы расписаны, в красках и золоте, и изображают две рамки тончайшей художественной работы. Заглавия и заглавные буквы писаны золотом, золотом же выписаны точки в тексте. На полях изящные украшения, расписанные красками и золотом.

Фотография снята с первой заглавной страницы.

43. Страница славянской рукописи, известной под названием Изборник Святослава 1073 года. Изображения княжеской семьи и три строки текста написаны на пергаментном листе, левый нижний угол которого утратился. Время и употребление наложили свои следы на произведение древнего искусства: пергамент потемнел и помялся, краски осыпались, текст стирается. И тем не менее этот первый русский памятник письменности и искусства обращает на себя все наше внимание.

44. Страница славянской рукописи из собрания графа Н. П. Румянцова № 103. Рукопись писана уставом в 1164 году, в два столбца, на пергаменте, в малый лист, и содержит Евангелие на престольное. Четыре евангелиста изображены красками. Заставки, заглавия и заглавные буквы писаны киноварью.

Фотография снята с начала первого столбца рукописи, на котором написано начало Пасхального Евангелия, первой главы от Иоанна.

45. Страница славянской рукописи из собрания графа Н. П. Румянцева № 104. Рукопись писана уставом начала XIII века, в два столбца, на пергаменте, в лист, и содержит Евангелие на престольное. Заглавия, заглавные буквы и заставка выписаны киноварью и чернилами.

Фотография снята с начала столбца, на котором написано начало евангельского чтения, от Иоанна, в четверг 5-ой недели после Пасхи.

46. Страница славянской рукописи собрания В. М. Ундольского № 559. Рукопись писана мелким полууставом XV века, в 4-ку, и содержит собрание аскетических творений древних церковных писателей.

Фотография снята с первой страницы рукописи, на которой написано слово Симеона Нового Богослова об иноческом житии.

47. Страница славянской рукописи из собрания графа Н. П. Румянцева № 323. Рукопись писана мелким полууставом в 1590 году, в 8-ку, и содержит Пролог. Заставки написаны чернилами, заглавия и заглавные буквы киноварью. Рукопись писана для Никиты Григорьевича Строганова.

Фотография снята с той страницы, на которой начинаются чтения месяца мая.

48. Страница славянской рукописи из собрания И. Я. Лукашевича № 1057 Музейского собрания рукописей. Рукопись писана молдавским уставом в 1651 году, в 4-ку, и содержит Молитвослов. Заставки и заглавные буквы написаны золотом и красками, заглавия и точки в тексте — золотом.

Фотография снята с той страницы, на которой написано начало „моления и благодарения“ Господу Иисусу Христу.

- 49 и 50. Две страницы из славянской рукописи собрания Музейского № 15 поступления 1921 года, содержащей Синодик. Рукопись писана новым поморским письмом, заставка и первая заглавная буква выписаны чернилами с золотом, заглавия и заглавные буквы писаны киноварью.

Фотография 49-го рисунка снята с первой страницы, на которой написано начало Синодика.

Фотография 50-го рисунка снята с той страницы, на которой написано начало Пасхального канона.

51. Часть свитка из собрания графа Н. П. Румянцова № 326. Свиток шириною в $3\frac{1}{4}$ вершка, длиною в 8 аршин, писан скорописью в 1643 году, и содержит скорописные Прописи.

Фотография снята с той части Прописи, в которой написан царский титул.

52. Страница рукописи из собрания графа Н. П. Румянцова № 426. Рукопись писана скорописью в 1600 году, в 4-ку, и содержит Стоглав. Заставка и украшения писаны чернилами, заглавия и заглавные буквы — киноварью. Рукопись писана для келаря Сергиевой Лавры старца Авраамия Подлесова.

Фотография снята с той страницы, на которой написано начало Стоглава.

53. Последняя страница рукописи из собрания В. М. Ундольского № 192. Рукопись писана полууставом, в 1412 году, монахом Авраамием, в 4-ку, и содержит Лествицу.

Фотография снята с последней страницы, на которой написано окончание Лествицы, время написания и имя писца.

54. Грамота, писанная на пергаменте, в 1299 году, с тремя подвешенными к ней свинцовыми печатями, из собрания графа Н. П. Румянцова № 43. Она дана великим князем Андреем, посадником Семеном, тысяцким Машкою и всем Новгородом, Любчанам, жителям Гочкого берега и Рижанам на свободный проезд через Новгородские волости.

55. Страница славянской рукописи из собрания графа Н. П. Румянцова № 123. Рукопись писана полууставом, XV века, в лист, и содержит Евангелие и Апостол. Рукопись великолепно украшена. Четыре евангелиста изображены в красках по золотому полю и каждое изображение снабжено шелковою закладкою. Заставки и заглавные буквы написаны красками; заглавия, буквы и мелкие украшения — киноварью.

Фотография снята с той страницы, на которой написано окончание, последнее евангельское чтение от Матфея, причем расположением строк текста всей странице придан рисунок чаши.

56. Последняя страница из упомянутой выше (рис. 48) рукописи № 1057.

Фотография снята с летописи рукописи, написанной золотом в золотой рамке.

57. Автограф А. С. Пушкина, оставшийся неизвестным нашей литературе.

Барановича и шук — а все какары
3. Всегда негодует а судит. у нас
забирает. Возврат en petit courage —
Мастараша намоник не en grand
содомик, как сонорик — а так
честно. Сест en petit courage по воле —
рожен — Кружурей, мои станы

Рис. 57. Автограф А. С. Пушкина.

„Баратынской у меня — Я ѣду часа через 3. Обѣда не дождусь, а будетъ у насъ завтракъ въ родѣ *en petit couragé* — Постараемся напиться не *en grand cordonnier*, какъ сапожники — а такъ чтобъ быть *en petit couragé* подъ куражемъ — Пріѣзжай, мой Ангелъ“.

На обороте рукою С. Полторацкаго написано:

„Записка Александра Пушкина къ Вяземскому. 7-го Января 1829. Москва“.

А. С. Пушкин действительно в декабре 1828 г. приехал в Москву и пробыл в Москве до 16 января 1829 года. В этот месяц пребывания в Москве Пушкин встречался со своими приятелями Вяземским, Соболевским, С. Д. Киселевым, Корсаковыми, Ф. И. Толстым.

Друзья, повидимому, неоднократно сходились, чтобы вместе провести время. Одним из поводов к такому собранию друзей и послужило появление Баратынского у Пушкина.

Автограф хранится в Государственном Румянцовском Музее и доселе оставался ненапечатанным.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стран.
Предисловие	5
Введение. Общий очерк истории Музея	7
I. История Библиотеки	7
II. Книжный состав	79
III. Организация Библиотеки	132
IV. Отдел Рукописей	159

Читальный Зал Библиотеки Румянцовского Музея открыт круглый год во все дни недели, не исключая воскресений (кроме установленных праздничных дней): по будням от 10 ч. утра до 10 ч. вечера, по воскресеньям от 11 до 4-х.

Библиотека и Специальный Читальный Зал открыты во все дни (кроме праздников) от 10 до 4.

Раз в год Библиотека и Читальный Залы закрываются на неделю для производства уборки и учета имущества.

Посещение Читального Зала бесплатное по билетам, выдаваемым по предъявлении документов, удостоверяющих личность и имеющих отметку милиции о прописке.

К Румянцовскому Музею ведут трамвайные линии 34 и 3. Поблизости от него имеют остановку А, 17, 4.

1970 г.

СКЛАД ИЗДАНИЯ:
Москва. Камергерский пер. 5,
уг. Б. Дмитровки „Универ-
сальный Книжный Магазин“